

Совет Безопасности

Distr.: General
18 August 2017
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом,
от 15 августа 2017 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, имею честь представить Совету обновленное «Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций».

Согласно резолюциям Совета Безопасности 1373 (2001), 1535 (2004), 1624 (2005) и 2178 (2014), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета должен оказывать Контртеррористическому комитету помощь в его усилиях по контролю и поощрению осуществления государствами-членами резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014) и по содействию их осуществлению. В этой связи государства — члены Комитета просили Исполнительный директорат Контртеррористического комитета подготовить обновленный вариант его технического руководства 2009 года с учетом соответствующих положений этих резолюций, а также дополнительных аспектов, которые содержатся в соответствующих резолюциях Совета, принятых с 2009 года. Комитет выражает признательность Исполнительному директорату Контртеррористического комитета за разработку этого обновленного технического руководства, предназначенного в помощь Директорату и государствам-членам при проведении оценок по странам, которые Директорат готовит от имени Комитета.

Комитет будет признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Амр Абдельлатиф Абулатта
Председатель,
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом

Приложение

Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение.	6
А. Всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии	7
В. Борьба с финансированием терроризма.	7
С. Охрана границ и незаконный оборот оружия	8
D. Правоприменительная деятельность	8
E. Общие правовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество	9
F. Связанные с правами человека, беженским и гуманитарным правом аспекты деятельности по борьбе с терроризмом в контексте резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014)	10
G. Запрещение и предотвращение подстрекательства к терроризму и борьба с насильственным экстремизмом в соответствии с резолюциями 1624 (2005) и 2178 (2014)	12
Глава I: Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 1	13
А. Введение уголовной ответственности за финансирование терроризма	13
В. Безотлагательное замораживание активов террористов	16
С. Превентивные меры, которые следует принимать финансовым учреждениям, нефинансовым организациям и специалистам	20
D. Институциональные и иные меры, которые необходимо принимать в рамках систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма	21
E. Услуги по переводу денежных средств или ценностей, включая альтернативные системы переводов (например, «хавала»)	24
F. Телеграфные денежные переводы	26
G. Курьеры, перевозящие наличные средства	27
H. Некоммерческие организации	29
I. Новые технологии	32
Глава II: Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2	35
А. Пресечение и предотвращение вербовки	35
1) Вербовка террористов через Интернет	37
В. Ликвидация каналов поставок оружия террористам	38
С. Принятие необходимых мер в целях предотвращения террористических актов посредством раннего оповещения	43
1) Предотвращение террористических актов	43

2) Ранее предупреждение	47
D. Отказ в убежище	49
E. Недопущение использования территории для целей совершения террористических актов.	50
F. Кодификация	51
1) Конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.	53
2) Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.	54
3) Конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.	54
4) Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию	54
5) Конвенция 2010 года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации	54
6) Протокол от 2010 года, дополняющий Конвенцию 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов	55
7) Протокол 2014 года, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов.	55
8) Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов	55
9) Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников	55
10) Конвенция 1980 года о физической защите ядерного материала	56
11) Поправка от 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала	56
12) Международная конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма	56
13) Конвенция 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.	56
14) Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства	57
15) Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе	57
16) Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе	58
17) Конвенция 1991 года о маркировке пластических взрывчатых веществ целях их обнаружения	58
18) Международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом	58
19) Международная конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма	58
G. Преступления с усеченным составом и подготовительные действия.	59
H. Введение уголовной ответственности за деяния, связанные с иностранными боевиками-террористами	62

I.	Расследование, судебное преследование и вынесение судебных решений по делам о террористических актах	63
1)	Расследование	64
2)	Судебное преследование	69
3)	Судебные органы.	71
J.	Стратегии привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов.	78
K.	Юрисдикция и принцип <i>aut dedere aut judicare</i>	82
L.	Международно-правовое сотрудничество.	83
1)	Вопросы относительно выдачи для рассмотрения	84
2)	Взаимная правовая помощь.	87
3)	Центральный орган.	89
M.	Эффективный пограничный контроль и связанные с ним вопросы	92
1)	Нормативно-правовая база	94
2)	Стратегия и осведомленность.	94
3)	Документация	96
4)	Национальная практика в области предотвращения передвижения иностранных боевиков-террористов	97
5)	Проверка до прибытия в государство назначения	97
6)	Проверка по прибытии на границу	98
7)	Доступ сотрудников пограничной службы к информации.	99
8)	Проверка по прибытии в государство	101
9)	Внутриведомственное сотрудничество	101
10)	Координация с другими государственными органами	101
11)	Координация с региональными и международными партнерами.	102
12)	Перемещение грузов.	103
13)	Безопасность гражданской авиации.	104
14)	Морская безопасность	107
15)	Объекты критически важной инфраструктуры	109
Глава III:	Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001) , пункт 3.	116
A.	Обмен информацией	116
B.	Многосторонние и двусторонние соглашения	122
C.	Ратификация международных контртеррористических документов	124
D.	Меры, касающиеся беженцев и убежища	128
E.	Неприменимость доктрины политического преступления.	132
F.	Отказ в сотрудничестве на основании ненадлежащего судебного преследования.	132

Глава IV: резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности.	134
А. Запрещение и предотвращение подстрекательства к совершению террористических актов.	134
В. Меры контроля, принимаемые при въезде на территорию страны и в ходе рассмотрения просьб о предоставлении убежища в целях выявления лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта . . .	136
С. Укрепление диалога, углубление взаимопонимания и разработка комплексного подхода к предотвращению распространения терроризма.	138
D. Активизация участия и расширение прав и возможностей представителей средств массовой информации, гражданского общества, религиозных групп, местных общин, деловых кругов, молодежи, семей, женщин и других соответствующих негосударственных субъектов в целях борьбы с подстрекательством и насильственным экстремизмом.	140
E. Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений	144
F. Международное сотрудничество	146
G. Соблюдение международных стандартов в области прав человека и международного беженского и гуманитарного права	147

Введение

1. Согласно резолюциям Совета Безопасности [1373 \(2001\)](#), [1535 \(2004\)](#), [1624 \(2005\)](#) и [2178 \(2014\)](#), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) должен оказывать Контртеррористическому комитету помощь в его усилиях по контролю и поощрению осуществления государствами-членами резолюций [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#) и [2178 \(2014\)](#) и по содействию их осуществлению. В этой связи Комитет обратился к ИДКТК с просьбой представить обновленный вариант его технического руководства 2009 года с учетом требований соответствующих последующих резолюций Совета. Это руководство призвано служить справочным пособием, которое должно помочь обеспечить последовательный анализ усилий государств по осуществлению указанных резолюций.

2. В руководстве рассматривается каждый пункт резолюций [1373 \(2001\)](#) и [1624 \(2005\)](#) и определены важнейшие положения резолюции [2178 \(2014\)](#). Учтены также требования, изложенные в резолюциях [2129 \(2013\)](#), [2133 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#), [2195 \(2014\)](#), [2220 \(2015\)](#), [2242 \(2015\)](#), [2253 \(2015\)](#), [2309 \(2016\)](#), [2322 \(2016\)](#), [2331 \(2016\)](#), [2341 \(2017\)](#) и [2354 \(2017\)](#), и отражены дополнительные элементы, предусмотренные в этих резолюциях.

3. Руководство было подготовлено ИДКТК и не преследует цель наложить на государства-члены какие-либо обязательства сверх тех, которые уже предусмотрены соответствующими резолюциями и решениями Совета Безопасности, международными договорами и нормами обычного международного права или были приняты государствами в добровольном порядке. Тема международных договоров по борьбе с терроризмом рассматривается не для того, чтобы установить, выполняют ли государства-участники свои обязательства, вытекающие из этих договоров, а для освещения тех аспектов международного права (в частности международных норм и стандартов в области прав человека, международного беженского права и международного гуманитарного права), которые имеют отношение к осуществлению соответствующих резолюций Совета.

В руководстве рассматриваются требования Совета Безопасности в отношении работы Комитета и ИДКТК в следующих областях:

- A. Всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии;
- B. Борьба с финансированием терроризма;
- C. Охрана границ и незаконный оборот оружия;
- D. Правоприменительная деятельность;
- E. Общие правовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество;
- F. Правозащитные аспекты борьбы с терроризмом в контексте резолюций [1373 \(2001\)](#), [1624 \(2005\)](#) и [2178 \(2014\)](#);
- G. Запрещение подстрекательства к терроризму и борьба с насильственным экстремизмом в соответствии с резолюциями [1624 \(2005\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2354 \(2017\)](#).

4. Настоящее руководство также отражает продолжающуюся в Организации Объединенных Наций работу по содействию внедрению гендерного подхода в деятельность по обеспечению мира и безопасности, включая борьбу с терроризмом, о необходимости которой говорится в резолюциях [2122 \(2013\)](#), [2242 \(2015\)](#) и [2354 \(2017\)](#). Кроме того, в той мере, в какой это применимо к мандату ИДКТК,

учтены передовые методы внедрения гендерного подхода в деятельность по обеспечению безопасности, включая операции по поддержанию мира.

Общие рамки для деятельности в каждой из этих областей следующие:

A. Всеобъемлющие и комплексные контртеррористические стратегии

5. В пункте 6 резолюции [1963 \(2010\)](#) и пункте 18 резолюции [2129 \(2013\)](#) Совет Безопасности предлагает ИДКТК проводить с государствами-членами диалог с целью оказания им консультативной помощи, сообразно обстоятельствам, в разработке всеобъемлющих и комплексных национальных контртеррористических стратегий и внедрении механизмов их осуществления, учитывающих факторы, способствующие террористической деятельности. Террористы все чаще находят способы обойти меры, принимаемые правоохранительными органами, и применяют другие методы, например вербовку через Интернет и социальные сети. Это создает значительные проблемы для правоохранительных органов и усиливает общую угрозу.

6. Поэтому государствам рекомендуется рассмотреть возможность принятия в рамках своих национальных стратегий мер по укреплению способности населения к противодействию на основе сбалансированного, междисциплинарного и комплексного подхода, объединяющего правоприменение и меры, направленные на решение проблем в социально-экономической и политической сферах и вопросов образования, развития, прав человека, гендерных отношений и верховенства права.

B. Борьба с финансированием терроризма

7. Резолюции [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности требуют от государств ввести уголовную ответственность за финансирование терроризма и принять ряд мер по его предотвращению и пресечению. В резолюции [2341 \(2017\)](#) Совета Безопасности содержатся дополнительные положения о финансировании террористических актов, направленных на уничтожение или выведение из строя критически важных объектов инфраструктуры. Анализ осуществления этих мер государствами-членами проводится с учетом положений соответствующих конвенций Организации Объединенных Наций, соответствующих международных документов и стандартов, а также передовой практики соответствующих международных и региональных органов (в первую очередь сорока рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в редакции от февраля 2012 года, включая рекомендацию 5 («Преступление финансирования терроризма»), рекомендацию 6 («Адресные финансовые санкции, связанные с терроризмом и финансированием терроризма») и руководящих указаний по этому вопросу.

8. В своей резолюции [1617 \(2005\)](#) Совет настоятельно призывает государства-члены выполнять рекомендации ФАТФ и отмечает, что особое внимание следует уделять соответствующим пояснительным запискам и документам о передовой практике, а также методологии оценки, разработанной для оказания государствам — членам ФАТФ и региональным органам, созданным по примеру ФАТФ, помощи в осуществлении резолюций [1373 \(2001\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#). Основное внимание в этой методологии уделяется определению эффективности мер посредством оценки хода осуществления неотложных мероприятий. ФАТФ регулярно обновляет рекомендации и методологию с учетом новых угроз и факторов уязвимости.

С. Охрана границ и незаконный оборот оружия

9. Изложенные в резолюции 1373 (2001) обязательства в отношении охраны границ требуют принятия мер в ряде областей, в том числе в области иммиграционного и таможенного контроля, а также авиационной и морской безопасности и безопасности грузоперевозок. Кроме того, в этой резолюции Совет призывает все государства принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, активизировать и ускорить обмен оперативной информацией, сотрудничать в деле пресечения торговли оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения и обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища и статуса беженца не стали предметом злоупотребления со стороны лиц, причастных к совершению террористических актов. Как отмечается в резолюции 2178 (2014), эффективный пограничный контроль имеет особое значение для противодействия угрозе, которую создают иностранные боевики-террористы.

10. При оценке усилий государств-членов по осуществлению резолюций необходимо ориентироваться на нормы, стандарты и другие практические методы, предложенные в настоящем руководстве. Охрана границ предполагает контроль за передвижением людей (иммиграция) и товаров (таможенный контроль) через границы, а также предотвращение незаконного вмешательства в деятельность в сфере гражданской авиации, морского судоходства и международных грузовых перевозок. В большинстве этих областей действуют международные документы и стандарты, разработанные такими специализированными международными организациями, как Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная морская организация (ИМО) и Всемирная таможенная организация (ВТАО).

11. Основными источниками международных норм в вопросах пресечения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений (СОЛВ) являются Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Международный документ Организации Объединенных Наций, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения; руководство Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) для законодательных органов к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней; и другие документы, разработанные Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР) и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Д. Правоприменительная деятельность

12. В настоящее время согласованных на международном уровне стандартов правоприменительной деятельности в области борьбы с терроризмом не существует. Вместе с тем органы Организации Объединенных Наций приняли целый

ряд документов с рекомендательными нормами, регулирующих действия правоохранительных органов и порядок обращения с гражданами, которым приходится с ними сталкиваться. В большинстве государств основная ответственность за борьбу с терроризмом возлагается на правоохранительные органы. Поэтому им принадлежит ключевая роль в эффективном осуществлении резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом.

13. Полиция все чаще участвует в мероприятиях по предотвращению терроризма. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает государства продолжать обмен информацией о постоянном международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, в том числе между спецслужбами и органами безопасности, охраны правопорядка и уголовного правосудия. В резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них.

14. Правоприменение занимает определенное место в деятельности в ряде других областей, охватываемых настоящим руководством: речь идет о соблюдении Мадридских руководящих принципов, сформулированных на специальном совещании Комитета, состоявшемся в июле 2015 года, и о мерах, рекомендуемых в других соответствующих международных документах и стандартах и закрепленных в передовой практике, в том числе в соответствующих положениях совместного документа КТЦООН/ЦГОКМ-ГКФ “Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the flow of Foreign Terrorist Fighters” («Передовая практика в области охраны границ и пограничного контроля в контексте борьбы с терроризмом и деятельности по пресечению потока иностранных боевиков-террористов»), в руководящих принципах Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) по борьбе с терроризмом и комплексному управлению границей и в стандартах в отношении предоставления Генеральным секретариатом Интерпола круглосуточной поддержки полицейским и правоохранительным службам государств-членов Интерпола через национальные центральные бюро Интерпола (НЦБ), а также в практике Европейского полицейского ведомства (Европол), Рабочей группы по борьбе с терроризмом и других региональных полицейских ассоциаций, Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция [34/169](#) Генеральной Ассамблеи) и Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (*Гавана, 1990 год*).

Е. Общие правовые вопросы, включая законодательство, уголовное правосудие и международное сотрудничество

15. В своих резолюциях [1373 \(2001\)](#) и [2178 \(2014\)](#) Совет Безопасности налагает на государства — членов Организации Объединенных Наций юридические обязательства в ряде областей и призывает их принять дополнительные меры в отношении их общей нормативно-правовой базы, включая кодификацию международных документов по борьбе с терроризмом, отказ в предоставлении убежища, решение проблемы вербовки и вопросов юрисдикции, привлечения террористов к правосудию и международного сотрудничества в сфере права.

16. Совет также призывает государства изучать существующую передовую практику международных, региональных и субрегиональных организаций (включая практику, разработанную УНП ООН в его Типовых законодательных положениях о борьбе с терроризмом). В положениях 19 международных документов о борьбе с терроризмом и в дополнительных поправках к ним также изложены конкретные меры, касающиеся вопросов кодификации, расследования, преследования, вынесения судебных решений, юрисдикции, международного сотрудничества и отказа в предоставлении убежища. Кроме того, многие положения конвенций и протоколов, касающихся терроризма, прямо требуют соблюдения различных аспектов международных норм и стандартов в области прав человека, беженского и гуманитарного права, включая право на справедливое обращение, и принципа верховенства права. В случае комплексной реализации эти меры будут способствовать повышению эффективности осуществления резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014).

17. В своей резолюции 2322 (2016) Совет Безопасности устанавливает дополнительные требования, направленные на укрепление международного сотрудничества, в том числе со стороны следователей, прокуроров и судей, в целях предупреждения и расследования террористических актов и преследования за них в судебном порядке. Эти требования изложены в настоящем руководстве. Кроме того, в резолюции 2341 (2017) Совет призывает государства-члены изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них. В этой резолюции содержится призыв к государствам ввести уголовную ответственность за террористические акты, направленные на уничтожение или выведение из строя критически важных объектов инфраструктуры, и за планирование, подготовку, финансирование и материально-техническую поддержку таких нападений.

18. В настоящем руководстве рассматривается также ряд практических и организационных вопросов. Например, в пункте 2(е) резолюции 1373 (2001) государствам предписывается обеспечивать, чтобы любые лица, причастные к финансированию, планированию, подготовке или совершению террористических актов или поддержке террористических актов, привлекались к ответственности в судебном порядке. Это требование предполагает оценку эффективности выполнения государствами-членами соответствующих законов. Аналогичный подход применяется и в отношении международного сотрудничества.

Г. Связанные с правами человека, беженским и гуманитарным правом аспекты деятельности по борьбе с терроризмом в контексте резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014)

19. Совет Безопасности подчеркнул, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и должны принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности международными нормами и стандартами в области прав человека, международным беженским и гуманитарным правом. Совет поручил ИДКТК в соответствии с его мандатом консультировать Комитет по вопросам, касающимся этих отраслей права, в связи с определением и реализацией эффективных мер по осуществлению резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014). В директивных указаниях по вопросам прав человека, принятых в 2006 году, Комитет изложил свою позицию

в отношении прав человека, указав ИДКТК на необходимость принимать во внимание соответствующие вопросы, в том числе в ходе анализа осуществления государствами соответствующей резолюции¹.

20. В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности подчеркнул, что эффективные контртеррористические меры и уважение прав человека, основных свобод и верховенства права дополняют и усиливают друг друга и являются важнейшей составной частью успешной контртеррористической деятельности. Он отметил, что утверждение верховенства права имеет большое значение для эффективного предупреждения терроризма и борьбы с ним и что невыполнение этих и других международных обязательств, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, является одним из факторов, способствующих все большей радикализации, и усиливает ощущение безнаказанности².

21. Настоящее руководство готовилось при осознании того факта, что обязательства в области прав человека, которые взяли на себя государства во всем мире, различаются. Некоторые государства не являются сторонами ряда универсальных документов по правам человека, при этом многие государства являются сторонами региональных документов по правам человека, отличающихся друг от друга в некоторых аспектах. Различаются также позиции относительно включения международных норм и стандартов в области прав человека в национальное законодательство. Тем не менее, права человека изначально присущи всем людям и являются универсальными, взаимосвязанными, взаимозависимыми и неделимыми. Кроме того, некоторые права человека ни при каких обстоятельствах не могут быть приостановлены или ограничены, в том числе в условиях чрезвычайного положения в государстве³. К не допускающим отступлений правам относятся право на жизнь,⁴ свободу от пыток⁵, свободу от рабства или подневольного состояния⁶, свободу мысли, совести и религии⁷. Некоторые принципы, например абсолютный запрет пыток, считаются нормами *jus cogens*, что означает, что ни одно государство ни в коем случае не может от них отступать.

22. К основным источникам руководящих принципов в области прав человека относятся выводы механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций и правовая практика договорных органов Организации Объединен-

¹ S/AC.40/2006.

² S/RES/2178 (2014), преамбула.

³ Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гласит: «...не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18 (в том числе) ...во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется». В своем Замечании общего порядка № 29 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением) Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в дополнение к нормам, перечисленным в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, привел ряд примеров императивных норм, от которых государства ни при каких условиях не могут отступать, включая основные принципы справедливого судебного разбирательства (в том числе презумпцию невиновности), запрет на произвольное лишение свободы, а также запрет на применение коллективных наказаний.

⁴ Всеобщая декларация прав человека, статья 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6.

⁵ Всеобщая декларация прав человека, статья 5, и Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 4 (2).

⁶ Всеобщая декларация прав человека, статья 4, и Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 8 и 4 (2).

⁷ Всеобщая декларация прав человека, статья 18, и Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 18 и 4 (2).

ных Наций. При осуществлении своих обязательств, вытекающих из вышеупомянутых резолюций, государства должны также надлежащим образом учитывать международное беженское право, в том числе Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года.

G. Запрещение и предотвращение подстрекательства к терроризму и борьба с насильственным экстремизмом в соответствии с резолюциями 1624 (2005) и 2178 (2014)

23. В своей резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призывает государства-члены принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов и предотвращать такое поведение⁸, и меры для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью⁹. В ходе поездок по странам, проведенных от имени Комитета, и диалога с государствами-членами на других площадках ИДКТК настоятельно призывал государства-члены рассмотреть возможность применения комплексного подхода к эффективному осуществлению резолюций 1624 (2004) и 2178 (2014), объединяющего правовые и правоприменительные меры, и реализации других соответствующих инициатив в целях противодействия угрозе подстрекательства к совершению террористических актов.

24. В своей резолюции 2178 (2014) Совет рекомендует государствам-членам «взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, устранять условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества, и выработать целенаправленные подходы к противодействию вербовке сторонников такого насильственного экстремизма и поощрению социальной интеграции и единства»¹⁰. Инициативы по противодействию насильственному экстремизму могут включать создание механизмов для межрелигиозного и межкультурного диалога, образовательные и религиозные инициативы, программы взаимодействия с общинами или разработку национальных стратегий противодействия насильственному экстремизму.

25. В резолюции 2354 (2017) Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены к осуществлению «Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей», которая была представлена Совету Контртеррористическим комитетом в апреле 2017 года (S/2017/375) и содержит рекомендации и описание практических методов эффективного противодействия агитации, к которой прибегают ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними лица, группы, предприятия и организации для поощрения и стимулирования других лиц к совершению террористических актов и их вербовки с этой целью.

⁸ S/RES/1624 (2005), пункт 1(b).

⁹ S/RES/1624 (2005), пункт 3.

¹⁰ S/RES/2178 (2014), пункт 16.

Глава I

Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 1

В пункте 1 этой резолюции Совет Безопасности постановляет, что все государства должны:

- a) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;
- b) ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов;
- c) безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц; а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций; и
- d) запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц.

A. Введение уголовной ответственности за финансирование терроризма

Комментарии:

1. Финансирование терроризма должно рассматриваться в качестве как предикатного преступления по отношению к отмыванию денег, так и отдельного преступления. Его квалификации в качестве таких преступлений, как пособничество и соучастие, недостаточно.
2. Следует отметить состав этого преступления, как он определен в статье 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В ней идет речь не только о террористических актах, квалифицируемых в качестве преступлений в соответствии с различными документами о борьбе с терроризмом, упомянутыми в Конвенции 1999 года, но и об общеуголовных преступлениях. Таким образом, к преступлению финансирования терроризма также относятся 15 преступлений, предусмотренных в 19 международных документах о борьбе с терроризмом. Наличие умысла и цели необходимо для квалификации общеуголовных преступлений, но не для преступлений, предусмотренных «Конвенцией и другими универсальными документами». Нормативно-правовые системы, оперирующие только обособленным «общим» определением террористических деяний, по всей вероятности, не в полной мере отражают суть преступлений,

составы которых определены в договорах. Аналитикам следует установить, квалифицирует ли государство в качестве уголовного преступления финансирование деяний, указанных в договорах (если это государство является участником этих договоров), и финансирование деяний согласно определению, приведенному в пункте 2(с)(ii) пояснительной записки.

3. Рекомендация 5 ФАТФ и пояснительная записка к ней (которая была пересмотрена в октябре 2016 года) выходят за рамки обязательств, предусмотренных Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, требуя от государств введения уголовной ответственности за финансирование террористических организаций и отдельных террористов на более широкой основе, даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом или актами. Это обязательство было подтверждено в пункте 17 резолюции [2253 \(2015\)](#), в котором Совет отмечает, что рекомендация 5 касается финансирования террористических организаций и отдельных террористов в любых целях, включая, помимо прочего, вербовку, обучение или поездки, даже если отсутствует связь с каким-либо конкретным террористическим актом. ФАТФ опубликовала подробное руководство¹¹ по введению уголовной ответственности за финансирование терроризма в соответствии с ее рекомендацией, в котором рассматриваются возможные пути выполнения требований как Организации Объединенных Наций, так и ФАТФ в контексте различных правовых традиций, включая все нижеследующие элементы.

4. К финансированию терроризма следует отнести действия с любыми средствами, будь то законного или незаконного происхождения. Определение понятия «средства» должно быть включено в законодательство или в уголовный кодекс и должно соответствовать определению, содержащемуся в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. Определение понятия «средства» должно быть широким и должно включать активы, которые потенциально могут быть использованы для получения товаров и услуг, а также для обмена ресурсами. В октябре 2016 года ФАТФ пересмотрела пояснительную записку к рекомендации 5. В результате пересмотра термин «средства» был заменен выражением «средства или иные активы», с тем чтобы явным образом охватить предоставление «экономических ресурсов» (нефть, нефтепродукты, блочные нефтеперегонные установки и связанные с ними материальные средства, другие природные ресурсы) в соответствии с резолюциями Совета [2161 \(2014\)](#), [2199 \(2015\)](#) и [2253 \(2015\)](#).

5. Для наличия состава преступления финансирования терроризма необязательно, чтобы средства: а) были фактически использованы для совершения или попытки совершения террористического акта (террористических актов); или б) были связаны с конкретным террористическим актом (террористическими актами).

6. Лицо, предоставляющее средства или осуществляющее их сбор, должно осознавать, что они будут переданы, или иметь преступный умысел их передачи какой-либо террористической организации или отдельному террористу для какой-либо цели. При этом необязательно, чтобы лицо, осуществляющее финансирование, располагало конкретной информацией о предполагаемом или запланированном использовании этих средств.

¹¹ FATF Guidance: Criminalizing Terrorist Financing (Recommendation 5), October 2016.

7. Государства должны обеспечить, чтобы наличие умысла и осознанный характер действий, необходимые для доказательства преступления финансирования терроризма, можно было установить из объективных фактических обстоятельств дела.

8. Государства должны квалифицировать в качестве уголовного преступления умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки¹².

9. Чтобы дополнить неполное понятие уголовного преступления финансирования терроризма, особенно в том, что касается финансирования террористических организаций или отдельных террористов, некоторые государства прибегают к понятию преступления нарушения требований о замораживании активов. В данном случае необходимо, чтобы нарушение запрета на предоставление, прямым или косвенным путем, любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов либо иных соответствующих услуг террористическим организациям или отдельным террористам для какой бы то ни было цели, даже при отсутствии связи с каким-либо конкретным террористическим актом (как указано в пункте 1(d) резолюции 1373 (2001) и подтверждено в пункте 20 резолюции 2253 (2015)), считалось уголовным преступлением.

10. Введение уголовной ответственности должно осуществляться в соответствии со статьей 6 Конвенции 1999 года (т. е. преступные деяния не подлежат оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического или религиозного характера).

Вопросы для рассмотрения:

1. Квалифицируется ли финансирование терроризма как самостоятельное преступление?
2. Охвачен ли каждый признак состава преступления?
3. Квалифицируется ли сбор средств в качестве преступления отдельно от предоставления средств?
4. Считается ли финансирование терроризма предикатным преступлением по отношению к отмыванию денег?
5. Охватывает ли определение термина «средства», предусмотренное в национальном законодательстве, любые средства, независимо от того, получены ли они из законного или незаконного источника¹³ ?
6. Является ли определение термина «средства» всеобъемлющим и охватывает ли оно предоставление экономических ресурсов, как это предусмотрено в резолюциях 2161 (2014), 2199 (2015) и 2253 (2015) и в рекомендации 5 ФАФТ и пояснительной запиской к ней?

¹² S/RES/2178 (2014), пункт 6(b).

¹³ CTED Detailed Implementation Survey (DIS) template 1.1.6.

7. Квалифицируется ли в национальном законодательстве «финансирование терроризма» в качестве преступления, даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом?

8. Охватывает ли преступление «финансирования терроризма», предусмотренное национальным законодательством, финансирование как отдельного террориста, так и террористической организации для какой бы то ни было цели?¹⁴

9. Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование всех преступлений, предусмотренных 19 международными документами о борьбе с терроризмом?

10. Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование поездок иностранных боевиков-террористов в другую страну для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов, для проведения или прохождения подготовки террористов?

11. Охватывает ли преступление «финансирования терроризма» финансирование террористических актов, направленных на уничтожение или выведение из строя критически важных объектов инфраструктуры?

Следует руководствоваться следующими рекомендациями ФАТФ:

1. Временные меры (рекомендация 4).
2. Преступление финансирования терроризма (рекомендация 5 и пояснительная записка к ней, а также неотложное мероприятие 9) и 2015 Guide on the criminalization of terrorism financing («Руководство по введению уголовной ответственности за финансирование терроризма» (2015 год)).
3. Осуществление соответствующих международных документов (рекомендации ФАТФ 36–39).

В. Безотлагательное замораживание активов террористов

Комментарии:

1. Один из наиболее эффективных способов борьбы с терроризмом заключается в лишении террористов и террористических организаций доступа к средствам, необходимым для вербовки, подготовки, организации поездок террористов, а также для планирования и совершения террористических актов, в том числе для планирования, подготовки к совершению, финансирования и материально-технической поддержки террористических актов, направленных на уничтожение или выведение из строя критических объектов инфраструктуры.

2. Обязательство безотлагательно блокировать средства и активы, связанные с террористическими организациями или отдельными террористами, является одним из ключевых элементов резолюции [1373 \(2001\)](#). Необходимо обеспечить выполнение всех элементов пункта 1(с), и государства должны иметь возможность немедленно замораживать средства, другие финансовые активы или экономические ресурсы.

3. Государства должны ввести правовую норму, предусматривающую замораживание средств и активов террористов в соответствии с резолюцией [1373 \(2001\)](#), и создать соответствующие процессуальным нормам механизмы выявления субъектов, активы которых подлежат замораживанию, а также специальные механизмы рассмотрения просьб о замораживании активов, поступающих от

¹⁴ DIS 1.1.7.

других государств. Решения о замораживании активов должны доводиться до сведения субъектов частного сектора с целью выявления и обнаружения всех средств или финансовых активов, принадлежащих обозначенным физическим и юридическим лицам. Можно рассмотреть возможность регулярного пересмотра перечней таких лиц с целью удостовериться в том, что физические и юридические лица, активы которых были заморожены, по-прежнему представляют собой террористическую угрозу для государства¹⁵.

4. Требование о замораживании активов дополняется требованием запретить любому лицу предоставлять средства, финансовые активы или экономические ресурсы и другие соответствующие услуги террористам и террористическим организациям, сформулированным в пункте 1(d) резолюции 1373 (2001). Пункт 1(d) — вместе с требованием о замораживании активов, сформулированным в пункте 1(c), — следует рассматривать как запрет. Когда лицо или организация («которое/которая совершает или предпринимает попытку совершить террористический акт») включается в санкционный перечень, должно быть запрещено предоставлять этим лицам или организациям любые средства, активы, экономические ресурсы, финансовые или иные соответствующие услуги. От государств не требуется вводить уголовную ответственность за нарушение этого запрета (хотя во многих из них предусмотрена уголовная ответственность за умышленные нарушения, которые квалифицируются либо в качестве преступления нарушения санкций, либо в качестве преступления финансирования терроризма). Большинство государств-членов ввели административные меры или денежные штрафы в качестве санкций в отношении лиц, нарушающих указанный запрет, или учреждений, не соблюдающих требование о должной осмотрительности, введенное для недопущения нарушений.

5. В пункте 19 резолюции 2253 (2015) Совета подчеркивается, что предусмотренный в пункте 1(d) запрет должен быть строгим и всеобъемлющим. Никакие средства (за исключением подпадающих под изъятия, должным образом оговоренные государством, которое вносит лицо или организацию в санкционный перечень) не могут быть предоставлены внесенному в санкционный перечень лицу или организации, даже если эти средства не предназначены для использования в террористических целях. Это положение нашло дальнейшее подтверждение в резолюции 2322 (2016) Совета.

6. В рамках своих систем замораживания активов государства должны следовать передовой практике в том, что касается обеспечения процессуально-правовых гарантий. Совет Безопасности подчеркнул, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и должны принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности международными нормами и стандартами в области прав человека, международным беженским и гуманитарным правом. Согласно статье 17 Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, «любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека». В зависимости от международных обязательств государства применимое право может включать положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного

¹⁵ FATF International Best Practices on Targeted Financial Sanctions Related to Terrorism and Terrorism Financing 2013, Recommendation 6, para 31.

пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также положения Всеобщей декларации прав человека. Необходимо, помимо прочего, учитывать, имеются ли эффективные, независимые и беспристрастные судебные и иные механизмы правовой защиты, с помощью которых физические лица или организации могли бы оспаривать решения о замораживании активов. В соответствии с резолюцией 1452 (2002) лица и организации, внесенные в санкционный перечень согласно резолюции 1373 (2001), могут потребовать от государства предоставить им частичный доступ к средствам и ресурсам для покрытия основных и чрезвычайных расходов.

7. Механизм, предусмотренный в резолюции 1373 (2001), отличается от требований, изложенных в резолюциях Совета 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), которые также предусматривают формирование перечней Организации Объединенных Наций. Механизмы замораживания активов по своей природе могут быть административными или уголовными при условии, что соответствующее государство может заморозить активы без промедления и *ex parte*. За последние годы многие государства внедрили механизмы для выявления лиц и организаций, чьи средства и активы подпадают под незамедлительное замораживание. Однако эти механизмы опробовались редко. Это может затруднить оценку эффективности. В целях содействия обработке запросов третьих сторон о замораживании активов в соответствии с резолюцией 1373 (2001) ИДКТК подготовил базу данных контактных лиц по вопросам замораживания активов, где содержится следующая информация: название органа, которому должны поступать запросы о замораживании активов террористов из иностранных юрисдикций; адрес электронной почты; номер телефона; номер факса; приемлемые языки; адрес веб-сайта (при наличии) и форма запроса (при наличии). Для упрощения процесса направления запросов своим членам ФАТФ ведет справочник, в котором для каждой страны указаны контактное лицо, процедуры, правовые критерии и требования к доказательствам для принятия решения о замораживании активов.

Вопросы для рассмотрения:

1. Каким образом государство выполняет требования о замораживании активов, предусмотренные резолюцией 1373 (2001)?
2. Осуществляет ли государство замораживание активов безотлагательно?
3. Может ли государство заморозить средства *ex parte* или без предварительного уведомления?¹⁶
4. Каким образом государство выявляет и вносит в санкционный перечень имена лиц и названия организаций, чьи средства и активы подлежат замораживанию в соответствии с резолюцией 1373 (2001)?
5. Имеется ли у государства механизм для рассмотрения запросов третьих сторон о замораживании активов, который отличается от процедур взаимной юридической помощи?
6. Каким образом государство инструктирует финансовые учреждения и других физических или юридических лиц, в распоряжении которых могут находиться средства или другие активы, подпадающие под санкции?
7. Какие существуют в государстве законодательные нормы, обеспечивающие лицу или организации, чьи средства или другие активы были заморожены,

¹⁶ DIS 1.2.2.

возможность оспорить решение о замораживании в суде или другом компетентном органе?¹⁷

8. Каким образом государство информирует частный сектор о мерах, принимаемых в рамках механизма замораживания активов?

9. Каким образом государство контролирует соблюдение соответствующих требований о замораживании активов и применяет гражданско-правовые, административные или уголовные санкции за несоблюдение этого требования?

10. Рассматриваются ли ходатайства о размораживании средств или других активов в установленные сроки?

11. Могут ли средства или другие активы физических или юридических лиц, случайно пострадавших в результате применения механизма замораживания активов, быть разморожены, если будет установлено, что эти лица не фигурируют в санкционном перечне?

12. Разрешает ли государство доступ к средствам или другим активам, которые были заморожены в соответствии с резолюцией 1373 (2001), если установлена необходимость доступа к ним для покрытия основных расходов, оплаты определенных сборов, расходов и внесения платы за обслуживание либо для покрытия чрезвычайных расходов в соответствии с резолюцией 1452 (2002) Совета Безопасности?

13. Каким образом физическое или юридическое лицо, чьи средства и другие активы были заморожены, может опротестовать эту меру, с тем чтобы добиться ее рассмотрения судом или иным независимым административным органом?

14. Использовало ли государство имеющийся у него механизм замораживания активов для пресечения и предотвращения оказания финансовой поддержки иностранным боевикам-террористам?¹⁸

15. Прибегало ли государство к замораживанию каких-либо активов в соответствии с резолюцией 1373 (2001)?¹⁹

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Резолюции Совета Безопасности 1373 (2001) и 1267 (1999) и последующие резолюции.

2. Адресные финансовые санкции за деятельность, связанную с терроризмом и финансированием терроризма (рекомендация ФАТФ 6 и пояснительная записка к ней, а также неотложное мероприятие 10).

3. FATF International Best Practices: Targeted Financial Sanctions Related to Terrorism and Terrorist Financing (Recommendation 6) («Международная передовая практика ФАТФ: адресные финансовые санкции, связанные с терроризмом и финансированием терроризма» (Рекомендация 6)), в редакции от июня 2013 года. (В этом документе в помощь государствам описаны практические подходы к введению адресных финансовых санкций для предотвращения и пресечения финансирования терроризма на основании соответствующих резолюций Совета).

¹⁷ DIS 1.2.7.

¹⁸ S/RES/2178 (2014), пункт 4.

¹⁹ DIS 1.2.4.

С. Превентивные меры, которые следует принимать финансовым учреждениям, нефинансовым организациям и специалистам

Комментарии:

1. Частный сектор, финансовые учреждения и нефинансовые организации и специалисты могут в результате незаконных действий оказаться вовлеченными в финансирование терроризма, но они же играют ключевую роль в информировании о предполагаемых случаях финансирования терроризма, в установлении связанных с террористами лиц и организаций и в сборе финансовой информации о предполагаемых источниках финансирования, террористах или иностранных боевиках-террористах. Государствам необходимо определить собственные риски с точки зрения финансирования терроризма и обеспечить принятие соответствующих превентивных мер по борьбе с финансированием терроризма.
2. Финансирование терроризма трудно выявить, поскольку речь может идти о небольших денежных суммах. Поэтому субъектам частного сектора может оказаться трудно определить, что денежные средства, которые могут быть получены законным путем, фактически могут быть использованы каким-либо террористом, какой-либо террористической организацией или в террористических целях. Ввиду угрозы, создаваемой такими террористическими организациями, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, также известное как ДАИШ), следует укреплять частно-государственные партнерства, а частный сектор необходимо правильно информировать об индикаторах риска финансирования терроризма²⁰.
3. Следует предусмотреть официальные или неофициальные механизмы для активизации обмена информацией о финансировании терроризма между частным сектором и правительством, а также непосредственно между организациями частного сектора.
4. Международные документы и стандарты, касающиеся должной осмотрительности в отношении клиентов, вытекающее из них обязательство информировать компетентные органы и санкции за их невыполнение носят исчерпывающий характер. Их принятие продиктовано необходимостью обеспечить, чтобы финансовые учреждения и другие организации и специалисты могли идентифицировать своих клиентов и получать сведения об их деятельности, вести соответствующую документацию и сообщать в компетентные органы о любых действиях (даже если речь идет о попытке совершения операций), которые дают основания для подозрений.

Вопросы для рассмотрения:

1. Имеется ли у государства и всех соответствующих органов надлежащее представление о присущих им рисках, связанных с финансированием терроризма? Была ли проведена оценка риска на общенациональном уровне?
2. Какие сектора подвержены риску, связанному с финансированием терроризма, и была ли информация об индикаторах риска доведена до сведения частного сектора?

²⁰ S/RES/2253 (2015), пункт 24.

3. Предусмотрено ли в государстве для всех финансовых учреждений и нефинансовых организаций и специалистов юридическое обязательство идентифицировать своих клиентов, в том числе бенефициарных владельцев, и вести соответствующую документацию?
4. Установило ли государство четкую и прямую обязанность сообщать о подозрительных действиях, связанных с финансированием терроризма и отмыванием денег?
5. Возложило ли государство обязанность представлять информацию на i) финансовые учреждения и ii) других посредников? (Следует проверить все нефинансовые организации и всех нефинансовых специалистов, указанных ФАТФ).
6. Какие санкции за нарушение требований предусмотрены для подотчетных организаций, и являются ли эти санкции эффективными, соразмерными и оказывают ли они сдерживающее воздействие?
7. Учредило ли государство орган, ответственный за регулирование и контроль выполнения подотчетными организациями их обязанностей по противодействию отмыванию денег/финансированию терроризма?
8. Какие в государстве предусмотрены механизмы для обмена информацией по вопросам финансирования терроризма между государственным и частным сектором?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Должная осмотрительность в отношении клиентов и ведение документации (рекомендации ФАТФ 10, 11, 12, 16, 17, 19, 22, 23 и неотложное мероприятие 4).
2. Сообщение о подозрительных сделках, разглашение конфиденциальной информации и конфиденциальность (рекомендации ФАТФ 20, 21 и неотложное мероприятие 4).
3. Меры внутреннего контроля (рекомендация 18 ФАТФ).
4. Отслеживание сделок (рекомендация 11 ФАТФ).
5. Транспарентность и бенефициарные владельцы юридических лиц и структур (рекомендации ФАТФ 24 и 25 и неотложное мероприятие 5).
6. Регулирование и надзор (рекомендации ФАТФ 26–28 и неотложное мероприятие 3).

D. Институциональные и иные меры, которые необходимо принимать в рамках систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма

Комментарии:

1. Важное место в противодействии отмыванию денег/финансированию терроризма занимает подразделение финансовой разведки (ПФР), поскольку оно отвечает за получение, анализ и распространение информации о подозрительных операциях/действиях и иной соответствующей информации о предполагаемых случаях отмывания денег и финансирования терроризма. ПФР, как правило (но не всегда), является ключевым звеном механизма взаимодействия между властями и частным сектором и в качестве такового часто играет определенную

роль в направлении усилий частного сектора, обучении его субъектов и обеспечении обратной связи.

2. ПФР должно иметь возможность получать дополнительную информацию от подотчетных организаций и своевременный доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации, которая ему требуется для надлежащего выполнения своих функций.

3. Таким образом, эффективное ПФР может служить важным катализатором в плане формирования динамичного режима противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма. Многие зависят от отношений, которые ПФР сумеет установить с другими органами и с частным сектором. За исключением необходимости обеспечить выполнение основных функций, подробно изложенных ниже, единой модели функционирования ПФР нет. Одни ПФР выполняют следственные задачи или функции судебного преследования, в то время как другие — исключительно административные функции (или возможна гибридная модель). ПФР были созданы в большинстве государств, однако круг полномочий ПФР и эффективность их осуществления значительно разнятся. ПФР более чем 150 государств и юрисдикций присоединились к Эгмонтской группе (организация ПФР), с тем чтобы обеспечить, помимо прочего, надежную платформу для обмена конкретной информацией по проблеме отмывания денег и финансирования терроризма.

4. Государствам следует обеспечивать, чтобы назначенные правоохранительные органы несли ответственность за расследование случаев отмывания денег и финансирования терроризма в рамках национальной нормативно-правовой базы противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма. Большинство расследований по делам о терроризме должны включать активное финансовое расследование. Кроме того, при проведении расследований по делам об отмывании денег, связанных с ним предикатных преступлениях и финансировании терроризма компетентные органы должны иметь возможность запрашивать у ПФР всю имеющуюся у них соответствующую информацию.

5. Государствам, которые еще этого не сделали, следует создать в своих ПФР экспертный потенциал для анализа случаев использования торговли людьми для финансирования терроризма, а также сотрудничать с другими государствами в целях создания такого потенциала, как это предусмотрено в пункте 5 резолюции [2331 \(2016\)](#) Совета.

6. Государствам следует разработать меры для обеспечения привлечения к суду любого лица, причастного к финансированию террористических актов, и возможности осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения²¹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Создало ли государство ПФР, приняв соответствующий законодательный акт?
2. Эффективно ли ПФР осуществляет свои полномочия?
3. Получает, анализирует и распространяет ли ПФР сообщения о подозрительных операциях и другую актуальную информацию, касающуюся деятельности, предположительно связанной с отмыванием денег или финансированием терроризма, и выполняет ли оно другие ключевые функции органа финансовой разведки?

²¹ [S/RES/2178 \(2014\)](#), пункт 6(b).

4. Сколько сообщений было получено и обработано?
5. Какой объем (финансовых и людских) ресурсов выделен ПФР?
6. Какова связь между ПФР и подотчетными субъектами (в том числе в плане установления порядка направления сообщений и обратной связи)?
7. Требуется ли от государства от финансовых учреждений сообщать в ПФР о подозрительных операциях, связанных с финансированием терроризма?²²
8. Имеются ли в государстве законодательные нормы, обеспечивающие защиту подотчетных организаций от ответственности при направлении ими сообщений в ПФР?²³
9. Запрещает ли законодательство государства подотчетным организациям раскрывать факт направления сообщения о подозрительной операции в ПФР?²⁴
10. Предусмотрена ли законодательством возможность получения ПФР дополнительной информации от подотчетных организаций?²⁵
11. Может ли ПФР приостановить подозрительные операции, предположительно связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма?
12. Существует ли в национальном законодательстве норма, позволяющая ПФР получать доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации?²⁶
13. Каким образом ПФР и следователи по финансовым делам способствуют усилиям государства по борьбе с терроризмом?
14. Принимало ли ПФР участие в разработке национальной стратегии по борьбе с терроризмом (при наличии таковой)?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. ПФР, обязанности и полномочия правоохранительных и следственных органов (рекомендации ФАТФ 29, 30, 31 и неотложные мероприятия 4 и 6).
2. Другие формы международного сотрудничества (рекомендации ФАТФ 37 и 40 и неотложное мероприятие 6).
3. Направление сообщений о подозрительных операциях (рекомендация 20 ФАТФ и неотложное мероприятие 4).
4. Право запрашивать дополнительные сведения у любых подотчетных организаций, исключительно на основании запроса из другого государства (то есть без необходимости получения сообщения о подозрительных операциях от национальной организации в качестве предварительного условия).
5. Направление сообщений о трансграничных электронных денежных переводах без установления пороговых сумм.
6. Реестр счетов центрального банка (План действий Европейской комиссии по усилению борьбы с финансированием терроризма, февраль 2016 года).

²² DIS 1.4.3.

²³ DIS 1.4.4.

²⁴ DIS 1.4.5.

²⁵ DIS 1.4.6.

²⁶ DIS 1.4.7.

7. Сотрудничество между ПФР, правоохранительными органами и разведывательными службами.

Дополнительные полезные ресурсы по вопросам организации эффективной работы ПФР:

1. Suspending Suspicious Transactions (World Bank, 2013) («Приостановка подозрительных операций» (Всемирный банк, 2013 год)).
2. Egmont Group of Financial Intelligence Units Operational Guidance for FIU Activities and the Exchange of Information (July 2013) («Оперативное руководство Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки по вопросам деятельности ПФР и обмена информацией» (июль 2013 года)).
3. Egmont Group of Financial Intelligence Units Principles for Information Exchange between Financial Intelligence Units (October 2013) («Принципы обмена информацией между подразделениями финансовой разведки Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки» (октябрь 2013 года)).

Е. Услуги по переводу денежных средств или ценностей, включая альтернативные системы переводов (например, «хавала»)

Комментарии:

1. В оказании услуг по переводу денежных средств или ценностей задействованы небанковские учреждения, осуществляющие перевод или перечисление денежных средств, например обменные пункты. Это могут быть как крупные международные сети, так и небольшие операторы, осуществляющие переводы лишь по определенным «направлениям». Перевод денежных средств или ценностей осуществляется также с помощью альтернативных систем, например системы «хавала», традиционного механизма денежных переводов, функционирующего с привязкой к конкретным географическим регионам или этническим общинам и, как правило, вне официальных банковских каналов, причем зачастую без надзора со стороны властей. По этой причине эти системы могут оказаться уязвимыми для злоупотреблений. Такие услуги по переводу денежных средств или ценностей могут стать привлекательным вариантом для лиц, желающих перевести или обменять валюту, поскольку их поставщики часто взимают более низкие комиссионные сборы и обеспечивают большую оперативность по сравнению с банками или позволяют клиентам пользоваться услугами без учета операций на счетах, что особенно важно для тех, у кого нет банковских счетов. Ими часто пользуются в регионах, где доступ к банковским услугам ограничен или вообще отсутствует.
2. Поставщики услуг по переводу денежных средств или ценностей должны: i) контролироваться на предмет соблюдения требований в области противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма; ii) следить за тем, чтобы их представители имели лицензии или были зарегистрированы компетентным органом и вели постоянно обновляемый перечень своих представителей; и iii) вовлекать своих представителей в свои программы противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма, а также контролировать осуществление ими этих программ.
3. Государствам следует принимать меры по установлению физических или юридических лиц, предоставляющих услуги по переводу денежных средств или ценностей без лицензии или регистрации, и применять к ним соразмерные и сдерживающие санкции.

4. Поставщиков услуг по переводу денежных средств или ценностей следует обязать соблюдать все соответствующие требования относительно противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма и информирования о случаях отмывания денежных средств и финансирования терроризма, особенно требований касательно соблюдения принципа должной осмотрительности в отношении клиентов, ведения документации и информирования о подозрительных операциях.

5. Необходимости объявлять альтернативные системы переводов незаконными нет, однако государства должны быть в состоянии контролировать и регулировать их деятельность.

Вопросы для рассмотрения:

1. Обеспечивает ли государство регулирование услуг по переводу денежных средств и ценностей и эффективный контроль за ними?

2. Обязаны ли физические или юридические лица, которые официально или неофициально предоставляют услуги по переводу денежных средств или ценностей, получать лицензию или проходить регистрацию?²⁷

3. Распространяются ли на физических или юридических лиц, которые официально или неофициально предоставляют услуги по переводу денежных средств или ценностей, обязательства в части противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма?²⁸

4. Имеются ли у государства средства для выявления физических или юридических лиц, осуществляющих такую деятельность без лицензии или регистрации?

5. Применяются ли в отношении физических или юридических лиц, которые предоставляют эти услуги незаконно, соответствующие административные, гражданско-правовые или уголовные санкции?²⁹

6. Проводились ли в государстве информационно-просветительские кампании среди субъектов частного сектора с разъяснением опасности вовлечения в финансирование терроризма через альтернативные системы переводов?³⁰

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Услуги по переводу денежных средств или ценностей (рекомендации ФАТФ 10, 11, 12, 14, 15, 17, 22 и 23 и пояснительные записки к ним, а также неотложное мероприятие 4).

2. FATF, Money-Laundering Through Money-Remittance and Currency-Exchange Providers, June 2010 (ФАТФ, «Отмывание денег через поставщиков услуг по переводу денежных средств и обмену валюты», июнь 2010 года).

²⁷ DIS 1.5.1.

²⁸ DIS 1.5.2.

²⁹ DIS 1.5.3.

³⁰ DIS 1.5.4.

3. FATF, *The Role of Hawala and Other Similar Service Providers in Money-Laundering and Terrorism Financing* (October 2013) (ФАТФ, «Роль системы «хавала» и других аналогичных поставщиков услуг в отмывании денег и финансировании терроризма» (октябрь 2013 года))³¹.

4. FATF, *Guidance for a Risk-based Approach “Money or Value Transfer Services”*, February 2016 (ФАТФ, «Руководство для субъектов, занимающихся переводами денежных средств или ценностей, по оценке риска», февраль 2016 года).

Е. Телеграфные денежные переводы

Комментарии:

1. Использование телеграфных денежных переводов и других инструментов, предлагаемых традиционной финансовой системой, может оказаться эффективным способом отмывания доходов, полученных незаконным путем, или перемещения полученных законным путем средств в целях финансирования терроризма или поддержки террористической деятельности в целом. Для того чтобы операции не привлекали внимания и не фигурировали в отчетности, террористы обычно проводят структурированные операции с суммами меньше установленных лимитов.

2. Необходимо обязать финансовые учреждения обеспечивать, чтобы все трансграничные телеграфные переводы на сумму в размере 1000 долл. США/евро или более всегда сопровождалась: i) необходимой точной информацией об отправителе; и ii) необходимой информацией о получателе. Сопроводительная информация к внутренним телеграфным переводам должна содержать сведения об отправителе, например имя/наименование отправителя, номер счета отправителя (а при отсутствии счета — уникальный номер операции, обеспечивающий возможность ее отслеживания) и адрес отправителя, номер национального удостоверения личности, идентификационный номер клиента или дату и место рождения.

3. Финансовые учреждения-получатели необходимо обязать: i) принимать разумные меры по выявлению трансграничных телеграфных переводов, в отношении которых отсутствует информация об отправителе/получателе; ii) устанавливать личность получателя, если она не была установлена ранее, и обеспечивать актуальность этой информации (в случае трансграничных телеграфных переводов на сумму 1000 долл. США/евро или более); и iii) разработать основанные на оценке рисков стратегии и процедуры, позволяющие определять: а) когда следует выполнить, отклонить или приостановить телеграфный перевод при отсутствии информации об отправителе/получателе; и б) надлежащие последующие меры.

³¹ FATF (2013), *The Role of Hawala and other Similar Service Providers in Money Laundering and Terrorist Financing*, FATF, Paris: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Role-of-hawala-and-similar-in-ml-tf.pdf>.

Вопросы для рассмотрения:

1. Принимает ли государство меры к тому, чтобы финансовые учреждения при оформлении электронных денежных переводов и отправке связанных с ними сообщений указывали полные и точные данные об отправителе и полную и важную информацию о получателе?³²
2. Обязывает ли государство финансовые учреждения указывать — по всей платежной цепочке — информацию об отправителе и получателе электронного денежного перевода?³³
3. Какие меры принимает государство для усиления контроля за телеграфными переводами при отсутствии информации об отправителе/получателе?

В этой области необходимо руководствоваться следующими стандартами:

1. Телеграфные переводы (рекомендация 16 ФАТФ и пояснительная записка к ней).

G. Курьеры, перевозящие наличные средства**Комментарии:**

1. Физическое перемещение наличных средств и оборотных документов на предъявителя (ОДП) через границу по-прежнему широко распространено из-за того, что во многих государствах в основном используется наличность.
2. Согласно пункту 1(а) резолюции [1373 \(2001\)](#), государства-члены должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов, а согласно пункту 2(г) — предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года предписывает государствам-участникам изучить возможность принятия мер по выявлению или отслеживанию физического перемещения наличных средств и ОДП через границу.
3. Государства обязаны принимать меры по выявлению и отслеживанию физического перемещения валюты и ОДП через границу, причем с охватом в полной мере как ввоза, так и вывоза валюты и ОДП, в том числе с помощью контейнерных грузов.
4. Поскольку физическое перемещение наличных средств и ОДП через международные границы затрагивает по меньшей мере два государства, таможенные и другие аналогичные пограничные органы, несомненно, призваны сыграть важную роль в борьбе с этим явлением и в повышении эффективности международного сотрудничества. Вместе с тем таможенные органы государств зачастую больше озабочены бегством капитала, нежели проблемой отмывания денег и финансирования терроризма, и поэтому не обеспечивают надлежащий сбор соответствующей оперативной информации или сотрудничество с ПФР.
5. Государствам следует внедрить систему декларирования или раскрытия информации в отношении ввоза и вывоза наличных средств или ОДП через границу. Государства могут использовать либо систему декларирования, либо систему раскрытия информации; необходимости использовать обе системы нет. При системе декларирования все лица, осуществляющие физическое перемещение через границу валюты или ОДП на сумму, превышающую максимальный

³² DIS 1.6.1.

³³ DIS 1.6.2.

лимит в размере 15 000 долл. США/евро, должны представить достоверную декларацию в уполномоченные компетентные органы. При системе раскрытия информации лица, пересекающие границу, должны честно ответить на вопросы и по требованию предоставить органам власти соответствующую информацию, но не обязаны заранее осуществлять декларирование в письменной или устной форме.

6. Государства должны принять меры к тому, чтобы их компетентные органы имели юридические полномочия пресекать или ограничивать перемещение валюты или ОДП, в отношении которых есть основания полагать, что их перемещение связано с финансированием терроризма или отмыванием денег или что декларация на них или сопроводительная информация недостоверна. Они должны также обеспечивать возможность наложения эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций на лиц, представляющих недостоверную декларацию или информацию, и принимать меры в целях конфискации валюты или ОДП, связанных с финансированием терроризма или отмыванием денег. Кроме того, государства должны укреплять свой потенциал в области разработки индикаторов таможенных рисков, применительно как к этапу, предшествующему прибытию, так и к этапу прибытия, повышать осведомленность о необходимости декларирования/раскрытия информации и внедрять системы регистрации данных для получения, сбора информации о лицах, пересекающих границу, и обмена такой информацией.

Вопросы для рассмотрения:

1. Имеется ли в государстве либо система раскрытия информации, либо система декларирования, или приняты ли другие меры для выявления незаконного физического перемещения наличных средств или ОДП через границу?³⁴
2. Применяются ли эти меры в отношении физического ввоза и вывоза валюты или ОДП физическим лицом, посредством почтовой связи или в составе контейнерного груза?
3. Если в государстве действует система декларирования, то составляет ли минимальная сумма, требующая декларирования, эквивалент 15 000 евро/долл. США или менее?³⁵
4. Обладают ли органы пограничного контроля юридическими полномочиями для пресечения или ограничения перемещения валюты или ОДП, в отношении которых есть основания полагать, что их перемещение связано с финансированием терроризма или отмыванием денег?³⁶
5. Приняты ли в государстве меры для конфискации валюты или ОДП, операции с которыми связаны с финансированием терроризма или отмыванием денег?
6. Предусмотрены ли соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие гражданско-правовые, административные или уголовные санкции за недостоверное декларирование или сообщение недостоверных сведений?³⁷
7. Предоставляется ли информация, полученная в рамках системы декларирования/раскрытия информации, в ПФР, и если да, то какого рода информация предоставляется?³⁸

³⁴ DIS 1.7.1.

³⁵ DIS 1.7.4.

³⁶ DIS 1.7.6.

³⁷ DIS 1.7.7.

³⁸ DIS 1.7.8 and 1.7.9.

8. Проводится ли в государстве работа по повышению осведомленности о требованиях относительно декларирования/раскрытия информации (например, посредством указателей, брошюр и бланков)?³⁹
9. Имеются ли в государстве системы регистрации данных для сбора информации о лицах, пересекающих границу, и обмена этой информацией?
10. Предусматривают ли введенные государством меры уважение принципа свободы перемещения капитала?
11. Располагает ли государство правоприменительным потенциалом для предупреждения и выявления незаконного перемещения наличных средств и ОДП через границу (информация и оперативные данные, анализ рисков, определение целевых групп, досмотр)?⁴⁰

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Курьеры, перевозящие наличные средства (рекомендация 32 ФАТФ и неотложные мероприятия 6 и 7).
2. Конфискация и временные меры (рекомендация 4 ФАТФ).
3. FATF, International Best Practices: Detecting and Preventing the Illicit Cross-Border Transportation of Cash and Bearer Negotiable Instruments, February 2010 (ФАТФ, «Международная передовая практика: выявление и пресечение незаконного перемещения наличных денежных средств и оборотных документов на предъявителя через границу», февраль 2010 года).
4. FATF, Money-Laundering Through the Physical Transportation of Cash, October 2015 (ФАТФ, «Отмывание денег путем физического перемещения наличных денежных средств», октябрь 2015 года).
5. WCO, Customs Enforcement Guidelines on Countering Money Laundering and Terrorist Financing, 2015 (ВТАО, «Руководящие принципы деятельности таможенных органов в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма», 2015 год).

Н. Некоммерческие организации

Комментарии:

1. Некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в мировой экономике.
2. Учитывая разнообразие организационно-правовых форм НКО, ФАТФ в рекомендации 8 (редакция от октября 2016 года) приняла «функциональное» определение понятия «НКО», согласно которому НКО — это «юридическое лицо, структура или организация, которые главным образом занимаются привлечением или распределением средств для таких целей, как благотворительные, религиозные, культурные, образовательные, социальные или братские цели, или для осуществления других видов «благих дел». Некоторые НКО (те, которые подпадают под определение ФАТФ) могут в результате незаконных действий быть вовлечены в финансирование терроризма в силу целого ряда причин, включая следующие: i) НКО пользуются общественным доверием, имеют доступ к огромным источникам финансирования и часто активно используют наличные

³⁹ DIS 1.7.10.

⁴⁰ DIS 1.7.11.

средства; и ii) некоторые НКО работают в границах или вблизи районов, где ведется наиболее активная террористическая деятельность.

3. Меры, принимаемые государствами-членами в целях защиты НКО от возможных противоправных действий, должны быть адаптированы к конкретным обстоятельствам и должны применяться с учетом рисков. Крайне важно, чтобы при осуществлении подобных мер государства соблюдали их обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и международным нормам и стандартам в области прав человека.

4. Поскольку не всем НКО присуща высокая степень риска, государствам следует в первую очередь изучить свой внутренний сектор НКО и характерные для него риски, связанные с финансированием терроризма, с тем чтобы определить, какие подгруппы подвержены большему риску вовлечения в финансирование терроризма и подпадают под определение, сформулированное ФАТФ. После выявления подгрупп, наиболее уязвимых для незаконного использования в целях финансирования терроризма, государствам следует оценить адекватность относящихся к ним законов и норм и в тесном взаимодействии с этим сектором определить масштаб мер, необходимых для обеспечения его защиты от незаконных действий.

5. Существует множество различных подходов к выявлению, предотвращению и пресечению незаконного использования НКО в целях финансирования терроризма. Эффективный подход должен включать все четыре следующих элемента: i) постоянная информационно-разъяснительная работа; ii) целенаправленный надзор или мониторинг на основе оценки рисков; iii) эффективное проведение расследований и сбор информации; и iv) эффективные механизмы международного сотрудничества.

6. Государствам следует поддерживать и проводить информационно-разъяснительные и просветительские программы в целях повышения и расширения осведомленности НКО и сообщества доноров о потенциальной уязвимости НКО в том, что касается их незаконного использования в целях финансирования терроризма, о рисках, связанных с финансированием терроризма, и о мерах, которые НКО могут принимать, чтобы защититься от таких незаконных действий. Государствам следует во взаимодействии с НКО развивать и совершенствовать передовую практику для устранения рисков и факторов уязвимости, связанных с финансированием терроризма, с тем чтобы защитить их от незаконного вовлечения в финансирование терроризма.

7. Необходимо осуществлять целенаправленный надзор или мониторинг на основе оценки рисков. Например, НКО могут проходить лицензирование и регистрацию, публиковать годовую финансовую отчетность о своих доходах и расходах, иметь соответствующие механизмы контроля и предавать гласности соответствующую информацию о своих целях, механизмах контроля и руководстве. Государствам следует создавать эффективные механизмы международного сотрудничества (соответствующие контактные центры и процедуры реагирования на международные запросы о предоставлении информации относительно отдельных НКО, подозреваемых в финансировании терроризма или в оказании поддержки террористам в иной форме).

8. Государства должны определять и принимать эффективные и соразмерные меры в отношении НКО, которые либо используются террористами или террористическими организациями, либо сознательно оказывают им поддержку, с учетом специфики каждого отдельного случая. Страны должны стремиться предотвращать финансирование терроризма и другие формы поддержки террористов и в соответствующих случаях привлекать к ответственности за подобные

действия. В тех случаях, когда НКО, подозреваемые в финансировании терроризма или оказании террористам поддержки в иной форме либо причастные к этому, установлены, страны должны прежде всего провести расследование и принять меры к тому, чтобы пресечь финансирование терроризма или поддержку террористов. Принимаемые с этой целью меры должны, насколько это возможно, минимизировать негативные последствия для ни в чем не повинных и законных получателей благотворительной помощи. Вместе с тем это соображение не должно исключать необходимость принятия незамедлительных и эффективных мер для решения насущной задачи пресечения финансирования терроризма и поддержки террористов в иной форме со стороны НКО.

9. Целенаправленные меры, принимаемые странами для защиты НКО от незаконного использования в целях финансирования терроризма, не должны подрывать и затруднять законную благотворительную деятельность. Они должны содействовать обеспечению подотчетности и укреплению в среде НКО, в сообществе доноров и среди широкой общественности уверенности в том, что средства и помощь благотворительных организаций достигают законных получателей. Для того чтобы исключить возможность использования НКО в целях финансирования терроризма, необходимы системы, способствующие достижению высокой степени подотчетности, добросовестности и доверия со стороны общественности к руководству НКО и их деятельности.

Вопросы для рассмотрения:

1. Определены ли в государстве подгруппы НКО, подпадающие под определение ФАТФ?
2. Проводилась ли в государстве оценка рисков или проверка на предмет причастности к финансированию терроризма в отношении подгрупп НКО, подпадающих под определение ФАТФ?
3. Проводился ли в государстве обзор достаточности законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующих некоммерческий сектор, с точки зрения рисков, связанных с финансированием терроризма?⁴¹
4. Обеспечивает ли проведенный обзор законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующих некоммерческий сектор, уважение права НКО на свободу ассоциаций и признание законной роли, которую играют НКО в сборе и распределении средств?⁴²
5. Взаимодействует ли государство с этим сектором при проведении национальной оценки рисков?
6. Каким образом государство привлекает сектор НКО к разработке основанных на оценке рисков целенаправленных мер по предотвращению незаконного использования НКО для финансирования терроризма?
7. Имеется ли национальный орган, регулирующий деятельность НКО?⁴³
8. Существует ли в государстве централизованная база данных НКО или аналогичный централизованный реестр информации (название, цели, виды деятельности, директора и проч.)?⁴⁴

⁴¹ DIS 1.8.1.

⁴² DIS 1.8.2.

⁴³ DIS 1.8.3.

⁴⁴ DIS 1.8.5.

9. Предусмотрены ли какие-либо санкции для НКО, нарушающих нормативно-правовые положения, касающиеся регулирования и надзора?⁴⁵

10. Может ли информация об НКО, содержащаяся в реестрах НКО, быть предоставлена правоохранительным органам и ПФР?⁴⁶

11. Имеются ли в государстве эффективные механизмы для удовлетворения международных запросов о предоставлении информации относительно НКО, подозреваемых в финансировании терроризма или в оказании поддержки террористам в иной форме?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Некоммерческие организации (рекомендация 8 ФАТФ, пояснительная записка к ней и неотложное мероприятие 10).

2. FATF, Risk of Terrorist Abuse in Non-Profit Organizations, June 2014 (ФАТФ, «Риск использования некоммерческих организаций в террористических целях», июнь 2014 года).

3. FATF, Best Practices “Combating the abuse of non-profit organizations”, June 2015 (ФАТФ, Передовая практика «Борьба с использованием некоммерческих организаций в незаконных целях», июнь 2015 года).

I. Новые технологии

Комментарии:

1. В своей резолюции 2253 (2015) Совет Безопасности выражает озабоченность по поводу того, что террористы и их сторонники все шире используют новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в частности Интернет, для содействия террористическим актам, и осуждает использование этих технологий в целях подстрекательства, вербовки, финансирования или планирования террористических актов⁴⁷.

2. Для финансирования терроризма используется сбор средств в Интернете под предлогом оказания законной гуманитарной помощи⁴⁸.

3. Краудфандинг также является одним из новых механизмов финансирования терроризма⁴⁹. Краудфандинг представляет собой способ привлечения предприятиями, организациями или физическими лицами денежных средств в виде пожертвований или инвестиций через Интернет от разных физических лиц.

4. Для перевода средств через Интернет в целях финансирования терроризма используются предоплаченные карты, кредитные карты и онлайн-платежные системы.

⁴⁵ DIS 1.8.7.

⁴⁶ DIS 1.8.8.

⁴⁷ S/RES/2253 (2015), преамбула.

⁴⁸ FATF (2015), *Emerging Terrorist Financing Risks*, FATF, Paris: www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/emerging-terrorist-financing-risks.html, p. 34

⁴⁹ Ibid, p. 6.

5. Преступные группы могут использовать виртуальные валюты, в частности биткойн. Эта технология допускает анонимные международные денежные переводы, что может быть использовано для финансирования терроризма. Террористические группы активно поощряют их применение⁵⁰.

6. Новые технологии на основе децентрализованных и распределенных структур, например связанные «блокчейном» технологии, могут использоваться различными сторонами для обмена, перемещения, вывода или учета различных классов активов за рамками традиционных финансовых структур.

7. Социальные сети и предназначенное для платежей или общения стороннее программное обеспечение используются для совершения платежей непосредственно между потребителями.

Вопросы для рассмотрения:

1. Проводилась ли ПФР или другим национальным компетентным органом оценка национальных угроз в связи с новыми технологиями, которые могут быть использованы для финансирования терроризма?

2. Отслеживают ли правоохранительные органы тенденции в социальных сетях для выявления новых технологий, используемых в целях финансирования терроризма?

3. Создало ли правительство государственно-частные платформы для взаимодействия с частным сектором и организациями гражданского общества в целях обсуждения растущей угрозы, которую представляют новые технологии в плане финансирования терроризма?

4. Отслеживается ли сбор средств через Интернет для целей финансирования терроризма?

5. Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на предоплаченные карты и кредитные карты?

6. Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на системы платежей через Интернет?

7. Распространяется ли правовой режим противодействия отмыванию денег/финансированию терроризма на виртуальные валюты и платформы для обмена валют?

8. Адаптированы ли существующие методики и инструменты, используемые ПФР и регулируемыми органами, к появлению новых децентрализованных технологий?

9. Каким образом органы, отвечающие за осуществление мер по замораживанию активов, решают вопрос о виртуальной валюте?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Новые технологии (рекомендация 15 ФАТФ и неотложное мероприятие 4).

2. FATF, Emerging Terrorist Financing Risks (October 2015) (ФАТФ, «Новые риски в области финансирования терроризма» (октябрь 2015 года)).

⁵⁰ Ibid, p. 35–36.

3. FATF, Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks (June 2014) (ФАТФ, «Виртуальные валюты: ключевые определения и возможные риски с точки зрения ПОД/ФТ» (июнь 2014 года)).
4. 2001/413/ЖНА: EU Council Framework Decision of 28 May 2001 combating fraud and counterfeiting of non-cash means of payment (2001/413/ЖНА: Рамочное решение Совета Европейского союза от 28 мая 2001 года о борьбе с мошенничеством и подделкой неденежных средств платежа).
5. Лига арабских государств, 2010 год, Конвенция арабских государств о борьбе с преступлениями, связанными с информационно-коммуникационными технологиями.
6. Коммюнике Комиссии Европейскому парламенту и Совету по вопросу о плане действий по активизации борьбы с финансированием терроризма ((СОМ(2016)50) 2 февраля 2016 года).
7. Четвертая директива Европейской комиссии по борьбе с отмыванием денег.

Глава II

Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, пункт 2

В пункте 2 этой резолюции Совет Безопасности постановляет, что все государства должны:

а) воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;

б) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;

с) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище террористам;

д) не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан;

е) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;

ф) оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;

г) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов.

А. Пресечение и предотвращение вербовки

Комментарии:

1. Методы вербовки, применяемые террористическими организациями и отдельными лицами, замешанными в террористической деятельности, менялись вслед за эволюцией террористической угрозы. В пункте 2(а) резолюции 1373 (2001) Совет постановляет, что государства-члены должны пресекать вербовку членов террористических групп. В резолюции 2178 (2014) Совет расширил это требование, постановив также, что государства должны в соответствии с международными стандартами в области прав человека и нормами международного беженского права и международного гуманитарного права предотвращать и пресекать вербовку иностранных боевиков-террористов.

2. Необходимым условием пресечения вербовки новых террористов является введение уголовной ответственности за нее. Согласно резолюции 2178 (2014), государства должны обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях такие действия, как, в частности, умышленная организация и вербовка иностранных боевиков-террористов, квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность правонарушения⁵¹, а также как действия, которые должны пресекаться по закону. Эффективное правоприменение является вторым необходимым условием пресечения вербовки.

3. Совет призывает государства не только пресекать, но и предотвращать вербовку террористов. Это обычно предполагает разработку и осуществление более широкой стратегии предотвращения вербовки. К числу других средств борьбы с вербовкой относятся стратегии повышения осведомленности и работа с разными социальными группами.

Вопросы для рассмотрения:

1. Действуют ли в государстве нормативные положения о пресечении вербовки террористов и иностранных боевиков-террористов?⁵²
2. Квалифицирует ли государство вербовку как самостоятельное преступление?
3. Соблюдаются ли при введении уголовной ответственности за вербовку в террористические группы и при осуществлении национальной стратегии принципы необходимости и пропорциональности и исключается ли при этом возможность любого рода произвола или дискриминации?
4. Соблюдаются ли при введении уголовной ответственности за вербовку и реализации национальной стратегии в полном объеме права физических лиц, включая прежде всего права на свободу ассоциации, свободу выражения мнений, свободу вероисповедания и неприкосновенность частной жизни?
5. Имеется ли у государства национальная стратегия пресечения вербовки в ряды террористов?⁵³
6. Принимает ли государство конкретные практические меры (на оперативном уровне) в целях пресечения вербовки в ряды террористов?⁵⁴
7. Предусматривает ли стратегия государства охват социальных групп повышенного риска и мест, где может осуществляться вербовка в ряды террористов, в частности учебных заведений, в том числе религиозных, мест отправления культа и пенитенциарных учреждений?
8. Есть ли у государства специальная программа, направленная на выявление методов вербовки и подготовки потенциальных террористов-смертников (по принципу «обнаружения талантов») и пресечение использования таких методов, предполагающих также применение особых психологических приемов идеологической обработки в учебных лагерях, созданных специально для этих целей?⁵⁵

⁵¹ S/RES/2178 (2014), пункт 6.

⁵² DIS 2.1.2.

⁵³ DIS 2.1.1.

⁵⁴ DIS 2.1.3.

⁵⁵ Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по теме «Передовые практики противодействия терроризму смертников».

9. Есть ли у государства программа информационно-пропагандистских мероприятий, направленная на повышение осведомленности населения, налаживание взаимодействия между гражданами и полицией и установление партнерских отношений с местными жителями в вопросах обеспечения безопасности собственными силами?⁵⁶

10. Учитывает ли государство гендерные аспекты в своих усилиях, направленных на пресечение вербовки?

Комментарии:

1) Вербовка террористов через Интернет

1. Лицам, желающим стать членами террористической организации или поехать в зону конфликта, стало относительно просто вступать в прямой и анонимный контакт с вербовщиками террористов⁵⁷. Для устранения этой угрозы действительно необходимо укреплять национальное, региональное и международное сотрудничество в области противодействия использованию Интернета и социальных сетей в террористических целях, в частности для вербовки иностранных боевиков-террористов⁵⁸.

2. Широкое распространение Интернета обеспечивает террористическим организациям и лицам, сочувствующим террористам, доступ к глобальному пулу потенциальных новобранцев. Государства, региональные организации, частный сектор и гражданское общество должны наладить эффективные партнерские отношения в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, и противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, делая эти материалы объектами разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам⁵⁹.

3. Государствам-членам следует также провести обзор своей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы блокирования, фильтрации или удаления незаконного Интернет-контента, с тем чтобы установить, позволяет ли она устранять текущую угрозу таким образом, который соответствовал бы международно-правовым обязательствам этих государств, в частности в том, что касается прав человека и основных свобод.

Вопросы для рассмотрения:

1. Если правовая система позволяет блокировать, фильтровать или удалять материалы, то какие требования и гарантии она предусматривает?

2. Какие требования и гарантии предусматривает действующая нормативно-правовая база в случае принятия таких мер?

3. Какие обязательства и принципы в области прав человека учитываются при осуществлении правоприменительных мер в этой области?

4. Разработало ли государство формальный или неформальный механизм развития государственно-частного партнерства с компаниями, действующими в об-

⁵⁶ Мадридские руководящие принципы, сформулированные на специальном совещании по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (S/2015/939).

⁵⁷ S/2015/683, пункт 3.

⁵⁸ Там же, пункт 16.

⁵⁹ S/2015/939, пункт 11.

ласти ИКТ, чей мандат включает в себя борьбу с терроризмом, в целях отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет, их использования в разведывательных целях и передачи при необходимости соответствующим правоохранительным органам?⁶⁰

5. Учитывает ли стратегия борьбы с вербовкой потенциальную возможность использования информационно-коммуникационных технологий для целей вербовки?⁶¹

6. Ввело ли государство меры, направленные на пресечение вербовки террористическими группами женщин и девочек и торговли ими, в частности через Интернет?⁶²

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы, сформулированные на специальном совещании по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (S/2015/939).

2. Второй доклад Контртеррористического комитета, посвященный осуществлению резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов (S/2015/683), от сентября 2015 года.

3. Третий доклад Контртеррористического комитета, посвященный осуществлению резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности государствами, затронутыми действиями иностранных боевиков-террористов (S/2015/975), от декабря 2015 года.

4. Доклад Генерального секретаря от 2016 года об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2016/501).

5. Глобальный обзор осуществления государствами-членами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности (S/2016/49) от января 2016 года.

6. Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по теме «Передовые практики противодействия терроризму смертников» (пункт 4b «Обнаружение талантов»).

В. Ликвидация каналов поставок оружия террористам

Комментарии:

1. В резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности постановил, что все государства-члены должны воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам⁶³. Серьезной проблемой во многих ча-

⁶⁰ S/2015/939, пункт 11.

⁶¹ S/2015/683, пункт 16.

⁶² S/RES/2331 (2016) и S/2016/501, пункты 45–47.

⁶³ S/RES/1373 (2001), пункт 2(a).

стях мира является перенаправление оружия, которое позволяет террористическим группам значительно увеличить свой военный потенциал⁶⁴. Приток иностранных боевиков-террористов повышает вероятность переправки через границы оружия и боеприпасов⁶⁵. Перенаправление оружия может происходить в результате передачи в условиях отсутствия надлежащего контроля, несанкционированной последующей передачи, хищения из плохо охраняемых складов, раздачи вооруженным группам или обмена на природные ресурсы.

Государства-члены должны создать необходимую нормативно-правовую базу.

Вопросы для рассмотрения:

1. Производство: определяет ли государство, какие виды стрелкового оружия и легких вооружений (СОЛВ) подлежат контролю и какие национальные органы и механизмы необходимы для того, чтобы регулировать производство, приобретение и контроль; требует ли оно осуществлять маркировку СОЛВ; составляет ли списки лицензированных производителей; создало ли оно механизмы проверки маркировки; назначило ли оно национальные органы, ответственные за проверку?
2. Владение: устанавливает ли государство правила и положения, регулирующие приобретение, хранение и транспортировку СОЛВ частными лицами, процедуры лицензирования дилеров, ведения учета и отслеживания различных категорий СОЛВ, и правила, предписывающие сообщать об утере или краже СОЛВ, и действует ли в государстве запрет на любую передачу переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК), их основных компонентов и взрывчатых веществ негосударственным конечным потребителям?
3. Посреднические операции: приняло ли государство законы, регулирующие деятельность продавцов и брокеров по продаже СОЛВ и взрывчатых веществ, а также торговлю оружием?
4. Импорт/экспорт: назначило ли государство национальный орган для рассмотрения заявок на экспорт СОЛВ; проверяет ли поставленное оружие и соответствующую документацию; запрещает ли продажу и/или передачу СОЛВ, их компонентов, боеприпасов и взрывчатых веществ любым негосударственным субъектам?
5. Устанавливает ли государство, в надлежащих случаях, конкретные составы преступления для предупреждения незаконного использования списанного огнестрельного оружия согласно общим принципам списания, изложенным в статье 9 Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности?
6. Установлена ли в государстве уголовная ответственность за незаконное изготовление СОЛВ и взрывчатых веществ и незаконную торговлю ими, незаконное удаление с них маркировочных знаков и нарушение целостности маркировки огнестрельного оружия; а также за незаконную трансграничную перевозку СОЛВ, взрывчатых веществ и ПЗРК?

⁶⁴ Доклад Генерального секретаря о стрелковом оружии и легких вооружениях, 27 апреля 2015 года.

⁶⁵ Там же, пункт 25.

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Резолюции Совета Безопасности об установлении оружейного эмбарго, в том числе касающиеся эмбарго, введенного Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.
2. Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), исправленный Протокол II и Протокол V.
4. Соответствующие посвященные вопросам законодательства модули Международных стандартов контроля за стрелковым оружием, разработанных в рамках Программы координации по стрелковому оружию (ПКСО) (осуществляемой под руководством Управления по вопросам разоружения).
5. Международный документ Организации Объединенных Наций, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения⁶⁶.
6. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (исправленный Протокол II) к Конвенции по конкретным видам обычного оружия.
7. Доклад по итогам совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по теме «Передовые практики противодействия террористическим актам смертников» (пункт 7).
8. Работа неофициальной Группы экспертов по самодельным взрывным устройствам (СВУ) Управления по вопросам разоружения.
9. Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Государствам-членам следует разработать и применять в рамках оперативной деятельности конкретные процедуры ликвидации каналов поставок оружия террористам.

Вопросы для рассмотрения:

1. Ввело ли государство процедуры маркировки СОЛВ?
2. Ввело ли государство процедуры обеспечения контроля за производителями и проверки соблюдения требований в отношении производства, хранения, передачи и обеспечения сохранности?

⁶⁶ См. также дополнительные программы, в том числе Международные стандарты контроля за стрелковым оружием Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.smallarmsstandards.org/>.

3. Обеспечивает ли государство надлежащее хранение оружия, находящегося в распоряжении вооруженных сил и сил безопасности, и контроль за этим оружием?
4. Ввело ли государство процедуры, позволяющие регистрировать брокеров по продаже оружия, и создало ли оно механизмы для контроля их деятельности и выявления и ареста тех, кто нарушает оружейные эмбарго, введенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе с использованием Интернета?
5. Ввело ли государство процедуры управления запасами и уничтожения или утилизации конфискованных, изъятых или собранных единиц СОЛВ и ПЗРК?
6. Ввело ли государство процедуры, позволяющие регулировать оборот оружия, находящегося во владении гражданских лиц, и идентифицировать собственников?
7. Принимает ли государство меры защиты для противодействия потенциальной угрозе применения ПЗРК против гражданских воздушных судов?
8. Позволяют ли действующие национальные системы и процедуры отслеживания утерянного или похищенного огнестрельного оружия осуществлять отслеживание в международном масштабе?
9. Имеют ли соответствующие национальные правоохранительные органы государства доступ к пулегильзотеке Интерпола и к базам данных Системы учета и отслеживания незаконного оружия Интерпола iARMS?
10. Разработало ли государство практические меры по борьбе с незаконным изготовлением или переделкой огнестрельного оружия, незаконным удалением с него маркировочных знаков и незаконной торговлей им, а также соответствующие меры контроля?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Международные стандарты контроля за стрелковым оружием (соответствующие модули, посвященные вопросам законодательства, разработанные в рамках Программы координации по стрелковому оружию (ПКСО) Организации Объединенных Наций, осуществляемой под руководством Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения).
2. Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.
3. Программы Организации Объединенных Наций в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.
4. Руководство ИКАО по авиационной безопасности (Дос 8973), добавление 27, в котором содержатся технические рекомендации и процедуры, призванные минимизировать риск обстрела воздушного судна из ПЗРК, а также дополнительные методические материалы, с которыми Договаривающиеся государства ИКАО могут ознакомиться на защищенном веб-сайте.

Государствам-членам следует также разработать программу действий по обеспечению контроля за оружием и взрывчатыми веществами на их территории.

Вопросы для рассмотрения:

1. Имеются ли у государства национальные системы и процедуры для отслеживания утерянного или похищенного огнестрельного оружия?
2. Принимает ли государство на национальном уровне меры по предотвращению использования террористами информационно-коммуникационных технологий для создания самодельных взрывных устройств (СВУ) и осуществления незаконной торговли СОЛВ?
3. Разработало ли государство национальные процедуры по отслеживанию незаконного оборота СОЛВ, предусматривающие максимально широкое использование созданной Интерполом Системы учета и отслеживания незаконного оружия iARMS?
4. Проводится ли в государстве на национальном уровне работа по выявлению отдельных лиц или групп, причастных к незаконной торговле оружием, в том числе обезвреженным огнестрельным оружием, и принимаются ли целенаправленные меры в отношении таких лиц и групп?
5. Располагает ли государство национальными механизмами выявления, сбора, конфискации и утилизации оружия и взрывчатых веществ, находящихся в незаконном обороте?
6. Создало ли государство сеть национальных координационных центров по СВУ?
7. Принимает ли государство на национальном уровне меры по предотвращению контрабанды и незаконного перенаправления химических веществ-прекурсоров, которые могут быть использованы для изготовления СВУ?
8. Проводит ли государство в рамках своей правоохранительной деятельности частые оценки рисков и угроз, связанных с незаконным оборотом оружия на его территории (в частности, по таким позициям, как уровень риска, распространенность, типы оружия, статистика, влияние на общественный порядок)?
9. Учредило ли государство национальный правоохранительный механизм для координации деятельности соответствующих учреждений по борьбе с незаконным оборотом оружия?
10. Присоединилось ли государство в целях предотвращения и пресечения незаконного оборота оружия к региональным и международным механизмам сотрудничества между правоохранительными органами (например, к рабочим группам органов полиции, региональным полицейским ведомствам)?
11. Использует ли государство, когда это возможно, глобальную полицейскую систему связи I-24/7, разработанную Интерполом, и сеть CENcomm ВТАО в интересах улучшения координации и обмена информацией как между государствами-членами, так и между правительствами и частным сектором, для предотвращения притока компонентов СВУ, таких как химические компоненты, детонаторы и детонирующие шнуры?

Государствам-членам следует разработать программу таможенного пограничного контроля для выявления и пресечения случаев незаконной продажи СОЛВ и взрывчатых веществ.

Вопросы для рассмотрения:

1. Осуществляется ли в государстве программа управления риском?
2. Установлены ли связи с органами, выдающими лицензии, для проверки действительности выданных лицензий?
3. Есть ли у государства возможность получать от импортеров и экспортеров предварительную информацию в электронном виде?
4. Осуществляется ли в государстве программа инспекций, и если да, то предусматривает ли эта программа проверку маркировки?
5. Располагает ли государство ресурсами и потенциалом для установки там, где это необходимо, специальных средств или выделения помещений для проверки женщин и девочек? Осуществляется ли в государстве в целях укрепления механизмов пограничного контроля программа привлечения в сектор безопасности большего числа сотрудников-женщин?
6. Предоставило ли государство в распоряжение таможенных служб механизмы всестороннего контроля за импортом, экспортом и транзитными перевозками оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ?
7. Наладило ли государство трансграничное сотрудничество с таможенными органами соседних государств (см. пункт, озаглавленный «Координация с региональными и международными партнерами», раздела 13 главы II).
8. Разработало ли государство программы торгового партнерства?
9. Принимает ли государство меры в целях недопущения использования Интернета и информационных технологий для трехмерной печати незаконного огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему?

Вопросы, касающиеся программ проверки лояльности сотрудников, рассматриваются в пункте, озаглавленном «Стратегия и осведомленность», раздела 13 главы II.

C. Принятие необходимых мер в целях предотвращения террористических актов посредством раннего оповещения

1) Предотвращение террористических актов

Комментарии:

1. Государствам-членам следует разработать всеобъемлющую и комплексную национальную стратегию, политику или общегосударственную программу по предотвращению террористических актов. В национальной стратегии по борьбе с терроризмом следует обозначить, каким образом правительство намерено бороться с терроризмом; кроме того, в нее следует включить элементы «предупреждения» и «реагирования». В этой стратегии необходимо также определить институциональную структуру, объединяющую все ведомства, наделенные контртеррористическим мандатом, четко разграничить их функции и предусмотреть механизм координации их деятельности. Кроме того, эта стратегия должна предусматривать информирование правительственных учреждений других

уровней, гражданского общества и других государств о том, что собирается делать правительство для предотвращения террористических актов.

2. Во многих государствах-членах важнейшую роль в предотвращении террористических актов играют полиция и другие правоохранительные органы. Ряд стратегий, программных мер и передовых методов, применяемых государствами-членами, могут использоваться национальными правоохранительными органами в целях предотвращения террористических актов. Наличие мощного, опирающегося на данные разведки правоохранительного потенциала помогает выявлять террористическую угрозу и бороться с ней. Эффективность действий правоохранительных органов будет также зависеть от качества мер по предупреждению, а они наиболее эффективны в тех случаях, когда эти органы тесно сотрудничают с местным населением, применяя такие методы, как взаимодействие с населением на уровне участковой полиции.

3. В своей резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства-члены рассмотреть возможность разработки или дальнейшего совершенствования своих стратегий уменьшения рисков террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры — стратегий, которые должны предусматривать, в частности, оценку и улучшение понимания соответствующих рисков, принятие мер по обеспечению готовности, в том числе эффективного реагирования на такие нападения, а также содействие повышению оперативной совместности в области безопасности и ликвидации последствий и поддержку эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. В этой резолюции Совет также призывает государства-члены активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них.

4. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призвал все государства обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных, полицейских и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов и противодействия угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов, в том числе возвращающихся на родину⁶⁷. Совет также рекомендовал государствам-членам, международным, региональным и субрегиональным организациям рассмотреть возможность создания действующих ежедневно и круглосуточно сетей для противодействия терроризму с учетом их существующих механизмов сотрудничества⁶⁸.

Государствам-членам следует принять практические меры в целях создания надлежащей институциональной структуры по вопросам предотвращения террористических актов, в частности:

1. создать центральный комитет или агентство высокого уровня для разработки и координации национальной политики противодействия терроризму;
2. создать центральный орган (национальный центр по борьбе с терроризмом), занимающийся обобщением, анализом и оценкой всей оперативной и стратегической информации, предоставляемой национальными правоохранительными органами, наделенными контртеррористическими мандатами. В работе национального центра по борьбе с терроризмом должны

⁶⁷ S/RES/2322 (2016), пункт 9(а).

⁶⁸ Там же, пункт 18.

- участвовать представители всех соответствующих национальных правоохранительных органов, наделенных контртеррористическими мандатами, с тем чтобы обеспечить возможность объединять разведанные и выявлять случаи, когда информация, собранная одним ведомством, может оказаться полезной в работе других ведомств;
3. укрепить судебно-экспертный потенциал и обеспечить доступ к оборудованию и помещениям для работы с вещественными доказательствами;
 4. создать в структуре полиции или соответствующего правоохранительного ведомства специализированную целевую группу экспертов по борьбе с терроризмом, опирающуюся на четкие механизмы командования и управления;
 5. сформировать национальную разведывательную структуру, способную четко уяснить и охарактеризовать ситуацию с терроризмом на национальном и международном уровнях, анализировать террористические угрозы и в соответствующих случаях передавать разведывательную информацию о террористических угрозах, которая может оказаться полезной для выявления террористов, в том числе иностранных боевиков-террористов, компетентным правоохранительным органам своего государства или ведомствам иностранного государства в соответствии с национальным законодательством и международными положениями в области прав человека;
 6. разработать политику, механизмы и процедуры обеспечения эффективного обмена информацией, касающейся личности и деятельности террористов, в частности иностранных боевиков-террористов, в том числе информацией, полученной от разведывательных служб, среди всех соответствующих национальных правоохранительных органов;
 7. принять меры по налаживанию или укреплению национальных, региональных и международных партнерств с заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, сообразно обстоятельствам, в целях обмена информацией и опытом и предотвращения тем самым нападения террористов на критически важные объекты инфраструктуры, обеспечения защиты от них, смягчения их последствий, их расследования, реагирования на них и последующего восстановления, в том числе путем проведения совместных учебных мероприятий и использования или создания соответствующих сетей связи или экстренного оповещения;
 8. создать центральную базу данных по борьбе с терроризмом для выполнения запросов компетентных правоохранительных органов в режиме «запрос-ответ» с механизмами надзора и надлежащими ограничениями в отношении использования информации, введенными в соответствии с принципами прав человека;
 9. обеспечить доступ всех соответствующих правоохранительных органов и органов безопасности к международным банкам данных по противодействию терроризму;
 10. создать действующую в масштабах всей страны, в том числе с охватом пограничных служб, систему ежедневной и круглосуточной рассылки оповещений об обнаружениях/задержаниях;
 11. законодательно определить мандаты правоохранительных органов и разведывательных ведомств и порядок надзора за их деятельностью в целях недопущения злоупотребления полномочиями;

12. создать общественную телефонную линию («горячую линию») или веб-сайт, с помощью которых можно было бы сообщать о подозрительном поведении или деятельности.

Государствам-членам следует также разработать программу обеспечения применения мер по предотвращению террористических актов:

1. Имеется ли у государства всеобъемлющая и комплексная контртеррористическая стратегия, обеспечивающая участие не только правоохранительных органов, но и широкого круга других заинтересованных сторон (например, научного сообщества, средств массовой информации и гражданского общества)?
2. Имеется ли у государства механизм осуществления такой стратегии?
3. Имеется ли у государства национальная правоохранительная стратегия противодействия терроризму?⁶⁹
4. Имеется ли у государства надлежащая правоохранительная структура для реализации национальной правоохранительной стратегии по борьбе с терроризмом?⁷⁰
5. Располагает ли данная правоохранительная структура необходимой технологической и материальной базой (в том числе базами данных, биометрическим оборудованием и средствами связи)?⁷¹
6. Имеют ли следователи возможность осуществлять сбор доказательств по уголовным делам с помощью специальных методов расследования?⁷²
7. Проводят ли правоохранительные органы государства оценку террористических угроз и риска⁷³, в том числе в контексте предотвращения запланированных террористических операций в отношении критически важных объектов инфраструктуры, обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных терактов, их расследования, реагирования на них и восстановления после них?
8. Способен ли соответствующий правоохранительный орган государства отслеживать, собирать и анализировать данные, полученные с помощью социальных сетей, в целях ведения расследований или предотвращения притока иностранных боевиков-террористов, соблюдая при этом международные обязательства государства в области прав человека?⁷⁴
9. Имеется ли у государства действующая в масштабах всей страны, в том числе с охватом пограничных служб, ежедневно и круглосуточно работающая система рассылки оповещений об обнаружении/задержании?⁷⁵
10. Существует ли в данном регионе и/или субрегионе механизм сотрудничества между органами полиции или функционирующая ежедневно и круглосуточно сеть для противодействия терроризму, и если да, то участвует ли государство или собирается ли оно принимать участие в работе таких сетей/механизмов?⁷⁶

⁶⁹ DIS 2.3.2.

⁷⁰ DIS 2.3.3.

⁷¹ DIS 2.3.4.

⁷² Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), руководящий принцип 25.

⁷³ DIS 2.3.7.

⁷⁴ Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), руководящие принципы 25 и 26.

⁷⁵ Там же, руководящий принцип 17.

⁷⁶ S/RES/2322 (2016), пункт 18.

(Вопросы, касающиеся взаимодействия полиции с населением, рассматриваются также в разделе 1 главы II, озаглавленном «Пресечение и предотвращение вербовки»; вопросы обмена информацией между правоохранительными органами рассматриваются также в разделе 1 главы III, озаглавленном «Обмен информацией»; вопросы, касающиеся межучрежденческой координации, рассматриваются также в пункте «Координация с региональными и международными партнерами» раздела 13 главы II.)

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы, сформулированные на специальном совещании 2015 года по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (S/2015/939): руководящие принципы 11, 15, 16, 17, 18, 19, 25, 26 и 27.
2. «Подборка оптимальных практических методов, применяемых в отношении законодательной и институциональной основы и мер, которые обеспечивают соблюдение прав человека специальными службами в условиях борьбы с терроризмом, в том числе касающихся надзора за их деятельностью» (A/HRC/14/46).
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи).
4. Руководство Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), озаглавленное «Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением».
5. Radicalization Awareness Network (RAN), Collection of Approaches and Practices, in particular on CVE infrastructure («Подходы и практика, применяемые, в частности, в вопросах инфраструктуры противодействия насильственному экстремизму» Информационной сети по вопросам радикализации).
6. Гаагско-Марракешский меморандум о передовых методах более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов, принятый в рамках работы Глобального контртеррористического форума (ГКФ) (надлежащая практика № 10).

2) Ранее предупреждение

Комментарии:

1. Государствам-членам следует активно сообщать информацию о потенциальных террористических угрозах соответствующим органам других государств-членов. Кроме того, государствам следует обмениваться актуальной информацией в целях предотвращения трансграничного перемещения террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в частности подробными данными об их личности, проездных документах или используемых ими видах транспорта, на основании которых пограничные органы и другие соответствующие учреждения смогут принимать своевременные и обоснованные решения о дальнейших действиях⁷⁷. В целях обеспечения централизованного подхода и во избежание дублирования усилий государствам-членам следует назначить правоохранительный орган, который будет выполнять функции координационного центра по обработке контртеррористических запросов. Государствам следует

⁷⁷ S/RES/2178 (2014), S/RES/2322 (2016) и раздел II (3) Мадридских руководящих принципов (S/2015/939).

также укрепить потенциал в области отслеживания угроз и оценки информации («функция анализа») и стремиться сообщать другим государствам информацию, которая могла бы быть им полезной.

2. Государствам-членам следует в полной мере использовать существующие механизмы оповещения других государств. На базе национальных центральных бюро (НЦБ) Интерпола можно пользоваться его защищенной глобальной полицейской системой связи I-24/7 для доступа к полицейской информации, ее получения, сверки, распространения и обмена ею в режиме реального времени по всему миру. Государствам-членам следует стремиться к тому, чтобы система I-24/7 использовалась не только, национальными центральными бюро⁷⁸, но и другими национальными правоохранительными органами. Это откроет всем компетентным ведомствам доступ к международным базам данных, которые ведет Интерпол, в том числе к массиву данных о преступниках, похищенных и утерянных проездных документах, отпечатках пальцев и образцах ДНК и находящихся в угоне автомобилях⁷⁹. Государствам следует стремиться передавать при помощи коммуникационных средств Интерпола важнейшую информацию о преступлениях, в том числе о разыскиваемых лицах, известных и подозреваемых иностранных боевиках-террористах, возможных угрозах, опасных материалах и *modus operandi* преступников, используя при этом разработанную Интерполом систему международных кодовых цветных уведомлений, а также специальные уведомления Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций⁸⁰.

3. Государствам-членам следует обмениваться информацией, касающейся обеспечения безопасности грузов и других таможенных вопросов, через Сеть обеспечения соблюдения таможенных правил (ССТП) и сеть Регионального отделения информации и связи ВТАО.

Вопросы для рассмотрения:

1. Использует ли государство системы раннего предупреждения о терроризме и другой связанной с ним преступной деятельности?⁸¹
2. Есть ли у государства доступ к национальным, региональным и международным источникам информации об иностранных боевиках-террористах?⁸²
3. Стремятся ли полиция или соответствующий правоохранительный орган сообщать информацию о возможных террористических угрозах, террористах (в том числе иностранных боевиках-террористах) или террористической деятельности соответствующим ведомствам других государств-членов?⁸³
4. Осуществляют ли национальные правоохранительные органы и органы безопасности активную передачу соответствующей информации, которая может быть использована для идентификации существующих или потенциальных иностранных боевиков-террористов?⁸⁴

⁷⁸ S/RES/2322 (2016), пункт 17.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Цель этих уведомлений — довести до сведения правоохранительных органов информацию о физических и юридических лицах, на которых в силу их причастности к организации «Аль-Каида» или движению «Талибан» распространяется действие санкций Организации Объединенных Наций.

⁸¹ DIS 2.3.10.

⁸² Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), руководящий принцип 15.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

5. Принимает ли государство меры по расширению доступа национальных правоохранительных, иммиграционных и пограничных органов к инструментам глобального обмена информацией, имеющимся в распоряжении Интерпола, и стремится ли оно обеспечить эффективное использование ими таких инструментов?⁸⁵

(Вопросы, касающиеся потенциала правоохранительных органов, рассматриваются также в разделе 1 главы III («Обмен информацией»); вопросы, касающиеся использования защищенной платформы Сети обеспечения соблюдения таможенных правил (ССТП) и сети Регионального отделения информации и связи ВТАО, рассматриваются в разделе 1 главы III («Обмен информацией»))

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы, сформулированные на специальном совещании 2015 года по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (S/2015/939): руководящие принципы № 15, 16, 17, 18 и 19.
2. African Union Continental Early Warning System: The CEWS handbook, 2008. («Континентальная система раннего предупреждения Африканского союза: Справочник по континентальной системе раннего предупреждения», 2008 год).
3. Гаагско-Марракешский меморандум о передовых методах повышения эффективности решения проблемы иностранных боевиков-террористов, принятый на Глобальном контртеррористическом форуме (ГКФ) (Надлежащая практика № 10).

D. Отказ в убежище

Комментарии:

1. В резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности постановляет, что все государства должны отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, и не допускать, чтобы они использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан⁸⁶. В этой связи необходимо рассмотреть возможность принятия комплекса мер, которые бы одновременно обеспечивали должное уважение прав человека. В их число входят законодательные меры, устанавливающие уголовную ответственность за предоставление убежища, и меры по определению адекватной юрисдикции для судебного преследования за такие преступления. Следует ввести практические и правовые меры в области иммиграции, пограничного контроля и обмена информацией⁸⁷, для того чтобы государства имели возможность отказывать в убежище и привлекать к ответственности тех, кто укрывает террористов, и тех, кто финансирует и планирует террористические акты, оказывает содействие в их осуществлении и подстрекает к их совершению⁸⁸.
2. Документы Организации Объединенных Наций, посвященные борьбе с терроризмом, предусматривают, что любому лицу, которое взято под стражу с целью выдачи на основании обвинений в совершении преступлений террористической направленности, «гарантируется справедливое обращение, в том

⁸⁵ Мадридские руководящие принципы(S/2015/939), руководящий принцип 17.

⁸⁶ S/RES/1373 (2001), пункт 2(c).

⁸⁷ Там же, пункт 2(b).

⁸⁸ S/RES/1373 (2001), пункт 2(c); S/RES/1624 (2005), пункт 1(c).

числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека»⁸⁹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Ввело ли государство уголовную ответственность за укрывательство террористов?⁹⁰
2. Содержится ли в законе четкое определение понятия «укрывательства» (например, как «умышленного укрывательства любого лица, которое совершило или планирует совершить террористический акт или является членом террористической группы, создание препятствий для задержания такого лица или предотвращение его задержания»)?
3. Действуют ли в государстве законы, предусматривающие наказание лиц или организаций, причастных к преднамеренному укрывательству любого лица, которое, как им известно, совершило или планирует совершить террористический акт или является членом террористической группы, преднамеренному созданию препятствий для задержания такого лица или предотвращению его задержания?⁹¹
4. Ввело ли государство надлежащие правовые меры, определяющие юрисдикцию? (См. также раздел 9 («*Расследование, судебное преследование и вынесение судебных решений по делам о террористических актах*») главы II.)
5. Ввело ли государство в действие правовые меры, облегчающие сбор информации, и имеются ли у него механизмы внутреннего и международного обмена информацией? (См. также раздел 1 («*Обмен информацией*») главы III.)

Е. Недопущение использования территории для целей совершения террористических актов

Комментарии:

1. В резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет Безопасности постановляет, что все государства должны не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан⁹².
2. Кроме того, в резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет постановляет, что все государства должны обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях умышленная организация или иная оказываемая их гражданами или на их территории поддержка поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подго-

⁸⁹ См. статью 17 Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, статью 14 Международной конвенции 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом и статью 15 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁹⁰ DIS 2.4.1.

⁹¹ DIS 2.4.2.

⁹² [S/RES/1373 \(2001\)](#), пункт 2(d).

товки, квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание⁹³. В этой связи для недопущения использования своей территории для целей совершения террористических актов государствам-членам следует учитывать необходимость сотрудничества с соседними государствами в области пограничного контроля.

Вопросы для рассмотрения:

1. Существует ли возможность преследовать в судебном порядке лиц, совершивших на территории этого государства действия, имеющие своей целью подготовку или оказание содействия в осуществлении террористических актов, направленных против других государств или их граждан, находящихся за пределами этого государства⁹⁴? (См. также раздел 9 («Расследование, судебное преследование и вынесение судебных решений по делам о террористических актах») главы II.)
2. Способно ли государство противодействовать использованию поддельных проездных документов в интересах укрепления безопасности своих границ? (См. также раздел 13 («Документация») главы II.)

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Конвенция 2001 года против транснациональной организованной преступности.
2. Руководство МОМ по процедуре проверки паспортов.
3. Рекомендации ВТАО/ИАТА/ИКАО в отношении предварительной информации о пассажирах.
4. Рекомендации ИКАО в отношении записей регистрации пассажиров (PNR) (Дос. 9944).
5. «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев — Точка зрения УВКБ», декабрь 2015 года.
6. Решение ОБСЕ «Дальнейшие меры по предупреждению криминального использования утерянных/похищенных паспортов и других документов на въезд и выезд».

См. также раздел 13 («Эффективные меры пограничного контроля и смежные вопросы») главы II.

F. Кодификация

Комментарии:

1. В резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет Безопасности призывает все государства стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма⁹⁵. Государства-члены должны установить уголовную ответственность за правонарушения, указанные в соответствующих международных контртеррористических правовых документах,

⁹³ S/RES/2178 (2014), пункт 6(с).

⁹⁴ DIS 2.5.1.

⁹⁵ S/RES/1373 (2001), пункт 3(d).

участниками которых они являются, или за правонарушения, установление уголовной ответственности за которые требуют соответствующие резолюции Совета.

2. В резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет признает важную роль национального законодательства в обеспечении международного сотрудничества между судебными и правоохранительными органами в отношении преступлений, связанных с терроризмом, и призывает государства-члены принять и, в соответствующих случаях, пересмотреть свои соответствующие законы о противодействии терроризму в связи с растущей угрозой, порождаемой террористическими группами и отдельными террористами⁹⁶. Кроме того, в этой резолюции Совет настоятельно призывает, чтобы государства-члены в первоочередном порядке рассмотрели вопрос о ратификации других соответствующих международных конвенций в поддержку международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года и протоколы к ней, присоединении к ним и их осуществлении, в зависимости от обстоятельств⁹⁷.

3. Законодательство государств-членов должно также предусматривать уголовную ответственность за попытку совершения преступлений, причастность к ним в качестве сообщника и/или соучастника в рамках преступного сговора или иного соглашения, а также наказания, соответствующие тяжести этих преступлений. Дополнительные аспекты, на которые государствам-членам также следует обратить внимание, включают точность определения террористического акта, а именно — не является ли это определение чрезмерно широким или расплывчатым и не дает ли оно оснований для возможного ущемления прав человека. Недостатки такого рода могут мешать практическому применению мер и/или снижать их эффективность в целом.

4. В зависимости от своих правовых традиций государства-члены могут по-разному подходить к вопросу кодификации (например, осуществлять ее путем применения конкретных законов о борьбе с терроризмом или внесения поправок в Уголовный кодекс или в различные законодательных акты).

5. УНП ООН разработало в качестве инструментов технической помощи типовые законы, предназначенные в помощь правительствам в деле отражения в их национальном законодательстве обязательств, накладываемых на них в соответствии с международными договорами. Эти типовые законы призваны не избавить правительства от необходимости тщательно прорабатывать законопроекты, а помочь им в этом процессе. В той мере, в какой это допускается соответствующими международными конвенциями, отдельным государствам необходимо будет внести в текст типовых законов коррективы, с тем чтобы более точно отразить основополагающие принципы их правовых систем и конституций.

6. В резолюции [1373 \(2001\)](#) сформулированы два отдельных требования, касающихся международных договоров о борьбе с терроризмом. В данном разделе рассматривается вопрос квалификации террористических актов во внутригосударственных законах как серьезных уголовных правонарушений, о которой говорится в пункте 2(е) этой резолюции. Таким образом, в настоящем разделе речь идет только о тех положениях международных документов, которые требуют установления уголовной ответственности.

7. Учитывая тот факт, что некоторые элементы этих документов не имеют отношения к уголовно-правовым вопросам, недостаточно оценивать только аспекты, касающиеся установления уголовной ответственности. Поэтому в

⁹⁶ S/RES/2322 (2016), пункт 4.

⁹⁷ Там же, пункт 11.

пункте 3 резолюции содержится призыв к государствам стать участниками и осуществлять соответствующие международные договоры. (*Положения международных документов о борьбе с терроризмом, не касающиеся установления уголовной ответственности, рассматриваются в разделе 3 главы III — «Ратификация».*)

Вопросы для рассмотрения:

1. Предусматривает ли внутреннее законодательство государства уголовную ответственность за все преступления, указанные в международных документах о борьбе с терроризмом?
2. Предусматривает ли внутреннее законодательство государства уголовную ответственность за все преступления, указанные в международных документах о борьбе с терроризмом, участником которых оно является?
3. Если в законодательстве государства имеется определение понятия террористического акта, то является ли это определение достаточно точным и прозрачным и не распространяется ли оно на действия, не предусмотренные в международных документах о борьбе с терроризмом (например на действия, которые, как утверждается, угрожают национальной безопасности и стабильности (без каких-либо уточнений), обычные преступления или ненасильственные акции протеста или выражения несогласия)?
4. Установило ли государство уголовную ответственность за руководство террористическими актами и/или их организацию⁹⁸?
5. Установило ли государство уголовную ответственность за преднамеренное оказание лицу, совершившему преступление, помощи в уходе от расследования, преследования или наказания⁹⁹?
6. Установило ли государство уголовную ответственность за попытку совершения террористического акта?
7. Установило ли государство уголовную ответственность за угрозу совершения преступления при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что угроза является реальной¹⁰⁰? (*См. также раздел 8 («Установление уголовной ответственности за деяния, связанные с иностранными боевиками-террористами») главы II.*)

В связи с 19 международными документами о борьбе с терроризмом государствам-членам следует обратить особое внимание на следующие моменты:

1. Конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

Не содержит требований, касающихся уголовной ответственности. Вопросы осуществления этой конвенции рассматриваются в разделе 3 главы III — «Ратификация».

⁹⁸ Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, 2010 год.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

2. Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Предписывает государствам-участникам:

- установить в отношении лиц, находящихся на борту воздушного судна, уголовную ответственность за захват или незаконное осуществление контроля над этим воздушным судном лицом с помощью насилия, угроз или запугивания.

3. Конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Предписывает государствам-участникам:

- квалифицировать как уголовное преступление захват или незаконное осуществление контроля над воздушным судном, или же попытку такого захвата или незаконного осуществления контроля, совершенные любым лицом, находящимся на борту воздушного судна в полете, с помощью силы, угроз или любой другой формы запугивания;
- ввести суровое наказание за захват воздушных судов;
- задерживать правонарушителей и либо экстрадировать их, либо передавать дело в соответствующие инстанции для судебного преследования, а также оказывать друг другу помощь в осуществлении уголовного судопроизводства во исполнение Конвенции.

4. Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- незаконное и преднамеренное совершение акта насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть;
- преднамеренное разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенных в аэропорту воздушных судов, не находящихся в эксплуатации, или нарушение работы служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

5. Конвенция 2010 года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- использование гражданского воздушного судна с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб;
- использование гражданского воздушного судна для высвобождения или сбрасывания с его борта любого оружия БХЯ или взрывчатых, радиоактивных или аналогичных веществ таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб;

- использование против воздушного судна или на борту воздушного судна любого оружия БХЯ или взрывчатых, радиоактивных или аналогичных веществ;
- использование гражданского воздушного судна для перевозки любого оружия БХЯ, связанных с ним материалов или других опасных материалов;
- совершение кибератак на аэронавигационные средства;
- организацию таких преступлений или руководство ими.

6. Протокол от 2010 года, дополняющий Конвенцию 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Предписывает государствам-участникам:

- квалифицировать в качестве уголовного преступления захват воздушного судна с помощью технических средств, а также
- организацию таких актов или руководство ими.

7. Протокол 2014 года, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

- Распространяет юрисдикцию в отношении преступлений и актов, совершенных на борту воздушного судна, помимо государства регистрации воздушного судна также на государство эксплуатанта и государство посадки.

8. Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- преднамеренное совершение убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;
- совершение насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства такого лица;
- угрозу и попытку такого нападения или действия в качестве его соучастника.

9. Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников

Предписывает государствам-участникам:

- квалифицировать как преступление захват или удержание другого лица и угрозу убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника.

10. Конвенция 1980 года о физической защите ядерного материала

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- незаконное получение, владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение, распыление, захват путем грабежа, присвоение или получение обманным путем ядерного материала;
- требование выдачи ядерного материала путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания;
- угрозу использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье, или причинить существенный ущерб собственности, а также угрозу совершить похищение ядерного материала или его захват путем грабежа с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

11. Поправка от 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала

См. также раздел 3 («Ратификация») главы III.

12. Международная конвенция 2005 года о борьбе с актами ядерного терроризма

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- незаконное владение радиоактивным материалом или изготовление или владение радиоактивным устройством с намерением причинить смерть или серьезное увечье или нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
- использование радиоактивного материала или устройства с целью повредить ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, с намерением причинить смерть, серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде или вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;
- угрозу совершить вышеуказанные действия при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы;
- незаконное требование предоставить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект при помощи угрозы или применения силы.

13. Конвенция 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- незаконный и преднамеренный захват судна или осуществление контроля над ним силой или угрозой силы или путем запугивания;
- совершение акта насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна;

- помещение на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно;
- совершение других актов, угрожающих безопасности плавания судна.

14. Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:

- использование судна в качестве вспомогательного средства для совершения террористического акта;
- умышленную перевозку на борту судна различных материалов, предназначенных для причинения смерти, серьезного увечья или ущерба или для угрозы их причинения, с целью содействия совершению террористического акта, или лиц, совершивших террористический акт.

15. Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе

- Предусматривает, что статьи 5, 7 и 10–16 Конвенции 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в том числе положения, касающиеся осуществления юрисдикции, выдачи и правила *aut dedere aut judicare*, применяются *mutatis mutandis* к преступлениям, указанным в данном Протоколе, когда такие преступления совершаются на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе¹⁰¹.
- Предписывает государствам-участникам установить уголовную ответственность за следующие деяния:
 - незаконный и преднамеренный захват стационарной платформы или осуществление контроля над ней силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания;
 - совершение акта насилия против лица на стационарной платформе, если этот акт может угрожать ее безопасности;
 - разрушение стационарной платформы или нанесение ей повреждений, которые могут угрожать ее безопасности;

¹⁰¹ Хотя определение понятия «стационарной платформы» распространяется только на морское дно, в преамбуле, статьях 1(1), 3 и 4 и в названии Протокола говорится о «континентальном шельфе». Определение понятия континентального шельфа прибрежного государства, содержащееся в статье 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, гласит, что он «включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние». В этой же статье «подводная окраина материка» определяется как находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства, состоящее из поверхности и недр шельфа, склона и подъема и не включающее дно океана на больших глубинах. Эти термины более подробно разъясняются в публикации R. Churchill и A. Lowe, *The Law of the Sea* (3rd ed., Manchester, 1999), стр. 141–159 английского текста, с иллюстрацией на стр. 30.

- помещение или совершение действия в целях помещения на стационарную платформу каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности, или нанесение ранения любому лицу или убийство любого лица в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных выше;
- попытку совершения какого-либо из указанных выше преступлений, подстрекательства к их совершению или соучастие в них;
- принуждение физического или юридического лица совершить какое-либо действие или воздержаться от него, и угрозу, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, совершить какое-либо из преступлений, указанных выше, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы.

16. Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе

- Адаптирует изменения, внесенные в Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, к контексту стационарных платформ на континентальном шельфе.

17. Конвенция 1991 года о маркировке пластических взрывчатых веществ целях их обнаружения

Не содержит требований, касающихся уголовной ответственности. Вопросы осуществления этой конвенции рассматриваются в разделе 3 главы III — «Ратификация».

18. Международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом

- Участникам Конвенции предписывается установить юрисдикцию и уголовную ответственность в отношении незаконного и преднамеренного применения взрывных и иных смертоносных устройств в пределах зон, обозначенных как места общественного пользования, или таким образом, что это направлено против них, с намерением причинить смерть или серьезное увечье или произвести значительное разрушение такого общественного места. Кроме того, от участников требуется установить уголовную ответственность за попытку совершения какого-либо из таких преступлений или участие в нем в качестве соучастника.

19. Международная конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма

Предписывает государствам-участникам:

- ввести уголовную ответственность за прямое или косвенное, незаконное и умышленное предоставление средств или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения любого деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения договоров, перечисленных в приложении к Конвенции¹⁰², и содержащемуся в нем

¹⁰² В приложении перечислены следующие документы: Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция 1973 года

определению, или любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, а также сотрудничать в предупреждении таких преступлений;

- оказывать друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в Конвенции, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства.

Дополнительные требования рассматриваются также в главе I.

G. Преступления с усеченным составом и подготовительные действия

Комментарии:

1. В соответствии с главным требованием резолюции [1373 \(2001\)](#) государства-члены должны обеспечить, чтобы в их внутрисударственных законах и нормативных положениях террористические акты квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять судебное преследование и назначать наказание, которое должным образом отражает серьезность этого правонарушения¹⁰³. Кроме того, согласно резолюции [1373 \(2001\)](#) государства должны обеспечить, чтобы в их внутренних правовых системах деяния, связанные с участием в совершении террористических актов, финансированием, планированием, подготовкой, совершением или поддержкой террористических актов, квалифицировались как правонарушения¹⁰⁴. В своей резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет вновь подтверждает обязательства государств по резолюции [1373 \(2001\)](#) и добавляет далее, что государства-члены должны в соответствии с международными стандартами в области прав человека и нормами международного беженского права и международного гуманитарного права предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование

о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников; Конвенция 1980 года о физической защите ядерного материала; Протокол 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года; Протокол от 10 марта 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом.

¹⁰³ [S/RES/1373](#), пункт 2(е).

¹⁰⁴ Там же.

их поездок и их деятельности¹⁰⁵, в частности, путем квалификации поездок или попыток совершения поездок для любой из указанных целей как серьезное уголовное правонарушение, а также предотвращать и пресекать умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для любой из указанных целей, а также умышленную организацию или иную поддержку, в том числе путем вербовки, их гражданами или на их территории поездок для любой из указанных целей¹⁰⁶.

2. В резолюции [2341 \(2017\)](#) Совет призывает государства обеспечить, чтобы они установили уголовную ответственность за совершение террористических актов, направленных на уничтожение или выведение из строя критически важных объектов инфраструктуры, а также за планирование, подготовку, финансирование и материально-техническую поддержку таких актов.

3. Введение уголовной ответственности за подготовительные действия и преступления с усеченным составом является одним из важнейших компонентов эффективной превентивной контртеррористической стратегии и позволит государствам успешно привлекать террористов к судебной ответственности¹⁰⁷. Для квалификации подготовительных действий и правонарушений с усеченным составом в качестве преступных деяний необязательно, чтобы их состав включал попытку совершения или успешное совершение террористического акта. Несмотря на возможные различия в трактовке этих правонарушений в разных государствах, четкое включение в разряд правонарушений подготовительных действий, совершенных физическим или любым иным лицом, организацией или группой, будет в значительной степени способствовать своевременному вмешательству органов системы уголовного правосудия и расширит возможности для сокращения масштабов насилия и предупреждения нападений¹⁰⁸. Устанавливая уголовную ответственность за совершение этих деяний, государствам-членам следует обеспечивать, чтобы составы этих правонарушений были четко и точно определены в соответствии с принципом легальности¹⁰⁹.

4. В резолюции [2331 \(2016\)](#) Совет настоятельно призывает все государства обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях такие действия квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять судебное преследование и назначать наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность преступления торговли людьми, совершаемого в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе в форме вербовки людей для совершения террористических актов¹¹⁰.

Вопросы для рассмотрения:

1. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за планирование как за самостоятельное правонарушение?
2. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за подготовку как за самостоятельное правонарушение?
3. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поддержку как за самостоятельное правонарушение?

¹⁰⁵ [S/RES/2178 \(2014\)](#), пункт 5.

¹⁰⁶ Там же, пункт 6.

¹⁰⁷ [S/2015/123](#).

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ [A/HRC/31/65](#).

¹¹⁰ [S/RES/2331 \(2016\)](#), пункт 7.

4. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за обучение как за самостоятельное правонарушение?
5. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за прохождение подготовки как за самостоятельное правонарушение?
6. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за правонарушения, связанные с иностранными боевиками-террористами? (См. также ниже следующий раздел о введении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с деятельностью иностранных боевиков-террористов.)¹¹¹
7. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за совершение террористических актов, направленных на уничтожение или выведение из строя критически важных объектов инфраструктуры, и другие связанные с этим правонарушения¹¹²?
8. Ввело ли государство уголовную ответственность за преступление торговли людьми, совершаемое в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей¹¹³?
9. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за любые формы и аспекты незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений, которые приносят или могут приносить выгоду террористам или террористическим группам¹¹⁴?
10. Соблюдается ли в законодательстве государства принцип легальности, закрепленный в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), в частности, имеет ли уголовная ответственность подробное и четкое определение¹¹⁵?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами:

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и Дополнительный протокол к ней.

¹¹¹ S/RES/2178 (2014).

¹¹² S/RES/2341 (2017).

¹¹³ В пункте 7 резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности напоминает о сформулированных в резолюции 1373 решениях обеспечить, чтобы во внутригосударственных законах и нормативных положениях [...] преступление торговли людьми, совершаемое в целях поддержки террористических организаций или отдельных террористов, в том числе посредством финансирования террористических актов и вербовки их исполнителей, [...] квалифицировалось как достаточно серьезное уголовное правонарушение, позволяющее осуществлять судебное преследование и назначать наказание. В пункте 11 резолюции 2322 (2016) Совет также настоятельно призывает к тому, «чтобы государства-члены в первоочередном порядке рассмотрели вопрос о ратификации других соответствующих международных конвенций в поддержку международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года и протоколы к ней», в том числе Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, присоединении к ним и их осуществлении, в зависимости от обстоятельств.

¹¹⁴ S/RES/2322 (2016), пункт 12.

¹¹⁵ Доклад Специального докладчика A/HRC/31/65.

Н. Введение уголовной ответственности за деяния, связанные с иностранными боевиками-террористами

Комментарии:

1. В соответствии с резолюцией 2178 (2014) Совета государства-члены должны предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности.

2. Подтверждая требование о привлечении террористов к судебной ответственности, Совет в своей резолюции 2178 (2014) просит государства-члены обеспечить, чтобы указанные действия квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять судебное преследование и назначать наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения, в отношении:

а) их граждан, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, и других лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки;

б) умышленного предоставления или сбора средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки; и

с) умышленной организации или иной поддержки — в том числе путем вербовки — их гражданами или на их территории поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки.

Вопросы для рассмотрения:

1. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов?

2. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей подготовки террористов или прохождения такой подготовки?

3. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за поездки граждан для целей поддержки поездок иностранных боевиков-террористов, включая организацию, перевозку и экипировку?

4. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за умышленное предоставление или сбор средств — любыми методами, прямо или косвенно — их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для финансирования поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки? (*Вопросы, касающиеся установления уголовной ответственности за финансирование терроризма, рассматриваются в разделе 1 главы I.*)

5. Предусмотрена ли государством уголовная ответственность за умышленную организацию или иную поддержку, в том числе путем вербовки, их гражданами или на их территории поездок лиц, направляющихся в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки?

6. Какие меры принимает государство для решения проблемы перемещения несовершеннолетних (например, вывоз детей родителями на территории, находящиеся под контролем ИГИЛ), особенно девочек, которые по прибытии на место могут подвергнуться сексуальному насилию, могут быть принудительно выданы замуж и лишиться возможности получить образование?

В этой области необходимо руководствоваться следующим международным документом:

1. Дополнительный протокол 2015 года к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

I. Расследование, судебное преследование и вынесение судебных решений по делам о террористических актах

Комментарии:

1. В резолюции [1373 \(2001\)](#) Совета Безопасности отсутствует требование о введении особых уголовных процедур для расследования дел, связанных с терроризмом, или судебного преследования по таким делам. Одни государства применяют к деяниям террористической направленности свои обычные уголовно-правовые процедуры. Другие государства ввели особые процедуры на том основании, что дела, связанные с терроризмом, ставят перед правоохранительными органами исключительные задачи. Эти процедуры могут включать в себя особые нормы, регулирующие порядок заключения под стражу, сбора доказательств и решения других процессуальных вопросов, и предусматривать создание специальных или военных судов. Хотя принятие подобных мер может быть оправдано вескими причинами, необходимо, чтобы они соответствовали таким принципам, как легальность, необходимость и пропорциональность и сопровождалась надлежащими гарантиями. В редких случаях в связи с предполагаемой угрозой терроризма государства могут объявить чрезвычайное положение. Такие решения должны приниматься в соответствии с применимыми нормами международного права, включая — применительно к государствам-участникам — положения статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Следует разграничивать особые уголовно-правовые процедуры и специальные методы расследования, которые широко признаны в качестве правоприменительного инструмента и предписаны рядом международных конвенций, касающихся борьбы с серьезными преступлениями. В резолюции 2322 (2016) Совет Безопасности отмечает значительное увеличение числа запросов о содействии в сборе цифровых данных и доказательств из Интернета и подчеркивает важность рассмотрения вопроса о переоценке, в соответствующих случаях, используемых методов и передовых практических приемов, касающихся, в частности, методов проведения расследований и сбора электронных доказательств¹¹⁶.

3. В резолюции 2341 (2017) Совет подчеркивает, что государства должны развивать потенциал по предотвращению и пресечению террористических заговоров против критически важных объектов инфраструктуры, когда это возможно, сведению к минимуму последствий и сроков восстановления в случае причинения ущерба в результате террористического нападения, определению причин ущерба или источника нападения, сохранению доказательств нападения и привлечению к ответственности тех, кто несет ответственность за нападение¹¹⁷.

4. В некоторых случаях разбирательство по делам иностранных боевиков-террористов в органах системы уголовного правосудия может вступить в противоречие с некоторыми аспектами действующих уголовно-процессуальных норм и стандартами доказывания, касающимися вынесения судебного решения в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. В резолюции 2178 (2014) Совет призывает к сотрудничеству в вопросах, связанных с доказательствами, и указывает, что государства должны оказывать друг другу содействие в связи с уголовными расследованиями, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств¹¹⁸.

1. Расследование

a) Специальные методы расследования

1. «Специальные методы расследования» получили широкое признание¹¹⁹; следует проводить различие между ними и особыми уголовными процедурами. Специальные методы расследования — это методы, применяемые компетентными органами в контексте уголовных расследований в целях выявления фактов, расследования серьезных преступлений и идентификации подозреваемых для сбора информации таким образом, чтобы об этом не узнали находящиеся под следствием лица.

2. Согласно международным стандартам, применение специальных методов расследования требуется не во всех случаях. Тем не менее специальные методы расследования были признаны в качестве возможного элемента эффективной стратегии борьбы с серьезными преступлениями, в том числе с актами террора. Государствам рекомендуется заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности, в зависимости от обстоятельств, о применении таких методов в контексте сотрудничества на международном уровне. Совет призывает все государства рассмотреть в соответствии с нормами международного права вопрос о принятии соответствующих законов и внедрении механиз-

¹¹⁶ S/RES/2322 (2016), преамбула.

¹¹⁷ S/RES/2341 (2017).

¹¹⁸ S/RES/2178 (2014), пункт 12.

¹¹⁹ См., например, статью 20 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года, S/2016/49 и Руководящий принцип № 25 Мадридских руководящих принципов (S/2015/939).

мов, которые позволяют обеспечивать, в частности, создание/использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов и укрепление координации действий при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом¹²⁰.

3. Применение этих методов может вступить в противоречие с основными правами и свободами, отчасти в силу их скрытого характера. Поэтому государствам следует разработать необходимые механизмы для обеспечения эффективного надзора за их применением. Во всех обстоятельствах при обращении к специальным методам расследования следует руководствоваться принципами легальности, необходимости, пропорциональности и недискриминации.

Вопросы для рассмотрения:

Законодательство, наделяющее полномочиями

1. Допускает ли внутригосударственное законодательство применение специальных методов расследования?
2. Допускает ли законодательство известные специальные методы расследования?
3. Четко ли определены в законодательстве обстоятельства, при которых могут применяться специальные методы расследования?
4. Осуществляют ли судебные или иные независимые органы надлежащий контроль за их применением посредством предварительного санкционирования, надзора в ходе расследования и обзора *ex post facto*?
5. Какой компетентный орган отвечает за принятие решений о применении специальных методов расследования, надзор за этим процессом или применение подобных методов?
6. Существуют ли какие-либо временные ограничения на применение специальных методов расследования?
7. Какие существуют положения или системы, введенные в действие решением законодательного или иного органа для обзора как законопроектов, так и действующих законов по борьбе с терроризмом, включая любые поправки к обычным уголовным процедурам, в целях обеспечения их соответствия обязательствам в области прав человека¹²¹?
8. Учитываются ли в действующих законах и процедурах новые технологии?
9. Предоставляет ли национальное законодательство компетентным органам право в приказном или ином порядке добиваться незамедлительного проведения операций по сохранению определенных цифровых данных¹²²?
10. Содержат ли национальные законы положение, обязывающее интернет-провайдеров и другие компании, работающие в сфере информационно-коммуникационных технологий, хранить данные о клиенте в течение определенного периода времени¹²³?

¹²⁰ S/RES/2322 (2016), пункт 15.

¹²¹ DIS 2.7.7.

¹²² African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection, art. 31(3); Commonwealth 2002 Model Law on Computer and Computer Related Crime art. 17; Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года и Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, статьи 16 и 17(1)a; ITU/CARICOM/CTU 2010 Model legislative Text on Cybercrime/e-crimes, art. 23.

¹²³ S/2016/49.

11. Содержат ли национальные законы четко сформулированные положения, предоставляющие компетентным органам право потребовать от человека, находящегося на территории соответствующего государства, чтобы он предоставил данные, которыми он владеет или которые он контролирует¹²⁴?
12. Содержит ли национальное законодательство четко сформулированные положения, предусматривающие право на осмотр компьютерного оборудования или проверку данных¹²⁵?
13. Содержат ли национальные законы четко сформулированные положения, предусматривающие право на конфискацию компьютерного оборудования или извлечение данных¹²⁶?
14. Содержит ли национальное законодательство четко сформулированные положения, предусматривающие право на сбор данных в режиме реального времени¹²⁷?
15. Содержат ли национальные законы четко сформулированные положения, предусматривающие право на перехват контента¹²⁸?
16. Содержат ли национальные законы четко сформулированные положения, предусматривающие допустимость доказательств/записей в ходе судебного разбирательства, и оговаривается ли в них осуществление процедуры, связанной с правилами установления их подлинности¹²⁹?
17. Содержат ли национальные законы четко сформулированные положения, предусматривающие право на получение информации о подписчиках¹³⁰?
18. Требуется ли законодательство, чтобы компетентные органы власти применяли менее интрузивные методы, чем специальные методы расследования, если такие методы являются достаточными для выявления и предотвращения правонарушений или привлечения преступников к судебной ответственности?
19. Как государство учитывает необходимость предотвращения произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь?
20. Существуют ли процессуальные нормы, которые регулируют порядок сбора и допустимость к производству полученных таким образом доказательств и гарантируют права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство?

¹²⁴ S/2016/49.

¹²⁵ African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection, art. 31(3); Commonwealth 2002 Model Law on Computer and Computer Related Crime, art. 12; Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года и Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, статья 19; ITU/CARICOM/CTU 2010 Model legislative Text on Cybercrime/e-crimes, art. 20.

¹²⁶ S/2016/49.

¹²⁷ African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection, art. 31(3); Commonwealth 2002 Model Law on Computer and Computer Related Crime, art. 12; ITU/CARICOM/CTU 2010 Model legislative Text on Cybercrime/e-crimes, art. 26.

¹²⁸ S/2016/49.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

Международное сотрудничество в вопросах применения специальных методов расследования

1. Действуют ли в государстве внутренние механизмы, позволяющие осуществлять международное сотрудничество в вопросах применения специальных методов расследования, включая создание/использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов?
2. Заключило ли государство двусторонние или многосторонние договоренности о международном сотрудничестве в вопросах применения специальных методов расследования (особенно с соседними государствами)?

b) Судебно-медицинская экспертиза

1. Судебно-медицинская экспертиза — один из важных компонентов не только современных уголовных расследований, но и всей системы уголовного правосудия. На этапе расследования доказательства собираются на месте преступления или выводятся из показаний какого-либо лица (например, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля), анализируются с помощью научных методов и представляются суду. В контексте расследований, связанных с терроризмом, судебно-медицинская экспертиза может помочь обвинителям и следователям установить, например, связь между тем или иным человеком и конкретным действием или событием, местом, физическим объектом или другим лицом. Тип доказательств, собираемых и исследуемых с помощью методов судебно-медицинской экспертизы, зависит от характера расследуемого правонарушения и может включать, в частности, доказательства, полученные с помощью биологической экспертизы (например, ДНК); скрытые отпечатки; цифровые доказательства; доказательства, полученные в результате баллистической экспертизы; доказательства, полученные с помощью трасологической экспертизы и т. д. Кроме того, характер судебно-медицинской экспертизы определяется особенностями национальной правовой системы.

2. Поскольку террористы все чаще применяют информационно-коммуникационные технологии в различных целях, в Мадридских руководящих принципах определено, что государства-члены должны создать в национальных правоохранительных органах информационно-коммуникационную и экспертно-криминалистическую базу и укрепить способность правоохранительных органов отслеживать в социальных сетях материалы, связанные с терроризмом, с тем чтобы пресекать поток иностранных боевиков-террористов таким образом, чтобы это не противоречило международным обязательствам государств в области прав человека¹³¹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Располагает ли полиция или соответствующий правоохранительный орган возможностями для применения методов судебно-медицинской экспертизы в практике сбора и анализа вещественных доказательств?
2. Имеется ли у полиции специальная криминалистическая или судебно-медицинская лаборатория с надлежащим оборудованием, помещениями/рабочим пространством для исследования вещественных доказательств и соответствующая учебная программа?
3. Создало ли государство в национальных правоохранительных органах информационно-коммуникационную и экспертно-криминалистическую базу¹³²?

¹³¹ Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), руководящий принцип 26.

¹³² Там же.

4. Укрепило ли государство способность правоохранительных органов отслеживать в социальных сетях материалы террористического характера для предотвращения притока иностранных боевиков-террористов методами, не противоречащими международным обязательствам государств в области прав человека¹³³?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Вена, 2009 год, «Что должны знать сотрудники-некриминалисты о порядке осмотра места преступления и вещественных доказательствах» ([ST/NAR/39](#)).
2. Мадридские руководящие принципы по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (2015 год) ([S/2015/939](#)), руководящие принципы 26 и 27.
3. Страница веб-сайта Управления по вопросам разоружения с информацией о самодельных взрывных устройствах¹³⁴.
4. Интерпол, Guidelines concerning transmission of Fingerprint Crime Scene Marks («Руководящие принципы, касающиеся передачи отпечатков пальцев, найденных на месте преступления»).
5. INTERPOL Handbook on DNA Data Exchange and Practice: Recommendations from the INTERPOL DNA Monitoring Expert Group, Second Edition 2009 («Руководство Интерпола „Обмен данными о ДНК и соответствующей практике: рекомендации Группы экспертов Интерпола по мониторингу ДНК“» (второе издание, 2009 год)).
6. Европейская сеть судебно-экспертных учреждений, Best Practice Manual for the Forensic Examination of Digital Technology, ENFSI-BPM-FIT-01, November 2015 (Пособие по передовым практическим методам судебно-медицинской экспертизы цифровых технологий, ENFSI-BPM-FIT-01, ноябрь 2015 года).
7. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов».
8. Good Practice Guide for Computer-Based Electronic Evidence, Association of Chief Police Officers (United Kingdom) («Руководство по надлежащей практике, касающейся компьютерных электронных доказательств», Ассоциация старших сотрудников полиции (Соединенное Королевство); см. в INTERPOL Guidelines concerning Fingerprints Transmission («Руководящие принципы Интерпола, касающиеся передачи отпечатков пальцев»).

c) Содержание под стражей

1. Содержание под стражей в любой форме должна осуществляться с соблюдением процедур, установленных в законодательстве. Произвольное содержание под стражей недопустимо ни при каких обстоятельствах. Некоторые государства ввели специальные процедуры для продления срока содержания под стражей в период расследования дел, связанных с терроризмом, однако, согласно международным нормам и стандартам в области прав человека, досудебное содержание под стражей считается скорее как исключением, чем правилом. Оно не должно длиться очень долго или в течение неопределенного периода

¹³³ Мадридские руководящие принципы ([S/2015/939](#)), руководящий принцип 26.

¹³⁴ URL: <http://www.un.org/disarmament/convarms/ieds/>.

времени и должно осуществляться под строгим контролем независимого судебного механизма. Презумпция невиновности квалифицируется как право, не допускающее отступлений.

Вопросы для рассмотрения:

1. Ввело ли государство специальные процедуры для продления срока содержания под стражей в период расследования дел, связанных с терроризмом?
2. Подлежат ли решения о заключении под стражу оперативному и периодическому пересмотру со стороны независимого и беспристрастного судебного органа?
3. Обеспечивает ли государство обвиняемым право на подготовку эффективной защиты, включая реальный доступ к адвокатам?
4. Действуют ли в государстве специальные положения, касающиеся административного задержания на длительный или неопределенный срок и без судебного разбирательства? Как международные механизмы в области прав человека оценивают такие меры?

2. Судебное преследование

1. Контртеррористический комитет признает, что судебное преследование террористов стало все более сложным и весьма специализированным процессом. Прокуроры должны знать типологию методов подстрекательства и вербовки, иметь специальную квалификацию, разбираться в законодательстве о деятельности благотворительных организаций, финансах, информационно-коммуникационных технологиях и методах работы террористических организаций, а также иметь представление о комплексе практикуемых специальных методов расследования. Этот процесс требует определенной подготовки, знаний, профессиональных навыков и умений. Прокуроры должны быть способны руководить работой следственных органов, инструктировать их сотрудников и осуществлять надзор за деятельностью этих органов. В настоящем руководстве сформулирован ряд рекомендаций для органов прокуратуры и судебных органов, позволяющих оценивать практические элементы эффективной практической деятельности.

Чтобы иметь возможность привлекать террористов к судебной ответственности, государства должны создать эффективную систему органов судебного преследования.

1. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для рассмотрения сложных дел (связанных с заговорами, законодательством, регулирующим деятельность благотворительных организаций, финансами, правами человека)?
2. Создало ли государство специальное отделение прокуратуры или назначило ли оно специальных государственных прокуроров, которые занимаются исключительно делами, связанными с терроризмом, или серьезными преступлениями, в том числе делами, связанными с терроризмом¹³⁵?

¹³⁵ DIS 2.7.1.

Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для правильного оформления запросов на оказание взаимной правовой помощи и просьб о выдаче и эффективного сотрудничества с центральными государственными органами или, в надлежащих случаях, другими соответствующими органами системы уголовного правосудия в целях предупреждения и расследования террористических актов и судебного преследования за их совершение?

1. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для осуществления надзора за применением следственными органами специальных методов расследования?
2. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями, необходимыми для анализа разведывательных данных, собираемых следственными органами, и их оформления — в случае необходимости и в зависимости от процедур правовой системы государства — в качестве допустимых к производству доказательств?
3. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для анализа доказательств, собираемых различными государствами?
4. Имеют ли сотрудники системы судебного преследования государства доступ к надлежащим программам учебной подготовки?
5. Обладает ли система судебного преследования государства возможностями для использования данных финансовой разведки в сочетании с имеющейся информацией иного рода¹³⁶?
6. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для принятия мер по борьбе с финансированием терроризма (замораживание и конфискация активов и т.д.)?
7. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для судебного преследования террористов, извлекающих выгоду из транснациональной организованной преступной деятельности, и сотрудничающих с ними членов транснациональных организованных преступных групп¹³⁷, и для рассмотрения дел о правонарушениях, связанных с вербовкой и подстрекательством?
8. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для постоянного обновления программ учебной подготовки, методов сбора доказательств и специальных методов расследования для внедрения новых информационно-коммуникационных технологий¹³⁸?
9. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для международного сотрудничества (в официальном и неофициальном порядке) по этим вопросам?
10. Обладает ли система судебного преследования государства потенциалом и специальными знаниями для координации действий между правительственными органами, в том числе в рамках секторов, занимающихся информационно-коммуникационными технологиями и правоохранительной деятельностью?

¹³⁶ S/RES/2322 (2016).

¹³⁷ Там же, пункт 9(с).

¹³⁸ S/2014/807.

11. Разработаны ли в рамках системы судебного преследования государства неофициальные механизмы координации действий между различными подразделениями прокуратуры и взаимодействия с другими ведомствами (например, правоохранительными органами)?

3. Судебные органы

Чтобы иметь возможность привлекать террористов к судебной ответственности, государства должны создать эффективную судебную систему.

1. Обладает ли судебная система государства потенциалом и специальными знаниями для рассмотрения сложных дел (связанных с заговорами, законодательством, регулирующим деятельность благотворительных организаций, финансами, правами человека)?

2. Проводится ли для судей в рамках судебной системы государства учебная подготовка по судебным, техническим и финансовым аспектам расследования и судебного преследования?

3. Обладает ли судебная система государства потенциалом и специальными знаниями для международного сотрудничества (в официальном и неофициальном порядке)?

4. Способна ли судебная система государства контролировать применение специальных методов расследования следственными органами и органами системы судебного преследования?

5. Обеспечивает ли судебная система государства доступ судей к засекреченной информации или информации, касающейся национальной безопасности, и если да, то как гарантируются права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство?

6. Обладает ли судебная система государства потенциалом и специальными знаниями для борьбы с транснациональной преступностью, которая может содействовать или способствовать террористической деятельности?

7. Располагает ли судебная система государства достаточными людскими ресурсами?

8. Имеют ли сотрудники судебной системы государства возможность в случае необходимости пройти специализированную учебную подготовку по вопросам гендерной проблематики или учебные курсы для судей и сотрудников судебных органов по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом, отмывания денег и правонарушений, связанных с финансированием терроризма?

9. Проводится ли в рамках судебной системы государства учебная подготовка по вынесению приговоров по делам о преступлениях террористической направленности с учетом вопросов реабилитации и реинтеграции?

10. Проводится ли в рамках судебной системы государства учебная подготовка по вопросам, касающимся несовершеннолетних?

11. Осуществляют ли судебные органы регулярный и независимый надзор за реализацией мер по борьбе с терроризмом для обеспечения справедливого обращения и соблюдения надлежащей правовой процедуры?

а) Специальные суды и судебные процедуры

1. Некоторые государства наделили специальные суды юрисдикцией по рассмотрению дел, связанных с терроризмом. Некоторые государства также ввели

специальные положения, касающиеся судебных процедур, в том числе в отношении видов доказательств, допустимых к производству. В своем Замечании общего порядка № 32 по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций подтвердил, что разбирательство дел гражданских лиц военными судами следует считать исключительной мерой¹³⁹. Согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек «для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Хотя в исключительных ситуациях в отношении некоторых аспектов права на справедливое судебное разбирательство могут вводиться определенные ограничения, при принятии всех таких ограничительных мер необходимо руководствоваться принципами легальности, необходимости, пропорциональности и недискриминации. Кроме того, Комитет по правам человека указал, что во всех случаях обязательно должны соблюдаться основополагающие требования, касающиеся справедливого судебного разбирательства. Проведение открытых судебных заседаний может ограничиваться по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁴⁰. Однако в тех случаях, когда может быть назначено наказание в виде смертной казни, в силу недопустимости отступления от права на жизнь все обязательство, касающиеся справедливого судебного разбирательства, должны выполняться.

Вопросы для рассмотрения:

1. Рассматриваются ли дела, связанные с терроризмом, независимыми судьями, назначаемыми или избираемыми в обычном порядке (то есть без принятия военных или чрезвычайных мер)¹⁴¹?
2. Ввело ли государство специальные правовые процедуры в отношении дел, связанных с обвинениями в терроризме? Если да, то как оно обеспечивает выполнение на практике всех обязательств в области прав человека?
3. В случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, обеспечивает ли государство строгое выполнение всех обязательств, касающихся справедливого судебного разбирательства?
4. Имеются ли правовые гарантии того, что дела, связанные с терроризмом, будут в принципе открытыми для общественности¹⁴²?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Организации Объединенных Наций;
2. Основные принципы независимости судебных органов, принятые Организацией Объединенных Наций;

¹³⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (пункт 22).

¹⁴⁰ Там же, пункты 27 и 28.

¹⁴¹ DIS 2.7.2.

¹⁴² DIS 2.7.3.

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование;
4. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, Замечание общего порядка № 29 («Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением»); Замечание общего порядка № 32 («Справедливое судебное разбирательство»); Замечание общего порядка № 35 («Свобода и личная неприкосновенность»);
5. Доклады Рабочей группы Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям;
6. Мадридские руководящие принципы по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов;
7. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), Basic Human Rights Reference Guide on the Right to a Fair Trial and Due Process in the Context of Counter-Terrorism («Справочное руководство по основным правам человека: право на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии в контексте борьбы с терроризмом»);
8. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), Basic Human Rights Reference Guide on Detention in the Context of Counter-Terrorism («Справочное руководство по основным правам человека: содержание под стражей в контексте борьбы с терроризмом»);
9. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), Basic Human Rights Reference Guide on Conformity of National Counter-Terrorism Legislation with International Human Rights Law («Справочное руководство по основным правам человека: соответствие национального законодательства по борьбе с терроризмом международным нормам и стандартам в области прав человека»);
10. Глобальный контртеррористический форум (ГКФ), особенно Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offences (Гаагский меморандум по надлежащей практике судебных органов при рассмотрении правонарушений, связанных с терроризмом) и Рабатский меморандум по надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму: практика применения в секторе уголовного правосудия;
11. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), особенно «Countering Terrorism, Protecting Human Rights» («Противодействие терроризму и защита прав человека»);
12. Африканский научно-исследовательский центр по борьбе с терроризмом, особенно *Research Handbook on International Law and Terrorism* («Исследовательский справочник по вопросам международного права и терроризма»).

b) *Гарантии для сотрудников системы уголовного правосудия*

1. Во многих государствах-членах те, кто участвует в расследовании дел, связанных с организованной преступностью и терроризмом, и судебном преследовании по таким делам, подвергаются рискам, связанным с угрозой личной безопасности. Возможность проводить расследования и/или судебные разбирательства в обстоятельствах, когда работники правоохранительных и судебных органов не опасаются запугивания или мести, является важнейшим условием обеспечения справедливости и эффективности системы уголовного правосудия¹⁴³.

¹⁴³ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению

Государства-члены должны внедрять механизмы, обеспечивающие защиту сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей и других соответствующих лиц, участвующих в расследовании террористической деятельности и судебном преследовании террористов¹⁴⁴.

Вопросы для рассмотрения:

1. Существует ли надлежащий государственный орган, отвечающий за информирование, подготовку и консультирование государственных прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, судей, а также членов их семей по вопросам личной безопасности¹⁴⁵?
2. Установило ли государство уголовную ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов¹⁴⁶?
3. Могут ли судебные органы осуществлять свою судебную функцию независимо на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений, давления, угроз или вмешательства¹⁴⁷?
4. На случаи, когда прокуроры, судьи, сотрудники правоохранительных органов или члены их семей подвергаются насилию или угрозам насилия или притеснениям, слежке, запугиванию или принуждению в какой-либо форме, существуют ли гарантии того, что подобные случаи будут тщательно расследованы, что лица, подвергающиеся опасности, будут проинформированы о результатах расследования, что будут приняты меры для предотвращения повторения таких случаев и что лицам, подвергающимся опасности, и их семьям будут оказаны необходимые психологическая помощь и поддержка¹⁴⁸?
5. Принимает ли государство меры к тому, чтобы государственные прокуроры, сотрудники правоохранительных органов, судьи и их семьи охранялись соответствующими государственными органами в случае угрозы их личной безопасности, возникшей в связи с надлежащим выполнением ими своих функций?
6. Устанавливает ли государство на рабочих местах и местах проживания соответствующих прокуроров и судей надлежащие устройства обеспечения безопасности и предоставляет ли оно им средства индивидуальной защиты?
7. Обеспечивает ли государство безопасность всех заинтересованных сторон, включая потерпевших, организации гражданского общества, женщин и молодежь?

преступности и уголовному правосудию, 1990 (4)) и *Рабатский меморандум по надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму: практика применения в секторе уголовного правосудия* (принят Глобальным контртеррористическим форумом (ГКФ)); Надлежащая практика №1.

¹⁴⁴ DIS 2.6.7.

¹⁴⁵ Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах обеспечения безопасности и защиты сотрудников прокуратуры и их семей (5).

¹⁴⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

¹⁴⁷ Бангалорские принципы поведения судей 2002 года, Первый показатель «Независимость» (приняты Группой по повышению честности судей, одобрены УНП ООН и упомянуты в резолюции 2006/23 Экономического и Социального Совета).

¹⁴⁸ Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах обеспечения безопасности и защиты сотрудников прокуратуры и их семей (8).

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. *Бангалорские принципы поведения судей 2002 года* (приняты Группой по повышению честности судей и одобрены УНП ООН);
2. Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах обеспечения безопасности и защиты сотрудников прокуратуры и их семей.

c) *Охрана и безопасность в залах судебных заседаний*

1. Для того, чтобы иметь возможность привлекать террористов к судебной ответственности, государства-члены должны обеспечивать безопасность и охрану залов судебных заседаний, с тем чтобы судьи, свидетели, потерпевшие, сотрудники правоохранительных органов и прокуроры не становились объектами угроз, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности и чтобы не создавались препятствия их деятельности¹⁴⁹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Обеспечивает ли государство охрану или полицейскую защиту судей, которые могут стать или являются объектами серьезных угроз¹⁵⁰?
2. Рассматривало ли государство вопрос о расширении присутствия полиции или других служб обеспечения безопасности как внутри, так и за пределами залов судебных заседаний?
3. Рассматривало ли государство вопрос о создании контрольно-пропускных пунктов и применении процедур проверки, установки металлоискателей, рентгеновских сканирующих устройств и других технических средств проверки в местах пропуска посетителей в здания судов и залы судебных заседаний?
4. Рассматривало ли государство вопрос о запрещении проноса мобильных телефонов и других электронных устройств в здания судов и залы судебных заседаний (или пользования ими)?
5. Рассматривало ли государство вопрос о создании для судей, прокуроров и сотрудников судов отдельных и безопасных въездов на стоянки¹⁵¹?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. УНП ООН, “The Status and Role of Prosecutors (2014)”, *Criminal Justice Handbook Series* («Статус и роль прокуроров» (2014 год), серия справочников по уголовному правосудию);

¹⁴⁹ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, 1990 (4)).

¹⁵⁰ Принятие мер безопасности для защиты судей, Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей (принята 13 октября 1994 года на 518-м заседании заместителей министров), принцип III.2.

¹⁵¹ Глобальный контртеррористический форум (ГКФ), Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary, in Adjudicating Terrorism Offences.

2. “Judges: independence, efficiency and responsibilities” («Судьи: независимость, эффективность и ответственность»), рекомендация CM/Rec(2010)12 и пояснительная записка (приняты Комитетом министров Совета Европы);
3. Международная ассоциация прокуроров, Декларация о минимальных стандартах обеспечения безопасности и защиты сотрудников прокуратуры и их семей;
4. Глобальный контртеррористический форум (ГКФ), Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary, in Adjudicating Terrorism Offences (Гаагский меморандум по надлежащей практике судебных органов при рассмотрении правонарушений, связанных с терроризмом).

d) *Защита свидетелей*

В некоторых сферах преступной деятельности, включая терроризм, возрастает опасность того, что свидетели будут подвергаться запугиванию. В этой связи государствам следует обеспечивать защиту свидетелей и лиц, сотрудничающих с органами правосудия.

Вопросы для рассмотрения:

1. Обеспечивает ли государство физическую и социальную защиту свидетелей и лиц, сотрудничающих с органами правосудия, а также их близких до, во время и после дачи показаний, в зависимости от обстоятельств?
2. Разрешает ли государство приобщать к производству соответствующие доказательства, позволяя при этом, в случае необходимости, не разглашать информацию или ограничивать разглашение информации относительно личности и местонахождения таких свидетелей? Как в подобных случаях оно гарантирует права защиты?
3. Разработало ли государство программу защиты свидетелей, предполагающую создание самостоятельных структур, располагающих достаточными ресурсами, способных рассматривать срочные дела и гарантирующих при этом конфиденциальность информации о личности свидетеля?
4. Разработало ли государство соглашения о международном сотрудничестве для защиты свидетелей в случае необходимости, с тем чтобы они могли давать показания в безопасном месте?
5. Проводит ли государство надлежащую подготовку сотрудников системы уголовного правосудия, разрабатывает ли оно руководящие указания по рассмотрению дел, свидетели по которым могут нуждаться в мерах или программах защиты, и выделяет ли оно достаточные ресурсы на осуществление таких мер/программ?

e) *Права потерпевших в уголовном судопроизводстве*

1. Совет Безопасности выражает глубокое сочувствие жертвам терроризма и их семьям и предлагает Исполнительному директорату Контртеррористического комитета (ИДКТК) учитывать важную роль, которую ассоциации жертв и пострадавших от терроризма могут играть в деле борьбы с терроризмом¹⁵². Признание в рамках уголовного судопроизводства факта наличия жертв терроризма является важным элементом признания человеческой личности жертв и тем самым открыто подчеркивает последствия терроризма для людей¹⁵³.

¹⁵² S/RES/2129 (2013), пункт 16.

¹⁵³ Там же, пункт 39.

2. Крайне важно, чтобы потерпевшие участвовали в расследованиях террористических актов и судебном преследовании виновных. Они часто оказываются ценными свидетелями для следственных и судебных органов. Необходимо внедрить правовые процедуры и практические меры для их защиты¹⁵⁴. Такое положение дел, когда свидетели могут участвовать в процессе без страха запугивания или мести, является важнейшим условием для поддержания верховенства права и расширяет возможности государств по привлечению террористов к судебной ответственности¹⁵⁵.

3. Женщины и девочки часто становятся объектами целенаправленных посягательств террористических групп и подвергаются гендерному насилию в таких формах как изнасилование, принуждение к проституции, принудительные браки, принуждение к беременности и продажа в рабство. Как отмечается в докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта (S/2015/203) от 23 марта 2015 года, сексуальное и гендерное насилие стало стандартным инструментом установления контроля над территорией, дегуманизации жертв и вербовки новых сторонников.

Вопросы для рассмотрения:

1. Обеспечивает ли государство соблюдение надлежащих гарантий и мер безопасности для защиты права жертв на жизнь, физическую безопасность и неприкосновенность частной жизни¹⁵⁶?
2. Действует ли в государстве система для оказания поддержки жертвам терроризма и их семьям на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства¹⁵⁷?
3. Позволяет ли государство потерпевшим или их ближайшим родственникам участвовать в процессах в отношении правонарушителей¹⁵⁸?
4. Создало ли государство нормативно-правовую базу, определяющую права и роль потерпевших в уголовном процессе¹⁵⁹?
5. Проводит ли государство информационно-просветительскую работу с судьями и другими участниками системы уголовного правосудия¹⁶⁰?
6. Принимает ли государство меры по обеспечению устного перевода информации, касающейся расследования или уголовного судопроизводства¹⁶¹?

Принимает ли государство в рамках системы уголовного правосудия меры по предотвращению вторичной и повторной виктимизации путем проведения информационно-просветительских мероприятий (в том числе по вопросам гендерной проблематики) для судей и других участников системы уголовного правосудия¹⁶²?

¹⁵⁴ Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, Good Practice 9.

¹⁵⁵ *Ibid.*

¹⁵⁶ A/HRC/20/14, пункт 67(g).

¹⁵⁷ Там же, пункт 37.

¹⁵⁸ Там же, пункт 39.

¹⁵⁹ Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, Good Practice 3.

¹⁶⁰ *Ibid.*, Good Practice 11.

¹⁶¹ Там же, пункт 40.

¹⁶² Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings, Good Practice 15.

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Handbook on Criminal Justice Responses to Support Victims of Acts of Terrorism (A/66/310) (Руководство «Принятие мер в области уголовного правосудия в целях оказания помощи жертвам актов терроризма» (A/66/310)).
2. GCTF Madrid Memorandum on Good Practices for Assistance to Victims of Terrorism Immediately after the Attack and in Criminal Proceedings (Мадридский меморандум по эффективной практике в области оказания помощи жертвам терроризма непосредственно после нападения и в ходе уголовного разбирательства, разработанный Глобальным контртеррористическим форумом (ГКФ)).
3. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, статья 7(8).

J. Стратегии привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов

Комментарии:

1. В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности призывает государства к тому, чтобы они, действуя согласно своим обязательствам по международному праву, сотрудничали в усилиях по борьбе с угрозой, которую представляют иностранные боевики-террористы, в том числе путем разработки и осуществления стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов¹⁶³.
2. В своих Мадридских руководящих принципах Комитет отмечает, что государства-члены должны обеспечить, чтобы их компетентные органы были способны применять индивидуальный подход к возвращенцам, основываясь при этом на оценке риска, наличии доказательств и сопутствующих факторах. Государства-члены должны разработать и претворить в жизнь стратегии действий в отношении конкретных категорий возвращенцев, в частности несовершеннолетних лиц, женщин, членов семей и (других) потенциально уязвимых лиц. Стратегии судебного преследования должны соответствовать национальным стратегиям противодействия терроризму, в том числе эффективным стратегиям борьбы с насильственным экстремизмом¹⁶⁴.
3. В Мадридских руководящих принципах Комитет отмечает также, что государства-члены должны рассмотреть возможность принятия соответствующих административных мер и/или осуществления программ реабилитации и реинтеграции в качестве альтернатив судебному преследованию, когда это уместно. Такие меры должны применяться в соответствии с действующими международными нормами в области прав человека и внутренним законодательством и должны подвергаться эффективному обзору¹⁶⁵.
4. При разработке и осуществлении стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции следует принимать во внимание два основных момента. Во-первых, Совет Безопасности в своей резолюции 2178 (2014) требует от государств-членов обеспечить, чтобы в их внутригосударственных законах и

¹⁶³ S/RES/2178 (2014), пункт 4.

¹⁶⁴ Мадридский руководящий принцип 30 (S/2015/939).

¹⁶⁵ Мадридский руководящий принцип 31.

нормативных положениях участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов квалифицировалось как достаточно серьезное уголовное правонарушение, позволяющее осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения. В рамках усилий по противодействию угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами, важно охватить весь спектр серьезных преступлений, совершенных в период пребывания за рубежом, включая военные преступления, преступления против человечности и преступления гендерного характера¹⁶⁶. Следует проводить оценки, чтобы определить степень вины и с учетом этого выработать соответствующий подход к рассмотрению каждого конкретного случая¹⁶⁷. Решения о вовлечении в программы реабилитации и реинтеграции на различных этапах уголовного судопроизводства в качестве альтернативы лишению свободы или в дополнение к нему, в том числе в рамках смягчения приговора, принимаются в зависимости от внутреннего законодательства и системы уголовного правосудия каждого государства. Во-вторых, стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции должны соответствовать применимым международным нормам и стандартам в области прав человека и международному гуманитарному праву, а также национальному законодательству, в том числе в тех случаях, когда такие программы применяются в качестве альтернативы на различных этапах уголовного судопроизводства и предполагают добровольное участие, когда возвращающиеся иностранные боевики-террористы были оправданы и обвинения были сняты или когда человек не подлежит уголовному преследованию, будь то по причине отсутствия доказательств, в силу возраста правонарушителя или других частных соображений.

Вопросы для рассмотрения:

1. Разработало ли государство стратегию рассмотрения дел, связанных с возвращающимися иностранными боевиками-террористами, которая предусматривает надлежащие административные меры и/или программы реабилитации и реинтеграции, соответствующие национальному законодательству и международному праву, в том числе применимым международным законам и нормам в области прав человека и международным гуманитарным законам и нормам? Если да, то осуществляет ли государство эту стратегию?¹⁶⁸
2. Способно ли государство принимать административные меры и/или осуществлять программы реабилитации и реинтеграции в качестве альтернатив судебному преследованию, когда это уместно?¹⁶⁹
3. Соответствуют ли стратегии судебного преследования национальным стратегиям противодействия терроризму, в том числе эффективным стратегиям борьбы с насильственным экстремизмом?¹⁷⁰
4. Способны ли компетентные органы применять индивидуальный подход к возвращенцам, основываясь при этом на оценке риска, наличии доказательств и сопутствующих факторах?¹⁷¹

¹⁶⁶ Мадридский руководящий принцип 32.

¹⁶⁷ Мадридские руководящие принципы, стр. 25–26.

¹⁶⁸ Мадридский руководящий принцип 30 (S/2015/939).

¹⁶⁹ Мадридский руководящий принцип 31.

¹⁷⁰ Мадридский руководящий принцип 30.

¹⁷¹ Мадридский руководящий принцип 30.

5. Разработало ли государство стратегию действий в отношении конкретных категорий возвращенцев, в частности несовершеннолетних лиц, женщин, членов семей и (других) потенциально уязвимых лиц?
6. Имеются ли в государстве нормы и стандарты в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, обеспечивающие надлежащее рассмотрение дел применительно к несовершеннолетним возвращенцам?¹⁷²
7. Предусмотрены ли правовые гарантии для обеспечения получения от участников согласия на применение мер, которые налагают на них какие-либо обязательства и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них либо на добровольной основе?¹⁷³ Информированы ли участники надлежащим образом о своем праве прекратить участие в соответствующих случаях и о порядке его реализации и соответствуют ли указанные меры международным нормам и стандартам в области прав человека?
8. Предусмотрены ли правовые гарантии для обеспечения того, чтобы решения о назначении не связанных с тюремным заключением мер повторно рассматривались судебным или другим компетентным независимым органом по заявлению правонарушителя?¹⁷⁴
9. Предусмотрены ли правовые гарантии для обеспечения того, чтобы участник мог подать запрос или жалобу в судебный или другой компетентный независимый орган по вопросам, затрагивающим его или ее личные права?¹⁷⁵
10. Имеются ли надлежащие механизмы для обеспечения средств правовой защиты и, если это возможно, удовлетворения любой жалобы в связи с несоблюдением международно признанных прав человека при осуществлении административных мер и/или программ реабилитации и реинтеграции?¹⁷⁶
11. Приняты ли меры к тому, чтобы программы, в рамках которых основное внимание уделяется убеждениям и идеологии участников, обеспечивали надлежащую защиту международных прав человека, включая свободу мысли, религии, самовыражения и неприкосновенность частной жизни?
12. Способно ли государство сочетать программы реабилитации и реинтеграции и другие меры не уголовного характера с такими мерами, как контроль/постановка на учет, надзор, установление испытательного срока, ограничение выбора места проживания, запретительные судебные приказы, изъятие паспорта/удостоверения личности, запрет на поездки и другие меры в зависимости от обстоятельств, и соответствуют ли эти программы и меры нормам национального и международного права, в том числе нормам в области прав человека и гуманитарного права?

¹⁷² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 год; Мадридский руководящий принцип 30; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 год; Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (статья 37), (1989 год); Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

¹⁷³ III. Альтернативы тюремному заключению и реституционное правосудие, 12. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (3.4).

¹⁷⁴ Там же, (3.5).

¹⁷⁵ Там же, (3.6).

¹⁷⁶ III. Альтернативы тюремному заключению и реституционное правосудие, 12. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (3.7).

13. Имеются ли в государстве надлежащие структуры для обеспечения необходимой координации и четкого руководства в деле разработки и реализации моделей межведомственных/многосторонних/междисциплинарных платформ в соответствующих случаях?

14. Все ли субъекты, которые могут принимать участие в осуществлении стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, обеспечены в достаточном объеме предсказуемыми и долгосрочными ресурсами, поддержкой, руководящими указаниями, обеспечивается ли в их отношении надлежащий надзор, и имеют ли они возможность консультироваться с компетентным органом?¹⁷⁷

15. Имеются ли в государстве надлежащие механизмы оценки готовности и способности принимающих общин, включая местные органы власти и администрацию, местное население и семьи, в зависимости от обстоятельств, реинтегрировать возвращенцев и подготовки общин к их приему, когда это необходимо?

16. Проводятся ли при необходимости консультации с местными органами власти по соответствующим вопросам, за которые они могут нести ответственность, включая жилищные вопросы, образование и возможности трудоустройства?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы Контртеррористического комитета по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов¹⁷⁸ (включая, в частности, руководящие принципы 30–32).

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 1990 год.

4. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия Организации Объединенных Наций, 2002 год.

5. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 год.

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 2006 год.

7. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), 2010 год.

8. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (статья 37), 1989 год.

¹⁷⁷ III. Альтернативы тюремному заключению и реституционное правосудие, 12. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (3.7).

¹⁷⁸ S/2015/939.

9. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007) («Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних»).
10. Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 9 и 14), 1966 год.
11. Справочник УНП ООН по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf.
12. Council of Europe Handbook for Prison and Probation Services regarding Radicalisation and Violent Extremism (Справочник Совета Европы для тюремных служб и служб пробации по вопросам радикализации и насильственного экстремизма).
13. European Commission's Radicalisation Awareness Network (RAN)'s Declaration of Good Practices for Engagement with Foreign Fighters for Prevention, Outreach, Rehabilitation and Reintegration (Заявление Информационной Сети Европейской комиссии по вопросам радикализации о надлежащих практиках работы с иностранными боевиками в целях профилактики, информирования, реабилитации и интеграции).

К. Юрисдикция и принцип *aut dedere aut judicare*

Комментарии:

1. В соответствии с резолюцией [1373 \(2001\)](#) Совета Безопасности государства-члены должны обеспечивать предание правосудию любого лица, которое участвует в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов¹⁷⁹. В резолюции [1566 \(2004\)](#) Совет призывает государства делать это на основе принципа «либо выдай, либо суди» (*aut dedere aut judicare*)¹⁸⁰. Однако чрезвычайно трудно добиться осуждения арестованных лиц в условиях, когда все свидетели и доказательства находятся за границей. По этой причине государствам-членам следует рассмотреть вопрос о пересмотре законов таким образом, чтобы национальность или гражданство не являлись основанием для отказа в выдаче¹⁸¹.
2. В резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет Безопасности напоминает о том, что все государства должны всецело сотрудничать в борьбе с терроризмом в соответствии с их обязательствами по международному праву с целью найти тех, кто оказывает поддержку или содействие, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо предоставляет убежище, отказывать таким лицам в убежище и привлекать их к судебной ответственности на основе принципа «либо выдай, либо суди».
3. В международных документах о борьбе с терроризмом содержится призыв к государствам установить территориальную юрисдикцию в отношении преступлений, когда преступления совершаются на их территории или их гражданами. (См. также раздел 3 («Ратификация международных контртеррористических документов») главы III). Кроме того, государства должны установить юрис-

¹⁷⁹ S/RES/1373 (2001), пункт 2(е).

¹⁸⁰ S/RES/1566 (2004), пункт 2.

¹⁸¹ S/2015/975, пункт 34.

дикцию в отношении преступлений, с тем чтобы иметь возможность осуществлять судебное преследование или выдачу предполагаемого преступника, находящегося на их территории¹⁸².

Вопросы для рассмотрения:

1. Установило ли государство свою юрисдикцию в отношении террористических преступлений, совершенных его гражданами, независимо от места совершения преступлений?¹⁸³
2. Установило ли государство свою юрисдикцию в отношении террористических преступлений, совершенных на его территории и на борту воздушных/водных судов, зарегистрированных в государстве?¹⁸⁴
3. Если государство не выдает террориста, то направляет ли государство — без каких-либо исключений и независимо от того, было ли совершено террористическое преступление на его территории или нет, — дело без неоправданных задержек в свои компетентные органы для целей судебного преследования путем проведения судебного разбирательства в соответствии с его законами при условии, что предполагаемое преступление подпадает под действие международных документов о борьбе с терроризмом?¹⁸⁵
4. Выполняет ли государство эффективным образом принцип «выдай либо суди», в том числе путем принятия мер, предусмотренных в резолюции 2322 (2016) Совета по вопросам выдачи?
5. Предусматривает ли внутреннее законодательство установление юрисдикции в отношении использования киберпространства в террористических целях?

L. Международно-правовое сотрудничество

Комментарии:

1. В резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности требует, чтобы государства приняли ряд мер в целях международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом. Государства-члены должны в максимально возможной степени оказывать друг другу содействие в деле судебного преследования за акты терроризма, где бы они ни совершались¹⁸⁶. В резолюции 2178 (2014)¹⁸⁷ Совет, ссылаясь на резолюцию 1373 (2001), призывает государства оказывать друг другу всемерное содействие, особенно в связи с расследованиями или судебным преследованием в отношении иностранных боевиков-террористов¹⁸⁸.
2. Кроме того, государствам-членам следует оказывать друг другу содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для преследования¹⁸⁹. Таким образом, государствам следует рассмотреть возможность внедрения соответствующих законов и механизмов в целях обеспечения максимально широкого международного сотрудничества в судебной сфере¹⁹⁰ и повышения его

¹⁸² Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, 2009 год, комментарий к главе II, раздел 8 «Юрисдикция», URL: http://www.un.org/ru/sc/ctc/technical_guide_2009.pdf.

¹⁸³ DIS 2.8.1.

¹⁸⁴ DIS 2.8.2.

¹⁸⁵ DIS 2.9.3.

¹⁸⁶ S/RES/1456 (2003), пункт 2(b).

¹⁸⁷ S/RES/2178 (2014), пункт 12.

¹⁸⁸ S/RES/1373 (2001), пункт 2(f); S/RES/2133 (2014), пункт 5; S/RES/2253 (2015), пункт 12.

¹⁸⁹ S/RES/1373 (2001), пункт 2(f).

¹⁹⁰ S/RES/2322 (2016), пункт 15.

оперативности и эффективности¹⁹¹. Государствам-членам следует также выделять необходимые ресурсы для обеспечения эффективного функционирования существующих механизмов международного сотрудничества¹⁹². Государства должны осознать многочисленные проблемы, затрудняющие эффективное международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, в том числе количество времени, необходимое для оказания взаимной правовой помощи (ВПП), жесткие процессуальные рамки и отсутствие необходимого потенциала, и активнее принимать меры для решения этих проблем¹⁹³.

3. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает все государства принять ряд дополнительных мер, направленных на укрепление практики оказания ВПП и выдачи, включая изучение вопроса о расширении и, где это уместно, о рассмотрении возможностей для повышения эффективности их соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче и ВПП по уголовным делам, связанным с борьбой с терроризмом; обеспечение сотрудничества, сообразно обстоятельствам, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела; принятие и, в соответствующих случаях, пересмотр и актуализация законов о выдаче и ВПП, а также соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о ВПП и выдаче, применительно к преступлениям, связанным с терроризмом, в соответствии с их международными обязательствами, в том числе их обязательствами согласно международным нормам и стандартам в области прав человека; изучение путей упрощения процедур подачи просьб о выдаче и оказании ВПП с признанием при этом необходимости надлежащего их рассмотрения с учетом необходимости соблюдения соответствующих юридических обязательств; назначение центральных органов или других соответствующих органов уголовного правосудия для рассмотрения вопросов о ВПП и выдаче и обеспечение того, чтобы такие органы располагали достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, террористической направленности; актуализацию существующей практики в области оказания ВПП в связи с актами терроризма, в том числе рассмотрение возможности, когда это уместно, использования электронной передачи запросов для ускорения судебных разбирательств при полном соблюдении существующих договорных обязательств; рассмотрение возможности предоставления в базу данных УНП ООН контактной информации назначенных уполномоченных органов и других соответствующих сведений о них; и рассмотрение вопроса о разработке региональных платформ для сотрудничества в сфере оказания ВПП и об участии в них, а также о разработке и совершенствовании механизмов оперативного межрегионального сотрудничества применительно к преступлениям террористической направленности.

1. Вопросы относительно выдачи для рассмотрения

а) *Нормативно-правовая база*

1. Имеется ли в государстве нормативно-правовая база, регулирующая вопросы выдачи (акты парламента, двусторонние и многосторонние договоры, международные документы по борьбе с терроризмом, региональные и субрегиональные соглашения)?

2. Были ли в государстве приняты и в соответствующих случаях пересмотрены и актуализированы законы о выдаче и ВПП в отношении преступлений

¹⁹¹ [S/2015/975](#), пункт 31.

¹⁹² Там же, пункт 44.

¹⁹³ [S/2106/501](#), пункт 52.

террористической направленности с учетом международных обязательств государства, в том числе его обязательств согласно международным нормам и стандартам в области прав человека?

3. Проводились ли в государстве обзор и при необходимости обновление национальных законов и механизмов в области оказания ВПП с целью повышения их эффективности, особенно в свете существенного увеличения числа просьб о предоставлении цифровых данных?¹⁹⁴

4. Способно ли государство использовать применимые международные договоры, участником которых оно является, в качестве основания для выдачи в рамках дел о терроризме?¹⁹⁵

5. Способно ли государство сотрудничать на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела в отсутствие применимых конвенций или положений?¹⁹⁶

6. Является ли нормативно-правовая база достаточно широкой, чтобы охватить обязательства согласно резолюции 1373 (2001)? (В частности в том, что касается кодификации преступлений и вопросов юрисдикции, например принципа “aut dedere aut judicare”)?

7. Четко ли определены преступления, влекущие за собой выдачу, в законодательстве или в ссылках на применимые договора?

8. Предусмотрены ли в государстве ограничения на выдачу в тех случаях, когда оба государства ввели уголовную ответственность за соответствующее деяние?

9. Считаются ли преступления, о которых идет речь в международных документах о борьбе с терроризмом или которые предусмотрены резолюциями 1373 (2001) и 2178 (2014), подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между договаривающимися государствами?

10. Имеются ли в государстве правовые нормы, требующие отклонения просьб о выдаче, направленных из иностранных юрисдикций, при наличии серьезных оснований полагать, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам?¹⁹⁷

11. Предусмотрена ли в государстве возможность обжалования или пересмотра решений о выдаче?

12. Предусматривает ли нормативно-правовая база государства основания для отказа, например:

- повторное привлечение к ответственности за одно деяние;
- неправомерные основания для судебного преследования¹⁹⁸;
- риск принудительного возвращения в соответствии с международными нормами в области прав человека или международными нормами беженского права;
- отсутствие минимальных гарантий в ходе уголовного производства;

¹⁹⁴ S/RES/2322 (2016), пункт 13(b).

¹⁹⁵ Там же, пункт 13(a).

¹⁹⁶ Там же, пункт 13(a).

¹⁹⁷ DIS 2.9.11.

¹⁹⁸ См., например, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, статья 15.

- применительно к государствам, которые отменили смертную казнь, — отсутствие достаточных гарантий.

b) *Практическое применение*

Комментарии:

1. В то время как многосторонние и двусторонние договоры обеспечивают основания для выдачи, внутренние законы и ведомства определяют соответствующие процессуальные аспекты. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет призывает все государства использовать применимые международные документы, участниками которых они являются, в качестве основы для оказания ВПП и, в соответствующих случаях, для выдачи применительно к делам о терроризме и рекомендует государствам, в отсутствие применимых конвенций или положений, сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела¹⁹⁹.

2. Следует выяснить, установлены ли в том или ином государстве практика, процедуры и критерии, касающиеся выдачи.

Вопросы для рассмотрения:

1. Назначены ли в государстве центральные органы или другие соответствующие органы уголовного правосудия для рассмотрения просьб об оказании ВПП и об экстрадиции?²⁰⁰

2. Обеспечило ли государство наличие у этих органов достаточных ресурсов, возможностей для подготовки кадров и юридических полномочий, в частности в отношении преступлений террористической направленности?²⁰¹

3. Существует ли четкая процедура, определяющая порядок действий при поступлении просьбы о выдаче?

4. Были ли в государстве приняты меры для активизации процесса осуществления его соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче в рамках уголовных дел, связанных с борьбой с терроризмом, и, где это уместно, изучения возможностей для повышения их эффективности?²⁰²

5. Были ли в государстве рассмотрены — в рамках осуществления существующих применимых международно-правовых документов — пути упрощения процедур подачи просьб о выдаче и оказании ВПП в рамках соответствующих дел, связанных с терроризмом, при осознании необходимости соблюдения соответствующих юридических обязательств, включая необходимость надлежащего рассмотрения этих просьб?²⁰³

6. Имеется ли в письменной форме информация о процедурах, которая может предоставляться запрашивающим государствам с целью содействия выдаче?

7. Существуют ли процедуры для ареста физического лица?

8. Существуют ли процедуры для обжалования/пересмотра решений судебными органами?

¹⁹⁹ [S/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 13(a).

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же, пункт 13(c).

²⁰³ [S/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 13(d).

9. Запрещено ли возвращение при наличии «веских оснований полагать», что субъект просьбы о выдаче может быть подвергнут пыткам в случае его/ее возвращения в государство его/ее происхождения или любое другое государство?

10. Может ли государство передавать находящиеся у него доказательства государству, осуществляющему судебное преследование, в случае отклонения просьбы о выдаче?²⁰⁴

11. Имели ли место случаи выдачи в рамках дел, связанных с терроризмом, или иных дел?

2. Взаимная правовая помощь

Принят ли в государстве правовой акт, наделяющий компетентный орган следующими полномочиями:

1. Содействовать обеспечению присутствия задержанных или иных лиц в целях дачи показаний или содействия в проведении расследований?

2. Осуществлять вручение судебных документов?

3. Проводить обыски и изъятие?

4. Осматривать объекты и территории?

5. Предоставлять информацию и вещественные доказательства?

6. Укреплять координацию при проведении совместных расследований?²⁰⁵

7. Представлять документы и материалы, в том числе банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы в форме, приемлемой для использования в ходе уголовного судопроизводства?

8. Осуществлять поиск и изъятие информации, документов или доказательств (включая финансовые отчеты) у финансовых учреждений или других физических или юридических лиц?

9. Получать свидетельские показания или заявления от отдельных лиц?

10. Содействовать добровольной явке лиц для целей предоставления информации или дачи показаний в интересах государства, обратившегося с просьбой?

11. Предоставлять информацию, не запрошенную иностранным партнером/осуществлять обмен информацией с иностранными партнерами?²⁰⁶

12. Выявлять, замораживать, арестовывать или конфисковывать средства, используемые или предназначенные для использования в целях финансирования терроризма, а также средства совершения таких преступлений и имущество соответствующей стоимости?²⁰⁷

13. Передавать уголовное судопроизводство, в соответствующих случаях, применительно к делам, связанным с террористической деятельностью?²⁰⁸

²⁰⁴ Пособие УНП ООН по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом, модуль 1.С.1. стр. 29.

²⁰⁵ CTC Policy Guidance on International Cooperation, para. 2.

²⁰⁶ S/RES/1373 (2001), пункт 3 (а); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, 2001 год, статья 26; LAS 2010 Arab Convention on Combating Information Technology Offences, art. 33; Рамочное решение ЕС 2005/222/ЈНА, статья 11; Рамочное решение ЕС 2001/413/ЈНА, статья 12.

²⁰⁷ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 год.

²⁰⁸ S/RES/2322 (2016), пункт 9(b).

Предусматривает ли законодательство государства:

1. Возможность применения соответствующих международных документов, участником которых является государство, в качестве основы для оказания ВПП в делах, связанных с терроризмом, и сотрудничества, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела в отсутствие применимых конвенций или норм?²⁰⁹
2. Возможность эффективного осуществления его соответствующих двусторонних и многосторонних договоров о выдаче и ВПП применительно к уголовно-правовым вопросам, связанным с противодействием терроризму?²¹⁰
3. Возможность упрощения в рамках осуществления имеющихся применимых международно-правовых документов процедур подачи просьб о выдаче и оказании ВПП при обеспечении выполнения соответствующих юридических обязательств и, в частности, с учетом необходимости обеспечить надлежащее рассмотрение?²¹¹
4. Максимально широкое международное сотрудничество, включая назначение сотрудников для связи, сотрудничество между полицейскими органами, создание/использование, когда это уместно, совместных следственных механизмов и укрепление координации при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом, и использование электронных средств коммуникации и универсальных матриц при полном соблюдении предоставляемых обвиняемым гарантий справедливого судебного разбирательства?²¹²
5. Возможность передачи с помощью соответствующих законов и механизмов уголовного судопроизводства, когда это уместно, применительно к делам, связанным с террористической деятельностью?²¹³
6. Возможность дачи показаний посредством видеоконференции на территории стороны, обратившейся с соответствующим запросом, если рассматриваемое лицо не может или не желает по какой-либо причине явиться на судебное разбирательство, проходящее на территории указанной стороны?
7. Положения о временном переводе содержащихся под стражей лиц в государство, обратившееся с соответствующей просьбой, для целей проведения расследования?
8. Возможность добровольного направления информации?
9. Оказание помощи, как в отсутствие, так и на базе договорного механизма?
10. Наделение центрального органа полномочиями обеспечивать соблюдение условий и ограничений по запросу?
11. Оказание ВПП в контексте:
 - применения специальных методов расследования,
 - применения положений о допустимости использования доказательств, собранных в других юрисдикциях, когда это уместно,

²⁰⁹ Там же, пункт 13(а).

²¹⁰ Там же, пункт 13(с).

²¹¹ Там же, пункт 13(д).

²¹² Там же, пункт 15.

²¹³ Там же, пункт 9(б).

- предоставления доступа к компьютерным данным, их сбора или раскрытия по просьбе иностранного государства?²¹⁴

3. Центральный орган

Комментарии:

1. В своей резолюции [2322 \(2016\)](#) Совет Безопасности призывает государства назначить центральные уполномоченные органы или другие соответствующие органы уголовного правосудия для рассмотрения вопросов относительно ВПП и выдачи и обеспечить, чтобы такие органы располагали достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом²¹⁵.
2. Кроме того, в этой резолюции Совет призывает государства принять меры, где это уместно, для обновления нынешней практики оказания ВПП в отношении актов терроризма, включая рассмотрение возможности, где это уместно, использования в целях ускорения разбирательств электронной передачи запросов между центральными уполномоченными органами или, в надлежащих случаях, другими соответствующими органами системы уголовного правосудия при полном соблюдении существующих договорных обязательств²¹⁶.
3. Государствам-членам также предлагается рассмотреть возможность предоставления УНП ООН для его базы хранения данных контактной информации назначенных уполномоченных органов и других соответствующих сведений о них²¹⁷.

Вопросы для рассмотрения:

1. Назначен ли в государстве центральный орган или другой соответствующий орган уголовного правосудия для рассмотрения вопросов ВПП и экстрадиции?²¹⁸
2. Располагают ли эти органы достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, в частности применительно к преступлениям, связанным с терроризмом?²¹⁹
3. Способен ли центральный орган использовать применимые международные документы, участником которых является государство, в качестве основы для оказания ВПП и, в соответствующих случаях, для выдачи применительно к делам о терроризме и, в отсутствие применимых конвенций или положений, сотрудничать, когда это возможно, на основе взаимности или с учетом обстоятельств каждого конкретного дела?²²⁰
4. Внедрены ли в государстве соответствующие механизмы, обеспечивающие возможность максимально широкого международного сотрудничества, включая назначение сотрудников для связи, сотрудничество между полицейскими органами, создание/использование, когда это уместно, совместных следственных

²¹⁴ [S/RES/1373 \(2001\)](#), пункт 3(a); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, 2001 год, статьи 30–34; arts. 38–42, LAS 2010 Arab Convention on Combating Information Technology Offences.

²¹⁵ [S/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 13(e).

²¹⁶ Там же, пункт 13(f).

²¹⁷ Там же, пункт 13(g).

²¹⁸ Там же, пункт 13.

²¹⁹ Там же, пункт 13(e).

²²⁰ Там же, пункт 13(a).

механизмов и укрепление координации при проведении трансграничных расследований дел, связанных с терроризмом, и использование электронных средств коммуникации и универсальных матриц при полном соблюдении предоставляемых обвиняемым гарантий справедливого судебного разбирательства?²²¹

5. Обеспечило ли государство использование актуальной практики оказания ВПП, включая рассмотрение возможности, где это уместно, использования в целях ускорения разбирательств электронной передачи запросов между центральными уполномоченными органами или, в надлежащих случаях, другими соответствующими органами системы уголовного правосудия при полном соблюдении существующих договорных обязательств?²²²

6. Предоставило ли государство в базу данных УНП ООН контактную информацию назначенных уполномоченных органов и другие соответствующие сведения о них?²²³

7. Способен ли центральный орган проводить подготовку для должностных лиц, судей и прокуроров по вопросам оформления и выполнения просьб об оказании ВПП и о выдаче?

8. Координирует ли центральный орган принятие мер по изъятию и конфискации с другими государствами?

9. Заключены ли центральным органом эффективные двусторонние или многосторонние договоренности и налажены ли каналы для сотрудничества с другими органами (центральными, судебными, прокурорскими и правоохранительными органами)?

10. Заключены ли центральным органом эффективные двусторонние или многосторонние договоренности и налажены ли каналы связи для координации трансграничных расследований и судебного преследования?

11. Заключены ли центральным органом двусторонние или многосторонние договоренности о контролируемых поставках, негласных расследованиях и объединенных следственных группах?

12. Созданы ли в государстве механизмы для сотрудничества и консультаций до отклонения просьбы об оказании ВПП или о выдаче либо до приостановления выполнения такой просьбы?

13. Является ли государство участником региональных платформ для сотрудничества в сфере ВПП и приняло ли оно меры для разработки или совершенствования, в зависимости от обстоятельств, механизмов оперативного межрегионального сотрудничества применительно к преступлениям, связанным с терроризмом?²²⁴

14. Располагает ли центральный орган достаточными ресурсами, возможностями в плане подготовки кадров и юридическими полномочиями, особенно применительно к преступлениям террористической направленности?

²²¹ Там же, пункт 15.

²²² Там же, пункт 13(f).

²²³ Там же, пункт 13(g) и CTC Policy Guidance on International Cooperation, para. 2(k).

²²⁴ S/RES/2322 (2016), пункт 13(h).

15. Способен ли центральный орган выступать в качестве круглосуточного контактного центра сети в отсутствие отдельного круглосуточного координационного центра?²²⁵

16. Способен ли центральный орган предоставлять руководящие указания относительно национальных требований в области ВПП и выдачи, как внутригосударственным практикующим специалистам, так и представителям органов иностранных государств?

17. Способен ли центральный орган использовать альтернативы ВПП и выдаче (и использует ли он их на самом деле)?

18. Способен ли центральный орган принимать практические меры в целях содействия оперативному выполнению просьбы?

19. Может ли центральный орган передавать судопроизводство по уголовным делам?²²⁶

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. *Мадридские руководящие принципы* (принципы 33–35 относительно международного сотрудничества).

2. Counter-Terrorism Committee, Policy Guidance on International Cooperation (Контртеррористический комитет, Директивное руководство по вопросам международного сотрудничества)²²⁷.

3. УНП ООН, Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом.

4. УНП ООН, Программа составления запросов на оказание взаимной правовой помощи.

5. УНП ООН, типовые законы о международном сотрудничестве.

6. Рекомендации ФАТФ 36–40.

7. Африканский союз — Сахельская группа по координации и связи²²⁸.

8. European Union, Model Agreement for Setting Up a Joint Investigation Team (JIT) (Европейский союз, Типовое соглашение о формировании объединенной следственной группы (ОСГ))²²⁹.

9. Сеть прокуроров по вопросам борьбы с терроризмом Международной ассоциации прокуроров (МАП).

10. Practical Guide to Extradition and Mutual Legal Assistance for Member States of the Indian Ocean Commission («Практическое руководство по вопросам выдачи и оказания взаимной правовой помощи для государств — членов Индоокеанской комиссии»).

11. Practical Guide on Carrying out Effective Extradition and Mutual Legal Assistance Requests in Criminal Matters for States of the Sahel Regional Judicial Platform («Практическое руководство по вопросам эффективного выполнения

²²⁵ S/RES/1373 (2001), пункт 3(a); Конвенция Совета Европы о киберпреступности, 2001 год, статья 35; Рамочное решение ЕС 2005/222/JHA, статья 11; LAS 2010 Arab Convention on Combating Information Technology Offences, art 43.

²²⁶ S/2015/975, пункт 40.

²²⁷ CTC Policy Guidance on International Cooperation, para. 2(f).

²²⁸ S/RES/2199 (2015), пункт 4.

²²⁹ S/RES/1963 (2010).

просьб о выдаче и оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам для государств-членов сахельской региональной судебной платформы»).

М. Эффективный пограничный контроль и связанные с ним вопросы²³⁰

Комментарии:

1. Эффективный пограничный контроль имеет большое значение для противодействия терроризму, поскольку граница является передовой линией обороны против трансграничного перемещения террористов и незаконных товаров и грузов²³¹. В соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности государствам надлежит предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов²³². Кроме того, в резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства к сотрудничеству в целях укрепления безопасности их международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и путем повышения эффективности процедур контроля²³³. Эффективный пограничный контроль имеет особое значение в контексте проблемы перемещения иностранных боевиков-террористов, как это указано в резолюции 2178 (2014)²³⁴. В своей резолюции 2322 (2016) Совет вновь подтверждает обязанность государств предотвращать перемещение террористов и террористических групп в соответствии с применимыми нормами международного права и подчеркивает важность укрепления международного сотрудничества в деле пресечения потока иностранных боевиков-террористов²³⁵.

2. Для эффективной проверки путешественников в пунктах въезда необходим комплекс из нескольких механизмов, сочетание которых зависит от того, является ли граница воздушной, морской или сухопутной. Основные механизмы в аэропортах — система предварительной информации о пассажирах, система записей регистрации пассажиров, биометрический контроль и базы данных Интерпола²³⁶. Еще одним элементом усилий по обеспечению эффективного пограничного контроля является осуществление рамочных стандартов Всемирной таможенной организации, которые позволяют государствам находить правильный баланс между мерами обеспечения безопасности и мерами по содействию торговле благодаря проведению анализа рисков и целевых инспекций²³⁷.

3. Аэропорты по-прежнему подвергаются нападениям со стороны террористических групп. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации и приложения к ней устанавливают важные стандарты в области обеспечения безопасности объектов гражданской авиации во всем мире²³⁸. В своей резолюции 2309 (2016) Совет выражает озабоченность по поводу того, что террористи-

²³⁰ DIS 2.10.1, 2, 11 & 23.

²³¹ S/2016/49, пункт 424.

²³² S/RES/1373 (2001), пункт 2(g).

²³³ S/RES/1624 (2005), пункт 2.

²³⁴ S/RES/2178 (2014), пункты 2, 8, 9 11.

²³⁵ S/RES/2322 (2016), преамбула.

²³⁶ S/RES/2178 (2014), пункты 9, 13; S/PRST/2015/11; S/2015/975, стр. 3; S/2016/49, пункт 426.

²³⁷ S/2016/49, пункт 430.

²³⁸ Там же.

ческие группы продолжают считать объекты гражданской авиации привлекательными объектами для нападения, и предлагает государствам-членам принять ряд мер с целью активизации осуществления стандартов ИКАО²³⁹.

4. Для многих государств-членов разработка и осуществление всеобъемлющих стратегий пограничного контроля все еще остаются сложной задачей²⁴⁰. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает проницаемость границ, поскольку она позволяет террористам попадать в государство, минуя официальные пункты пересечения границы, и тем самым избежать проверки документов и сверки личных данных с национальными и международными контрольными списками. Контроль за обширными участками открытого пространства требует значительных ресурсов. Геологические и климатические условия в некоторых государствах еще больше затрудняют усилия по контролю въезда на их территорию и выезда с нее²⁴¹. Отсутствие необходимой инфраструктуры в пограничных пунктах ограничивает доступ должностных лиц к соответствующим базам данных и зачастую усугубляется тем, что должностные лица на одном пограничном пункте могут быть вынуждены контролировать обширные районы за пределами официальных пунктов пересечения границы²⁴².

5. Эффективность любой системы пограничного контроля будет зависеть от обеспечения надлежащей координации и обмена информацией между различными государственными ведомствами, как внутри государств, так и между государствами. Крайне важно, чтобы государства и далее уделяли первоочередное внимание этим оперативным вопросам, в том числе необходимости обмена информацией о лицах и товарах, попадающих на территорию страны и покидающих ее, между должностными лицами, работающими в пунктах пересечения границы, и должностными лицами в других частях государства²⁴³. В своей резолюции 2322 (2016) Совет вновь заявляет о важности рассмотрения этих вопросов²⁴⁴.

6. В резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности призывает государства принимать меры для предотвращения въезда на их территорию или транзита через нее любых лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранным боевикам-террористам. Помимо введения уголовной ответственности, некоторые государства ввели в этой связи административные меры, включая установление запретов на поездки или аннулирование проездных документов. Такие меры должны осуществляться в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека и с учетом надлежащих процессуальных гарантий.

7. В своей резолюции 2341 (2017) Совет отмечает усиливающуюся взаимозависимость объектов критически важной трансграничной инфраструктуры государств, в частности объектов, используемых для производства, передачи и распределения энергии, организации воздушных, наземных и морских перевозок, оказания банковских и финансовых услуг, водоснабжения, распределения продовольствия, общественного здравоохранения. Совет также признает, что усилия по защите должны осуществляться в многочисленных областях, включая управление рисками в рамках программ и мероприятий по защите и обеспечение целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, Совет призывает государства-члены расширять сотрудничество в целях защиты

²³⁹ S/RES/2309 (2016).

²⁴⁰ S/2016/501, пункт 63.

²⁴¹ S/2015/683, пункт 66; S/2015/975, пункты 71, 87, 96, 133.

²⁴² S/2015/975, пункты 55, 68.

²⁴³ S/2015/975, пункты 70, 84, 134, 156(с); ГКФ, Гаагско-Марракешский меморандум, надлежащая практика 10.

²⁴⁴ S/RES/2322 (2016), преамбула.

критически важных объектов инфраструктуры, в том числе региональных проектов развития сообщения и связанных с ними объектов трансграничной инфраструктуры, от террористических нападений путем использования, сообразно обстоятельствам, двусторонних и многосторонних механизмов обмена информацией, оценки рисков и совместной правоприменительной деятельности.

В ходе осуществления этих мер пограничного контроля государства-члены должны также соблюдать международные нормы и стандарты в области прав человека и международного беженского права²⁴⁵ (См. также раздел 4 главы III).

Вопросы для рассмотрения:

1. Нормативно-правовая база

1. Имеются ли в государстве законы, направленные на предотвращение незаконного въезда террористов?²⁴⁶
2. Имеются ли в государстве законы, направленные на предотвращение незаконной переброски террористов?²⁴⁷
3. Регулирует ли государство межведомственное сотрудничество посредством официальных законов и/или меморандумов о договоренности (МОД), с тем чтобы четко определить мероприятия, задачи и обязанности, охватывающие весь спектр вопросов в области обеспечения безопасности и контроля границ (БКГ)?²⁴⁸

2. Стратегия и осведомленность

1. Имеется ли у государства стратегия скоординированного управления границей с четко сформулированными целями на период продолжительностью от трех до пяти лет?²⁴⁹
2. Приняло ли государство в рамках деятельности по обеспечению БКГ национальный план действий (НПД) с указанием соответствующих конкретных мероприятий в области борьбы с терроризмом?²⁵⁰
3. Используют ли компетентные органы такие инструменты анализа решений, как анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз или анализ силовых полей, в целях содействия разработке стратегии обеспечения БКГ и осуществления НПД?
4. Определены ли все заинтересованные стороны, призванные содействовать осуществлению НПД, руководить его осуществлением и контролировать его (органы государственного управления соседних государств, внутренние организации, занимающиеся вопросами обеспечения БКГ, реадмиссии и реинтеграции, а также пересечения границы в международных аэропортах)?
5. Сформирована ли в государстве межведомственная рабочая группа (МРГ), ответственная за осуществление НПД и состоящая из представителей соответствующих министерств и их отделов?

²⁴⁵ S/RES/1624 (2005), пункт 4; S/RES/2178 (2014), пункт 5.

²⁴⁶ DIS 2.10.1.

²⁴⁷ DIS 2.10.2; S/2016/49, пункт 427.

²⁴⁸ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 2.

²⁴⁹ Мадридские руководящие принципы 20 и 21 (S/2015/939).

²⁵⁰ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 13.

6. Приняло ли государство меры для повышения осведомленности сотрудников пограничной службы о проблеме иностранных боевиков-террористов?²⁵¹
7. Проводилась ли для сотрудников пограничной службы подготовка по вопросам определения понятия «иностранцы-боевики-террористы» с особым акцентом на подготовительный характер действий, квалифицируемых в качестве уголовного преступления в соответствии с резолюцией 2178 (2014)?
8. Проводилась ли для сотрудников пограничной службы подготовка по вопросам выявления иностранных боевиков-террористов?
9. Проводилась ли для сотрудников пограничной службы подготовка с разъяснением особых трудностей, связанных с выявлением иностранных боевиков-террористов женского пола?²⁵²
10. Принят ли в государстве подход, ориентированный на привлечение общин к обеспечению безопасности границ?²⁵³
11. Взаимодействуют ли органы пограничного контроля на основе партнерства и диалога с жителями приграничных районов с целью повышения их осведомленности об угрозе, создаваемой терроризмом?
12. Наладили ли органы пограничного контроля диалог со всеми слоями населения приграничных районов (включая вождей племен, представителей этнических групп, религиозных лидеров и кочевников), а также с представителями гражданского общества?
13. Привлекают ли органы пограничного контроля население приграничных районов к разработке, осуществлению и оценке различных стратегий и планов действий, политики и мер по обеспечению БКГ?
14. Имеется ли у жителей приграничных районов и кочевых племен возможность обратиться в национальные органы по обеспечению БКГ, попасть на прием в эти органы, и видят ли жители приграничных районов и кочевые племена работу этих органов?
15. Способны ли компетентные органы анализировать эволюцию угроз, которые могут сказаться на безопасности внешних границ, а также определять соответствующие приоритетные направления деятельности?
16. Способны ли компетентные органы разрабатывать стратегические планы в целях осуществления оперативных и тактических планов?
17. Способны ли компетентные органы предвидеть потребности в части людских ресурсов и материальных средств в целях обеспечения безопасности на внешних границах в соответствии с уровнем риска в различных районах?
18. Применяют ли правительство и пограничные службы государства целенаправленный подход в борьбе с коррупцией в некоторых ключевых областях, в частности при установлении личности, проверке проездных документов, выявлении уголовных преступлений и мониторинге трансграничной торговли?²⁵⁴
19. Рассматривало ли правительство государства вопрос о разработке национальных стратегий и планов действий по борьбе с коррупцией для формирования культуры борьбы с коррупцией в сфере обеспечения БКГ?

²⁵¹ S/2015/939, приложение I, группа II (а), стр. 4, и Мадридский руководящий принцип 18.

²⁵² Там же, приложение II, принцип 18 (f); S/2015/975, пункт 27.

²⁵³ GCTF Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 5.

²⁵⁴ Ibid, Good Practice 15.

3. Документация

1. Разработан ли в государстве набор объективных критериев для включения того или иного лица в контрольные списки и списки лиц, которым запрещено пользоваться воздушным транспортом?²⁵⁵
2. Разработаны ли в государстве процедуры, обеспечивающие полноту, точность и актуальность личных данных, содержащихся в таких списках?²⁵⁶
3. Предусмотрены ли в государстве необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы информация, содержащаяся в контрольных списках и списках лиц, которым запрещено пользоваться воздушным транспортом, не использовалась каким-либо образом, сопряженным с нарушением прав человека, и чтобы такие списки велись при полном уважении права на неприкосновенность частной жизни?²⁵⁷
4. Обладает ли государство потенциалом для предотвращения и выявления мошеннического использования удостоверяющих личность документов и проездных документов?²⁵⁸
5. Выдаются ли в государстве защищенные машиносчитываемые проездные документы (МСПД), соответствующие требованиям ИКАО?²⁵⁹
6. Выдаются ли в государстве защищенные первичные удостоверяющие личность документы, на основании которых выдаются проездные документы?²⁶⁰
7. Обладает ли государство потенциалом для проверки подлинности таких первичных удостоверяющих личность документов до выдачи проездных документов (то есть посредством проверки по гражданским реестрам, электронной проверки или иным способом)?²⁶¹
8. Использует ли государство в выдаваемых им проездных документах уникальные и отличительные элементы и материалы, затрудняющие подделку?²⁶²
9. Вносит ли государство регулярно в национальные контрольные списки и базы данных информацию о похищенных и утерянных проездных документах/паспортах?²⁶³
10. Сообщает ли государство регулярно в Интерпол соответствующие данные о похищенных и утерянных паспортах?²⁶⁴
11. Аннулирует ли государство проездные документы предполагаемых иностранных боевиков-террористов? Если это так, то:
 - в течение какого срока действуют подобные меры;
 - вносит ли государство информацию об аннулировании документов в национальную базу данных;

²⁵⁵ S/2015/338, пункт 36.

²⁵⁶ S/2015/338.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ DIS 2.10.7; S/RES/2178 (2014), пункт 2.

²⁵⁹ DIS 2.10.12.

²⁶⁰ DIS 2.10.13(A).

²⁶¹ DIS 2.10.13(B).

²⁶² DIS 2.10.13(C).

²⁶³ DIS 2.10.14.

²⁶⁴ DIS 2.10.15.

- информирует ли государство международных партнеров об аннулировании документов (например, путем внесения этой информации в базу данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах);
- какие предусмотрены процедуры для оспаривания соответствующими лицами подобных мер?

4. Национальная практика в области предотвращения передвижения иностранных боевиков-террористов

1. Предусмотрены ли в государстве меры по предотвращению пересечения иностранными боевиками-террористами его национальных границ (например, запрет на поездки или аннулирование проездных документов)?
2. Известны ли государству предпосылки для принятия этих мер?
3. Предусмотрены ли в государстве механизмы для обеспечения соблюдения надлежащих процессуальных норм и права на свободу передвижения?
4. Предусмотрена ли в государстве процедура установления запрета на поездки потенциальных или предполагаемых иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов?
5. Предусмотрена ли в государстве процедура для исполнения решения суда о запрете потенциальным или предполагаемым иностранным боевикам-террористам совершать поездки с конфискацией у них паспорта, в том числе в тех случаях, когда паспорт не требуется для поездки в некоторые районы? (См. также раздел 13 «Документация» главы II).

5. Проверка до прибытия в государство назначения

1. Обладает ли государство разведывательным и аналитическим потенциалом для выявления потенциальных террористов?²⁶⁵
2. Проводят ли консульства и посольства государства за рубежом проверку сведений о лицах, обращающихся за визами, по национальным и международным контрольным спискам?
3. Предусмотрены ли в государстве меры для предварительной проверки лиц, совершающих поездки из государств, с которыми действует безвизовый режим или режим, позволяющий получить визу по прибытии?²⁶⁶
4. Имеются ли у государства персонал и помещения для досмотра женщин и девочек в тех случаях, когда может возникнуть необходимость в отдельных помещениях и отдельном персонале?
5. Имеет ли государство доступ к информации о прибывающем лице до его въезда (через системы предварительной информации о пассажирах) для оценки риска?²⁶⁷
6. Получает ли государство записи регистрации пассажиров в отношении пассажиров, путешествующих воздушным транспортом?²⁶⁸

²⁶⁵ DIS 2.10.7. и Мадридские руководящие принципы 15, 16, 17, 18, 19.

²⁶⁶ S/2015/338, пункт 43, и Мадридские руководящие принципы 15, 16, 17, 18, 19.

²⁶⁷ DIS 2.10.7; S/RES/2178 (2014), пункт 9; S/PRST/2015/11; S/2015/975, пункт 156(d), и Мадридский руководящий принцип 19 (предварительная информация о пассажирах).

²⁶⁸ S/2015/939, принцип 19(f); ГКФ, Гаагско-Марракешский меморандум, надлежащая практика 12; S/PRST/2015/11.

7. Если это так, то соответствует ли порядок использования и хранения этой информации международным нормам и стандартам в области прав человека?²⁶⁹

8. Внедрена ли в государстве система «одного окна», при которой в качестве главного получателя сведений из системы предварительной информации о пассажирах и системы записей регистрации пассажиров выступает одно учреждение?²⁷⁰

9. Проверяется ли эта информация (предварительная информация о пассажирах и/или записи регистрации пассажиров) по национальным контрольным спискам?²⁷¹

10. Учреждена ли государством специализированная аналитическая группа для своевременного рассмотрения информации о существующих или потенциальных иностранных боевиках-террористах?²⁷²

11. Предусмотрены ли в государстве процедуры предотвращения транзита предполагаемых иностранных боевиков-террористов через аэропорты, находящиеся на его территории?²⁷³

Вопросы, касающиеся управления информацией в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, рассматриваются в разделе 2 «Меры по проведению проверки при въезде и обращении с просьбой о предоставлении убежища для лиц, которые могут быть виновными в подстрекательстве к совершению террористического акта» главы IV.

6. Проверка по прибытии на границу

1. Рассмотрело ли государство возможность создания совместных пунктов пересечения границы с компетентными органами государств-партнеров для контроля пересечения внешних границ?

2. Проводится ли государством последовательная и эффективная проверка лиц на наличие возможных связей с терроризмом до въезда этих лиц на территорию государства?²⁷⁴

3. Проводятся ли государством оценки угроз в отношении пассажиров, пользующихся безвизовым режимом или режимом, позволяющим получить визу по прибытии?²⁷⁵

4. Используют ли сотрудники пограничной службы биометрическую информацию в ходе проверки лиц, желающих въехать на территорию государства или выехать с нее? Если это так, то какие существуют гарантии в отношении защиты данных и соблюдения стандартов в области прав человека?²⁷⁶

²⁶⁹ Мадридский руководящий принцип 19(f).

²⁷⁰ Мадридский руководящий принцип 19.

²⁷¹ S/2015/377, пункты 35 и 36.

²⁷² Мадридский руководящий принцип 16.

²⁷³ S/2015/338, пункт 42.

²⁷⁴ DIS 2.10.3; S/RES/2178 (2014), пункт 2.

²⁷⁵ S/2015/338, пункт 43.

²⁷⁶ S/2015/975, пункт 8; S/2015/939, принцип 15(e).

Вопросы, касающиеся соответствия процедур проверки международным нормам и стандартам в области прав человека и международному беженскому праву, рассматриваются в разделе 4 «Меры в отношении беженцев и предоставления убежища» главы III.

7. Доступ сотрудников пограничной службы к информации

1. Предусматривает ли процесс иммиграционной проверки в государстве на рядовом уровне использование национальных контрольных списков и средств предупреждения?²⁷⁷
2. Предусматривает ли процесс иммиграционной проверки в государстве на рядовом уровне использование базы данных о похищенных и утерянных проездных документах и уведомлений с красным углом системы I-24/7 Интерпола в отношении подозреваемых преступников и разыскиваемых лиц, а также санкционных перечней в отношении «Аль-Каиды»?²⁷⁸
3. Используется ли в государстве компактная сетевая база данных Интерпола (MIND) и стационарная сетевая база данных Интерпола (FIND)?²⁷⁹
4. Проводится ли в государстве проверка подлинности электронных машиночитываемых проездных документов (эМСПД) с использованием директории открытых ключей ИКАО (ДОК)?
5. Имеется ли у государства доступ к системе УНП ООН «goCASE»?²⁸⁰
6. Были ли в государстве разработаны и внедрены программы и механизмы для обмена информацией по вопросам обеспечения БКГ, как в пунктах пересечения границ, так и вдоль границ?
7. Был ли государством рассмотрен вопрос об использовании более широкого формата для обмена соответствующей информацией с охватом информационных систем Министерства внутренних дел и Министерства финансов, а также их различных ведомств (например, уголовной полиции, отделов по борьбе с организованной преступностью, разведывательных служб, иммиграционных служб, визовых органов)?
8. Был ли государством рассмотрен вопрос о снижении до уровня «для служебного пользования» степени секретности разведывательных данных об угрозе, представляемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами, с целью предоставления такой информации в распоряжение сотрудников служб, непосредственно занимающихся вопросами проверки, в частности иммиграционных и таможенных служб и служб пограничного контроля, в соответствующих случаях?²⁸¹
9. Внедрены ли в государстве механизмы для обеспечения эффективности и надежности четырех категорий обмена информацией («по запросу», «по мере необходимости», «периодический» и «постоянный») с помощью совместных баз данных?
10. Назначаются ли в государстве эксперты для проведения эффективного анализа рисков с целью устранения и минимизации разрывов между рисками и возможностями? Если это так, то:

²⁷⁷ DIS 2.10.4.

²⁷⁸ DIS 2.10.5.

²⁷⁹ DIS 2.10.6; ГКФ, *Гаагско-Марракешский меморандум*, надлежащая практика 13.

²⁸⁰ GCTF, *Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters*, Good Practice 3.

²⁸¹ S/RES/2322 (2016), пункт 5.

- является ли процесс совместного анализа рисков систематическим и непрерывным, имеет ли он согласованное и четкое содержание и матричную структуру, и предусматривает ли он показатели для обработки соответствующей информации;
- осуществляют ли сотрудники таможенной службы проверки и контроль на внешних границах в соответствии с внутренним законодательством и международным правом, включая двусторонние и многосторонние договоры;
- представляются ли соответствующие данные в разбивке по типу границ (сухопутные, воздушные и морские);
- анализируются ли все собранные данные еженедельно, ежемесячно, ежеквартально и ежегодно?

11. Включает ли анализ рисков разработку и осмысление общих ключевых показателей, в частности:

- выявление фактов незаконного пересечения границы по суше, по воздуху и по воде или в обход пунктов пересечения границы;
- отказ путешественникам во въезде/выезде;
- выявление фактов незаконного пребывания, как на территории государства, так и в пунктах выезда;
- выявление торговцев людьми и лиц, занимающихся незаконным ввозом людей;
- выявление поддельных проездных документов и виз;
- число административных решений о возвращении и/или реадмиссии и/или выдворении; и
- данные о числе прошений о предоставлении убежища?

12. Привлекает ли государство к совместному анализу рисков широкий круг государственных органов и министерств?

13. В состоянии ли государство определить ведущее ведомство по вопросам обеспечения БКГ при проведении оценки рисков по широкому спектру угроз?

14. Получают ли подразделения пограничной службы обновленную информацию о новых методах, применяемых иностранными боевиками-террористами для пересечения границ, включая поездки с разбивкой маршрута на несколько отдельных отрезков?²⁸²

15. Имеют ли компетентные органы «горячие линии»?

16. Может ли инфраструктура, обеспечивающая функционирование «горячей линии», распределять входящие вызовы, чтобы на основании поступившей информации можно было принять немедленные меры, чтобы эта информация рассматривалась максимально оперативно и почти сразу же направлялась в соответствующее оперативное ведомство?

17. Добавляют ли сотрудники пограничной службы систематически информацию об иностранных боевиках-террористах в национальные и международные контрольные списки?²⁸³

²⁸² S/2015/338, пункты 40–41.

²⁸³ S/PRST/2015/11; S/2015/939, принцип 17; ГКФ, Гаагско-Марракешский меморандум, надлежащая практика 14.

Вопросы, касающиеся использования защищенной платформы Сети обеспечения соблюдения таможенных правил (ССТП) и сети Регионального отделения информации и связи ВТАО, рассматриваются в разделе 2 «Раннее предупреждение» главы II.

8. Проверка по прибытии в государство

1. Применяет ли государство систематические меры для выявления лиц, не имеющих законных оснований для дальнейшего пребывания в стране?²⁸⁴
2. Предусмотрены ли государством эффективные меры проверки внутри страны (то есть перед изменением правового статуса, выдачей разрешения на работу, предоставлением постоянного вида на жительство или гражданства и пр.) в целях предотвращения выдачи вида на жительство террористам?²⁸⁵

9. Внутриведомственное сотрудничество

1. Разработаны ли официальные письменные соглашения, помимо прочего, в таких областях, как стандартный порядок действий, отчетность и коммуникация, методы анализа и координация работы механизмов?²⁸⁶
2. Разработаны ли неофициальные механизмы для обмена информацией, консультаций, обмена мнениями или рекомендациями между подразделениями или отдельными лицами в ходе повседневной работы?

10. Координация с другими государственными органами

1. Обмениваются ли сотрудники пограничной службы информацией, полученной по отдельным делам, или новыми данными об иностранных боевиках-террористах с другими государственными органами?
2. Обмениваются ли соответствующие государственные органы (таможня, ПФР, полиция) информацией с пограничной службой о предполагаемых иностранных боевиках-террористах в упреждающем порядке (то есть до того, как эти лица предпримут попытки покинуть территорию)?
3. Рассматривался ли в государстве вопрос о расширении межведомственного сотрудничества путем использования общих коммуникационных платформ в целях содействия обмену информацией и оперативными данными (например, информационных систем)?
4. Все ли министерства, занимающиеся вопросами обеспечения БКГ (например, Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство здравоохранения и т. д.), входят в состав межведомственных координационных структур?
5. Предусмотрены ли механизмы, позволяющие сотрудникам пограничной службы высказывать свое мнение относительно действительности и полезности информации об иностранных боевиках-террористах, полученной от других государственных органов, а также информации о достигнутых результатах?
6. Рассматривался ли национальными властями вопрос о координации работы объектов и процедур в пунктах пересечения границы с работой объектов и процедурами органов соседних или договаривающихся государств (например,

²⁸⁴ DIS 2.10.9.

²⁸⁵ DIS 2.10.10.

²⁸⁶ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 1.

совместные пункты пересечения границы, пункты пересечения границы, функционирующие по принципу «одного окна»)?

7. Осуществляет ли государство регистрацию и хранение (в автоматизированной системе) данных о въезде и выезде лиц, пересекающих его границы?²⁸⁷

8. налажено ли активное сотрудничество между не относящимися к службам безопасности структурами (пограничная служба, пограничная полиция) и таможенными органами, а также со службами безопасности (полиция и вооруженные силы)?²⁸⁸

9. Заключены ли государством двусторонние или многосторонние соглашения о создании центров пограничного сотрудничества, выступающих в качестве совместных центров сотрудничества для органов охраны правопорядка на границе?

10. Предусмотрены ли стандартные процедуры для передачи соответствующих дел в правоохранительные органы при выявлении сотрудниками пограничной службы предполагаемых иностранных боевиков-террористов?

11. Координация с региональными и международными партнерами

1. Принимает ли государство меры для сотрудничества с другими государствами с целью, в частности, укрепления безопасности их международных границ, в том числе посредством борьбы с использованием поддельных проездных документов и усиления процедур проверки на предмет причастности к терроризму и процедур обеспечения безопасности пассажиров?²⁸⁹

2. Является ли государство — в отсутствие соглашения — участником какого-либо процесса по решению вопросов о делимитации и демаркации границ в двустороннем (или, в соответствующих случаях, многостороннем) порядке на правительственном уровне?²⁹⁰

3. Был ли рассмотрен соседними государствами вопрос о создании межведомственных целевых групп или информационно-аналитических центров для принятия межправительственных и межучрежденческих мер по активизации усилий в области обеспечения БКГ?

4. Организует ли государство совместные и скоординированные трансграничные патрули, а также совместные оперативные учения с участием нескольких учреждений и междисциплинарные оперативные учения?

5. Заключены ли государством двусторонние или многосторонние соглашения для обеспечения возможности трансграничного оперативного взаимодействия посредством проведения совместных операций?²⁹¹

6. Если это так, то предполагают ли такие совместные операции патрулирование границ и наблюдение за границами силами совместных мобильных групп?

²⁸⁷ DIS 2.10.8.

²⁸⁸ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 2.

²⁸⁹ DIS 2.10.16; S/RES/2178 (2014), пункт 3; S/2015/975, пункт 71.

²⁹⁰ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 3.

²⁹¹ GCTF, Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters, Good Practice 11, и Мадридские руководящие принципы в отношении пресечения потока иностранных боевиков-террористов (2015 год) (S/2015/939), руководящие принципы 20, 21.

7. Если это так, то существуют ли соглашения, регулирующие основные аспекты, в том числе:

- расстояние вглубь территории соседнего государства, на которое допускается трансграничное оперативное сотрудничество;
- каким образом государство может требовать передачи задержанного подозреваемого из другого государства;
- обмен информацией о ходе расследования и трансграничной оперативной деятельности?

8. Назначены и определены ли государством в пограничной службе специалисты по связям с целью налаживания внешних связей посредством координации и обмена знаниями в ходе личных встреч?

9. Использует ли государство региональные и международные источники информации об иностранных боевиках-террористах?²⁹²

10. Были ли в государстве приняты — при содействии соответствующих международных организаций и других экспертов — конкретные меры для получения более четкого представления об используемой иностранными боевиками-террористами тактике совершения поездок с разбивкой маршрута на несколько отдельных отрезков?²⁹³

11. Были ли в государстве приняты меры для обмена с соседними государствами информацией и опытом по вопросам, касающимся иностранных боевиков-террористов?²⁹⁴

12. Участвует ли государство в проекте Интерпола, связанном с иностранными боевиками-террористами?²⁹⁵

12. Перемещение грузов

1. Разработаны ли в государстве комплексные процедуры обработки грузов в пунктах ввоза, включая такие операции, как классификация товаров, досмотр перевозчика и груза, сбор пошлин и проверка сделки?²⁹⁶

2. Внедрены ли в государстве системы «одного окна» и «единого центра»?

3. Получает ли государство данные (посредством передачи в электронной форме) относительно грузов/контейнерных поставок до их прибытия?²⁹⁷

4. Проводится ли в государстве оценка рисков в отношении грузов/контейнеров?²⁹⁸

5. Обладает ли государство потенциалом (технологии, оборудование и подготовленные специалисты) для контроля без вскрытия грузов, которые поступают на территорию государства, покидают ее, следуют через нее транзитом или перевалка которых осуществляется на территории государства?²⁹⁹

²⁹² S/2015/939, принцип 15(a).

²⁹³ S/RES/2178 (2014), пункт 11; S/2015/939, принцип 16(c).

²⁹⁴ ГКФ, *Гаагско-Марракешский меморандум*, надлежащая практика 10.

²⁹⁵ S/2015/975, пункты 85, 97, 156(b); ГКФ, *Гаагско-Марракешский меморандум*, надлежащая практика 10.

²⁹⁶ GCTF, *Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counterterrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters*, Good Practice 13.

²⁹⁷ DIS 2.10.17 (A).

²⁹⁸ DIS 2.10.17 (B).

²⁹⁹ DIS 2.10.17 (C).

6. Налажено ли государством сотрудничество между таможенными органами, предусматривающее проведение проверок по запросу?³⁰⁰

7. Установлены ли в государстве партнерские связи между таможенными органами и предпринимательским сообществом с целью внедрения стандартов в области обеспечения безопасности грузов, в том числе института уполномоченного экономического оператора (УЭО)?³⁰¹

13. Безопасность гражданской авиации

Национальный уровень

1. Принята ли государством нормативно-правовая база и система надзора за обеспечением авиационной безопасности, включающая в себя следующие национальные обязательства:

a. учредить и надлежащим образом укомплектовать персоналом организацию, ответственную за обеспечение безопасности;

b. разработать законы, нормативные акты, программы, стратегии и процедуры;

c. обеспечить, чтобы эти требования были эффективными, выполнялись и носили рациональный характер?

2. Приняты ли в государстве соответствующие программы, в том числе:

- национальная программа обеспечения безопасности гражданской авиации (НПБГА) (полномочия, обязанности и стратегия государства в области обеспечения безопасности полетов воздушных судов гражданской авиации, а также сопутствующие нормативные акты, стандарты, меры, практические методы и процедуры, необходимые для защиты от актов незаконного вмешательства);
- национальная программа контроля качества в области обеспечения безопасности гражданской авиации (НПКК) (полномочия, обязанности и механизм для проведения проверок, испытаний, исследований и инспекций в отношении всех мер по обеспечению авиационной безопасности, осуществляемых всеми учреждениями, эксплуатантами воздушных судов и другими заинтересованными организациями);
- национальная программа подготовки в области обеспечения безопасности гражданской авиации (НППБГА) (общие цели и стратегия государства в области подготовки по вопросам авиационной безопасности, определение учебных ресурсов и ответственной организации, механизма отбора, подготовки, аттестации и проверки персонала служб безопасности — сотрудников, производящих досмотр, и инструкторов по авиационной безопасности — с целью обеспечения и поддержания приемлемого уровня эффективности и результативности);
- национальный план действий в чрезвычайных ситуациях и план работы аэропортов в чрезвычайных ситуациях (комплексные планы действий в чрезвычайных ситуациях, а также инструкции по обеспечению безопасности и инструкции о порядке действий в чрезвычайных ситуациях, разработанные на национальном уровне и для каждого аэропорта, включая подробные сведения о стратегии, обязанностях и порядке подчинения, порядке

³⁰⁰ DIS 2.10.17 (D).

³⁰¹ DIS 2.10.17 (E).

передачи сообщений с самого высокого уровня в центры координации и управления на местах)?

3. Назначен ли в государстве соответствующий государственный орган для осуществления НПБГА и оказания поддержки в ее выполнении?³⁰²

4. Выделены ли государством ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности гражданской авиации, на национальном уровне? (Необходимо создать эффективную и устойчивую систему обеспечения авиационной безопасности).

5. Приняты ли в государстве официальные стратегии, предусматривающие сотрудничество с другими государствами по различным аспектам авиационной безопасности?

6. Разработаны ли в государстве стратегии международного сотрудничества по вопросам авиационной безопасности на двусторонней и/или многосторонней основе?³⁰³

7. Осуществляет ли государство такие стратегии?³⁰⁴

8. Внедрен ли в государстве механизм надзора для оценки соблюдения положений приложения 17 к Чикагской конвенции о международной гражданской авиации, как на национальном уровне, так и на уровне аэропортов? Важнейшие элементы государственной системы надзора за обеспечением безопасности должны включать:

- первичные правовые акты по вопросам авиационной безопасности;
- программы и подзаконные акты в области авиационной безопасности;
- соответствующий государственный орган по вопросам авиационной безопасности и его обязанности;
- требования к квалификации и подготовке кадров;
- обеспечение технических руководств, инструментов и критической с точки зрения безопасности информации;
- обязательства в области сертификации и одобрения;
- обязательства в области контроля качества;
- механизм решения проблем в области безопасности.

9. Проводятся ли в государстве регулярные оценки угроз и рисков, проверки, испытания и инспекции с целью контроля соответствия установленным требованиям и устранения недостатков?³⁰⁵

10. Имеется ли у государства программа помощи другим государствам в укреплении потенциала в области обеспечения авиационной безопасности и проведении профессиональной подготовки и предоставления других необходимых ресурсов, оказания технической помощи, передачи технологий и содействия в реализации программ?

³⁰² DIS 2.10.18 (A).

³⁰³ S/RES/2309 (2016), пункт 6(f).

³⁰⁴ DIS 2.10.18 (A).

³⁰⁵ DIS 2.10.18 (B).

На уровне аэропортов

1. Обеспечивает ли государство разработку и осуществление программы обеспечения авиационной безопасности в каждом аэропорту, обслуживающем рейсы гражданской авиации?³⁰⁶
2. Основаны ли меры, принимаемые в аэропортах, находящихся в юрисдикции государства, на оценке риска? Подвергаются ли эти меры регулярной и тщательной оценке с учетом постоянно меняющегося характера угроз в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО?
3. Поощряет ли государство эффективную культуру авиационной безопасности? Если да, то каким образом?
4. Обеспечивает ли государство, чтобы все лица, осуществляющие контроль за безопасностью, проходили проверку анкетных данных и необходимую подготовку и аттестацию?³⁰⁷
5. Учитывают ли имеющиеся меры безопасности потенциальную роль тех, кто имеет специальный доступ к участкам, знаниям или информации, которые могут помочь террористам в планировании или совершении нападений?³⁰⁸
6. Имеется ли в государстве система идентификации лиц и автотранспортных средств до пропуска в воздушную зону и зоны ограниченного доступа в гражданских аэропортах в целях недопущения несанкционированного доступа?³⁰⁹ (См. также раздел 3 («Документация») главы III).
7. Проводится ли в государстве регулярная проверка надежности ограждений по периметру вокруг таких зон ограниченного доступа?
8. Проводится ли в государстве досмотр ручной клади и регистрируемого багажа вылетающих и транзитных пассажиров перед посадкой пассажиров или погрузкой багажа на борт воздушного судна, и обеспечивается ли маркировка каждой единицы регистрируемого багажа в качестве сопровождаемого или несопровождаемого багажа до принятия к перевозке?³¹⁰
9. Проводится ли в государстве досмотр вылетающих и транзитных пассажиров перед их посадкой или погрузкой багажа на борт воздушного судна?
10. Подвергаются ли в государстве досмотру и специальной проверке лица, не являющиеся пассажирами, а также имеющиеся у них при себе предметы перед проходом в зоны ограниченного доступа на территории аэропортов?
11. Предусмотрены ли в государстве меры в отношении автотранспортных средств, которым предоставляется доступ в зоны ограниченного доступа?
12. Предусмотрены ли в государстве меры обеспечения безопасности в зоне общего доступа в аэропорту, меры в области кибербезопасности и меры защиты от применения ПЗРК?
13. Предприняло ли государство шаги для использования в полной мере новых технологий и инновационных методов с целью обнаружения взрывчатых веществ и других угроз для гражданской авиации?³¹¹

³⁰⁶ DIS 2.10.18 (C).³⁰⁷ DIS 2.10.18 (D).³⁰⁸ S/RES/2309, пункт 6(с).³⁰⁹ DIS 2.10.18 (E).³¹⁰ DIS 2.10.19.³¹¹ S/RES/2309 (2016), пункт 6(е).

14. Предусмотрены ли в государстве меры для обеспечения безопасности воздушных судов и безопасности полетов?

15. Предусмотрены ли в государстве меры для обеспечения безопасности грузов, питания и почты?

16. Предусмотрены ли в государстве механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации в связи с актами незаконного вмешательства?

14. Морская безопасность

1. Каким образом государственные органы, занимающиеся вопросами морской безопасности (например, береговая охрана, службы безопасности портов, таможня, иммиграционные службы и морская полиция), координируют свою деятельность и сотрудничают между собой и с другими органами пограничного контроля?³¹²

2. Назначен ли в государстве национальный орган, ответственный за обеспечение безопасности судов?³¹³

3. Имеется ли национальная законодательная база для осуществления Международного кодекса по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС) Международной морской организации (ИМО), в том числе законодательный орган, издающий нормативные акты и принимающий все прочие меры (например, проведение инспекций и обеспечение выполнения действующих требований), необходимые для всестороннего и полного выполнения государственных директив по вопросам безопасности?

4. Назначило ли государство национальный орган, ответственный за обеспечение безопасности портовых средств?³¹⁴

5. Все ли портовые средства на территории государства (и суда, которые имеют право плавать под флагом государства и к которым применяется Кодекс ОСПС) в полной мере соответствуют положениям главы XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) и Кодексу ОСПС?

6. Назначило ли государство получателей сигналов тревоги, передаваемых с судна на берег?³¹⁵

7. Учредило ли государство признанную в области охраны организацию (ПООО)?³¹⁶

8. Назначило ли государство получателей связанных с морской безопасностью сообщений от других договаривающихся правительств?³¹⁷

9. Назначило ли государство получателей просьб о предоставлении консультаций или помощи судам и учреждение, в которое представители судов могут обращаться с вопросами?³¹⁸

³¹² DIS 2.10.23.

³¹³ DIS 2.10.20 (A).

³¹⁴ DIS 2.10.20 (B).

³¹⁵ DIS 2.10.20 (C).

³¹⁶ DIS 2.10.20 (D).

³¹⁷ DIS 2.10.20 (E).

³¹⁸ DIS 2.10.20 (F).

10. Проводит ли государство регулярные оценки угроз, проверки, испытания и инспекции с целью контроля соблюдения установленных требований и устранения недостатков, в том числе путем обновления планов обеспечения безопасности?³¹⁹
11. Осуществляется ли в государстве программа обеспечения безопасности морских портов в каждом морском порту, который используется для международной торговли?³²⁰
12. Обеспечивает ли государство, чтобы все лица, осуществляющие контроль за безопасностью, проходили проверку анкетных данных и необходимую подготовку и аттестацию?³²¹
13. Имеется ли в государстве система проверки лиц и автотранспортных средств до пропуска в морские порты с целью предотвращения несанкционированного проникновения?³²²
14. Создало ли государство комитет по безопасности в портах во всех соответствующих морских портах?³²³
15. Предусмотрены ли в государстве процедуры регистрации и выдачи декларации/документов, удостоверяющих личность моряка?³²⁴
16. Приняты ли в государстве необходимые процедуры для следующих целей:
- установление соответствующего уровня безопасности (в том числе путем издания необходимых инструкций для соответствующих судов и портовых средств);
 - обеспечение проведения, обзора и утверждения оценок в отношении судов и портовых средств согласно соответствующим положениям Кодекса ОСПС;
 - определение портовых средств, режим которых требует назначения сотрудника по вопросам безопасности;
 - определение случаев, когда требуется декларация об охране;
 - обеспечение разработки, обзора, утверждения и осуществления планов обеспечения безопасности судов и портовых средств согласно соответствующим положениям Кодекса ОСПС;
 - проверка эффективности утвержденных планов обеспечения безопасности судов и портовых средств;
 - выдача и продление срока действия международных свидетельств об охране судов;
 - осуществление мер по контролю и обеспечению соблюдения судами установленных требований;
 - получение передаваемых с судна сигналов тревоги и последующих сообщений?

³¹⁹ DIS 2.10.20 (G).

³²⁰ DIS 2.10.20 (H).

³²¹ DIS 2.10.20 (I).

³²² DIS 2.10.20 (J).

³²³ DIS 2.10.21.

³²⁴ DIS 2.10.22.

17. Делегировало ли государство ПООО какие-либо из своих связанных с обеспечением безопасности обязанностей, предусмотренных главой XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодексом ОСПС? Если это так, то осуществляет ли государство надзор за выполнением делегированных задач и обязанностей? Направило ли государство в ИМО всю соответствующую информацию согласно требованиям положения XI-2/13 Конвенции СОЛАС для информирования компаний и судов? Является ли эта информация актуальной, и пересматривается ли она периодически?

18. Обеспечивает ли государство, чтобы сотрудники портовых средств по вопросам безопасности и соответствующий персонал службы безопасности портовых средств обладали знаниями и проходили подготовку с учетом руководящих указаний, изложенных в части В Кодекса ОСПС?

19. Были ли в государстве приняты какие-либо меры безопасности в дополнение к предусмотренным главой XI-2 Конвенции СОЛАС и частью А Кодекса ОСПС (например, создание портовых или национальных комитетов безопасности)?

15. Объекты критически важной инфраструктуры

1. Обеспечивает ли государство согласованность своих усилий по защите объектов критически важной инфраструктуры, в том числе по управлению рисками в рамках программ и мероприятий по защите?

2. Каким образом государство решает вопросы оценки соответствующих рисков и повышения осведомленности о них, принятия мер по обеспечению готовности, в том числе эффективных мер в ответ на нападения на объекты критически важной инфраструктуры в сфере гражданской авиации, на морских и сухопутных границах?³²⁵

3. Занимается ли государство вопросами обеспечения целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек?

4. Существует ли какая-либо форма сотрудничества для защиты объектов критически важной инфраструктуры, в том числе в рамках региональных проектов развития сообщения и сопутствующей трансграничной инфраструктуры?³²⁶

5. Существует ли какая-либо специализированная сеть для сотрудничества между соответствующими пограничными ведомствами, организациями частного сектора и общинами, проживающими в приграничных районах?

6. Рассматривается ли вопрос об использовании двусторонних и многосторонних механизмов обмена информацией, оценки рисков и совместной правоприменительной деятельности?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

Перемещение физических лиц

1. УВКБ, Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев, 2015 год.

2. УВКБ, Защита беженцев и смешанная миграция: десятикомпонентный план в действии (Женева, 2016 год).

³²⁵ S/RES/2341 (2017).

³²⁶ Там же.

3. УНП ООН, Базовое учебное пособие по расследованию дел о незаконном ввозе мигрантов и судебному преследованию виновных.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год.
5. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16, статья 17 (право на личную жизнь).
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1984 год.
7. Конвенция против транснациональной организованной преступности, 2001 год.
8. Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года.
9. Конвенция о сокращении безгражданства, 1961 год.
10. УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по правам человека на международных границах.
11. ИКАО, Рекомендации в отношении записей регистрации пассажиров (PNR) (документ 9944)
12. ИКАО, Машиносчитываемые проездные документы (документ 9303).
13. ИКАО, приложение 9 «Упрощение формальностей», глава 3 «Прибытие и убытие лиц и их багажа».
14. ИКАО, приложение 9 «Упрощение формальностей», глава 5 «Лица без права на въезд и депортируемые лица».
15. МОМ, Руководство по организации единого центра обслуживания иммигрантов.
16. ИОМ, Passport Examination Procedure Manual (МОМ, «Руководство по процедуре проверки паспортов»).
17. ИОМ, Training for Border and Migration Management Officials (МОМ, «Обучение для сотрудников органов пограничного контроля и миграционных органов»).
18. ЦГОКМ, Справочное руководство по основным правам человека, «Задержание и обыск лиц в условиях борьбы с терроризмом».
19. ЦГОКМ, Справочное руководство по основным правам человека, «Инфраструктура обеспечения безопасности».
20. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина ([A/HRC/13/37](#)).
21. WCO/IATA/ICAO, Guidelines on Advance Passenger Information (ВТАО/ИАТА/ИКАО, Рекомендации в отношении предварительной информации о пассажирах (API)).
22. ОБСЕ, Дальнейшие меры по предупреждению криминального использования утерянных/похищенных паспортов и других документов на въезд и выезд.
23. СТФ, Good practices in the area of Border Security and Management in the Context of Counter-Terrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters (ГКФ, Надлежащие практики в области обеспечения безопасности границ и пограничного контроля в контексте борьбы с терроризмом и пресечения потока иностранных бойцов-террористов).

24. Frontex, Common Core Curriculum EU Border Guard Basic Training (ФРОНТЕКС, «Общая основная программа базовой подготовки сотрудников пограничных служб ЕС»).
25. Интерпол, базы данных FIND и MIND.
26. Интерпол, Глобальная полицейская система связи I-24/7.
27. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (CETS 108) и дополнительный протокол к ней в отношении надзорных органов и трансграничных потоков данных (CETS 181).
28. Руководящие принципы Совета Европы в отношении прав человека и борьбы с терроризмом.
29. Мадридские руководящие принципы в отношении пресечения потока иностранных боевиков-террористов (2015 год) (S/2015/939), руководящие принципы 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21.

Перемещение грузов

1. Программа УНП ООН и ВТАО по контролю за контейнерными перевозками.
2. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 1993 год.
3. ИКАО, приложение 9 к Чикагской конвенции («Упрощение формальностей»), глава 4 «Ввоз и вывоз грузов и других предметов».
4. WCO Global Information and Intelligence Strategy (Customs Compendium) (Глобальная стратегия ВТАО по сбору информации и оперативных данных (Компендиум по таможенным вопросам)).
5. WCO Customs Risk Management Compendium (Компендиум ВТАО по управлению таможенными рисками).
6. WCO Integrated Border Management Compendium («Компендиум ВТАО по комплексному управлению границей»).
7. WCO Integrated Supply Chain Management Guidelines («Рекомендации ВТАО по управлению цепью комплексного снабжения»).
8. Рамочные стандарты безопасности и упрощения мировой торговли ВТАО.
9. CTF, Good practices in the area of Border Security and Management in the Context of Counter-Terrorism and Stemming the Flow of Foreign Terrorist Fighters (ГКФ, «Надлежащие практики в области обеспечения безопасности границ и пограничного контроля в контексте борьбы с терроризмом и пресечения потока иностранных бойцов-террористов»).

Безопасность гражданской авиации

1. Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года.
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 года (документ 8364, Токийская конвенция).
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года (документ 8920, Гаагская конвенция).

4. *Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации*, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 года (документ 8966, Монреальская конвенция).
5. *Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию*, (подписан в Монреале 24 февраля 1988 года), *дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года* (документ 9518, Монреальский протокол).
6. *Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения*, принятая в Монреале 1 марта 1991 года (документ 9571, Конвенция МПВВ).
7. *Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации*, принятая в Пекине 10 сентября 2010 года.
8. *Протокол о борьбе с незаконным захватом воздушных судов*, принятый в Пекине 10 сентября 2010 года (называется также «Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов»).
9. *Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов*, принятый в Монреале 4 апреля 2014 года (или «Протокол, изменяющий Токийскую конвенцию»).
10. ИКАО, приложение 2 «Правила полетов», устанавливающее порядок коммуникации с органами диспетчерского обслуживания воздушного движения для воздушного судна, которое стало объектом незаконного вмешательства.
11. ИКАО, приложение 6 «Эксплуатации воздушных судов», часть I «Международный коммерческий воздушный транспорт. Самолеты» (требует, чтобы была обеспечена возможность запирать изнутри дверь кабины летного экипажа; предусматривает наличие на борту самолета контрольного перечня правил, которыми следует руководствоваться при поисках взрывного устройства; и устанавливает требования к программе подготовки по вопросам безопасности для членов экипажа).
12. ИКАО, приложение 8 «Летная годность воздушных судов» (внимание уделяется проектированию воздушных судов с целью предотвращения скрытого размещения оружия, взрывчатых веществ или других опасных предметов на борту воздушного судна и сведения к минимуму последствий детонации взрывного устройства для структурных элементов воздушного судна).
13. ИКАО, приложение 9 «Упрощение формальностей» (рассматриваются вопросы о стандартизации проездных документов и рационализации систем и процедур пересечения границ для пассажиров и грузов).
14. ИКАО, приложение 10 «Авиационная электросвязь», том IV «Системы обзорной радиолокации и предупреждения столкновений» (речь идет о кодах ответа).
15. ИКАО, приложение 11 «Обслуживание воздушного движения» (разграничивает обслуживание, которое необходимо обеспечить воздушному судну, подвергшемуся или предположительно подвергшемуся незаконному вмешательству).
16. ИКАО, приложение 13 «Расследования авиационных происшествий и инцидентов» (требует немедленного уведомления соответствующего государства

в том случае, если результаты расследования свидетельствует о том, что воздушное судно подверглось или могло подвергнуться акту незаконного вмешательства).

17. ИКАО, приложение 14 «Аэродромы», том I «Проектирование и эксплуатация аэродромов» (рассматриваются места стоянки отдельных воздушных судов и планирование мероприятий на случай аварийной обстановки на аэродроме).

18. ИКАО, приложение 17 «Безопасность — Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства».

19. ИКАО, приложение 18 «Безопасная перевозка опасных грузов по воздуху» (рассматриваются вопросы перевозки опасных материалов и опасных грузов).

20. Резолюция по проблемам кибербезопасности, принятая на тридцать девятой сессии Ассамблеи ИКАО.

21. ИКАО, Руководство по авиационной безопасности (документ 8973).

22. ИКАО, Руководство по упрощению формальностей (документ 9957).

23. ИКАО, *Руководство по организации контроля за обеспечением авиационной безопасности*. Создание государственной системы контроля за обеспечением авиационной безопасности и управление этой системой (документ 10047).

24. ИКАО, Руководство по реализации положений Приложения 6, касающихся авиационной безопасности (документ 9811 — для ограниченного пользования).

25. ИКАО, Руководство по проектированию аэродромов (документ 9157).

26. ИКАО, Производство полетов воздушных судов (документ 8168).

27. ИКАО, Руководство по проектированию аэропортов (документ 9184).

28. ИКАО, Человеческий фактор в системе мер безопасности гражданской авиации (документ 9808).

29. ИКАО, Руководство по обучению в области человеческого фактора (документ 9683).

30. ИКАО, Заявление о контексте риска.

31. Система управления рисками в поддержку реализации целей в области борьбы с терроризмом: координация управления на границах в процессе воздушных перевозок (инициатива Рабочей группы ЦГОКМ по пограничному контролю и правоохранительной деятельности в отношении борьбы с терроризмом).

32. Мадридские руководящие принципы в отношении пресечения потока иностранных боевиков-террористов (2015 год) (S/2015/939), руководящий принцип 19 (API).

Морская безопасность

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 год, и Протоколы к ней, 1995 год.

2. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС), 1974 год.

3. Глава XI-2 Конвенции СОЛАС — Специальные меры по усилению охраны на море:

- Правило XI-2/2 — Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС), Часть А «Обязательные требования»;
- Правило XI-2/3 — Уровни охраны;
- Правило XI-2/7 — Угрозы судам;
- Правило XI-2/10 — Оценки безопасности портовых средств;
- Правило XI-2/12 — Эквивалентные процедуры обеспечения безопасности;
- Правило XI-2/13 — Препровождение информации.
- ILO and IMO, Code of Practice on Security in Ports (МОТ и ИМО, Кодекс практики по обеспечению безопасности в портах).
- МОТ, Конвенция (пересмотренная) 2003 года об удостоверениях личности моряков (№ 185).
- ILO, SID-2002, Finger minutiae-based biometric profile for seafarers' identity documents gives guidelines for incorporation of minutiae-based fingerprint biometric technology into the SID in accordance with the Seafarers' Identity Documents Convention (Revised), 2003 (No. 185) (МОТ, SID-2002, Стандарт по использованию биометрических характеристик на основе отпечатков пальцев в удостоверениях личности моряков содержит руководящие указания относительно использования технологии биометрической идентификации по отпечаткам пальцев в УЛМ в соответствии с Конвенцией (пересмотренной) 2003 года об удостоверениях личности моряков (№ 185)).
- ИМО, Международный кодекс по охране судов и портовых средств.
- ИМО, Циркулярные письма по вопросам морской безопасности:
 - MSC/Circ. 1097, Guidelines for the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code (КБМ/Циркулярное письмо 1097 — Руководящие указания по осуществлению положений главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодекса ОСПС);
 - MSC/Circ. 1106, Implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code to port facilities (КБМ/Циркулярное письмо 1106 — Осуществление положений главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодекса ОСПС применительно к портовым средствам);
 - MSC/Circ. 1110, Matters related to SOLAS regulations XI-2/6 and XI-2/7 (КБМ/Циркулярное письмо 1110 — Вопросы, касающиеся правил XI-2/6 и XI-2/7 Конвенции СОЛАС);
 - MSC/Circ. 1111, Guidance relating to the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code (КБМ/Циркулярное письмо 1111 — Руководящие указания, касающиеся осуществления положений главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодекса ОСПС);
 - MSC/Circ. 1132, Guidance relating to the implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code (КБМ/Циркулярное письмо 1132 — Руководящие указания, касающиеся осуществления положений главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодекса ОСПС);
 - MSC/Circ. 1155, Guidelines on training and certification for company security officers (КБМ/Циркулярное письмо 1155 — Руководящие указания относительно подготовки и аттестации корпоративных сотрудников по вопросам безопасности);

- MSC/Circ. 1188, Guidelines on training and certification for port facility security officers (КБМ/Циркулярное письмо 1188 — Руководящие указания относительно подготовки и аттестации сотрудников портовых средств по вопросам безопасности);
- MSC/Circ. 1192, Guidelines on voluntary self-assessment by SOLAS contracting Governments and by port facilities (КБМ/Циркулярное письмо 1192 — Руководящие указания относительно проведения добровольной самостоятельной оценки договаривающимися правительствами Конвенции СОЛАС и представителями портовых средств);
- MSC/Circ. 1193, Guidance on voluntary self-assessment by administrations and for ship security (КБМ/Циркулярное письмо 1193 — Руководящие указания относительно проведения добровольной самостоятельной оценки администрациями и по вопросам обеспечения безопасности судов);
- MSC/Circ. 1194, Effective implementation of SOLAS chapter XI-2 and the ISPS Code. (КБМ/Циркулярное письмо 1194 — Эффективное осуществление положений Главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Кодекса ОСПС).

Объекты критически важной инфраструктуры

1. Резолюция 2341 (2017) Совета Безопасности.
2. Commission of the European Communities, European Programme for Critical Infrastructure Protection, 2006 (Комиссия Европейских сообществ, «Европейская программа защиты объектов критически важной инфраструктуры», 2006 год).
3. Содружество Независимых Государств, Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, 1999 год, статья 5, пункт 1 (е).
4. Inter-American Committee against Terrorism (СІСТЕ) Declaration on Protection of Critical Infrastructure from Emerging Threats, 2015 (Декларация Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (СИКТЕ) о защите объектов критически важной инфраструктуры от возникающих угроз, 2015 год) (СІСТЕ/doc. 1/15).
5. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Руководство по передовой практике защиты важнейших объектов неядерной энергетической инфраструктуры от террористических актов в связи с угрозами, исходящими от киберпространства.

Глава III

Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001), пункт 3

В пункте 3 указанной резолюции Совет Безопасности призывает все государства:

а) найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения;

б) обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов;

в) сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов;

г) стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, включая Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;

д) полностью осуществить соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области;

е) принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении;

ж) обеспечить, в соответствии с международным правом, чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц.

А. Обмен информацией

Комментарии:

1. Государствам-членам следует установить процедуры и создать механизмы, содействующие надлежащему обмену оперативной информацией между соответствующими правоохрнительными органами. Государства должны также иметь возможность обращаться к международным и региональным источникам правоохрнительной информации в целях выявления существующих и потенциальных иностранных боевиков-террористов. Национальные правоохрнитель-

ные органы и органы безопасности должны активно распространять соответствующую информацию, которая может быть использована при идентификации существующих или потенциальных иностранных боевиков-террористов³²⁷.

2. Совет призвал государства обмениваться, в надлежащих случаях, информацией об иностранных боевиках-террористах и других отдельных террористах и террористических организациях, в том числе биометрическими и биографическими данными, с использованием двусторонних, региональных и глобальных каналов связи правоохранительных органов и подчеркнул важность предоставления такой информации для включения в национальные контрольные списки и многосторонние базы данных для проведения проверочных мероприятий³²⁸.

3. Совет призвал государства рассмотреть, где это уместно, возможность снижения степени секретности разведывательных данных для служебного пользования об угрозе, представляемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами, надлежащим образом предоставлять такую информацию в распоряжение сотрудников служб, непосредственно занимающихся вопросами соответствующей проверки, в частности иммиграционных и таможенных служб и служб пограничного контроля, и надлежащим образом обмениваться такой информацией с другими заинтересованными государствами и соответствующими международными организациями согласно нормам международного права и внутригосударственных национальных законов и политики³²⁹.

4. В резолюции [2341 \(2017\)](#) о защите объектов критически важной инфраструктуры от террористических нападений Совет признает, что усилия по защите должны осуществляться в многочисленных областях, таких как планирование; общественная информация и предупреждение; оперативная координация; обмен разведывательными данными и информацией; воспреещение и нейтрализация; скрининг, поиск и обнаружение; контроль доступа и проверка личности; безопасность в кибернетическом пространстве; меры физической защиты; управление рисками в рамках программ и мероприятий по защите; и обеспечение целостности и безопасности производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, Совет призывает государства изыскать возможности для обмена соответствующей информацией и активно сотрудничать в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них.

5. Совет признал доказанную эффективность защищенной глобальной системы связи Интерпола I-24/7 и рекомендовал государствам расширять возможности своих национальных центральных бюро по ее использованию и назначить работающий ежедневно и круглосуточно координационный центр для этой сети³³⁰.

6. Совет рекомендовал также государствам рассмотреть вопрос о расширении доступа к полицейской информационной сети Интерпола I-24/7 и, где это уместно, ее интеграции в свои национальные системы, с тем чтобы она использовалась не только национальными центральными бюро, но и другими национальными правоохранительными органами в таких стратегических точках, как

³²⁷ Мадридский руководящий принцип 15.

³²⁸ [A/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 3.

³²⁹ [A/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 5.

³³⁰ [A/RES/2322 \(2016\)](#), пункт 16.

удаленные пограничные контрольно-пропускные пункты, аэропорты, таможенные и иммиграционные пункты и полицейские участки³³¹.

На основании замечаний, высказанных членами Комитета во время посещений разных стран с обстоятельной и содержательной программой встреч, докладов государств-членов Комитету об осуществлении ими резолюции 1373 (2001), а также Мадридских руководящих принципов, можно утверждать, что следующие практики способствуют надлежащему обмену информацией:

1. Национальная контртеррористическая стратегия, предусматривающая международное сотрудничество, обмен разведанными и координацию на национальном, региональном и глобальном уровнях;
2. Круглосуточно функционирующие процедуры и инструменты для международного сотрудничества полицейских и таможенных органов (базы данных, защищенные системы связи), в том числе механизмы информирования правоохранительных органов о специальных уведомлениях Интерпола/Совета Безопасности в отношении физических лиц и организаций, подпадающих под действие санкционных режимов Организации Объединенных Наций по причине их связи с «Аль-Каидой»;
3. Ведение достаточно полной комплексной базы данных по борьбе с терроризмом;
4. Многосторонние и двусторонние сети, например Интерпол, национальные центральные бюро, региональные отделения информации и связи ВТАО, региональные сети, и членство в действующих под эгидой Интерпола и региональных правоохранительных группах или ассоциациях;
5. Координационные центры для обмена информацией и сотрудничества;
6. Круглосуточно функционирующая система или процесс для связи и передачи информации;
7. Совместные следственные группы двух или более государств, в зависимости от обстоятельств, на основе соглашений по правовым вопросам;
8. Действующий на региональной основе ордер на арест в целях содействия выдаче между государствами в пределах того или иного региона, когда это применимо;
9. Консультации с органами разведки и службами безопасности других государств-членов, в том числе в рамках региональных форумов;
10. Специализированная программа для активной координации и активного сотрудничества на национальном и региональном уровнях в деле предотвращения террористических нападений, планируемых в отношении критически важных объектов инфраструктуры, и обеспечения защиты от них и готовности к ним, а также смягчения последствий уже совершенных нападений, их расследования, реагирования на них и восстановления после них;
11. Совместные меры по работе с Интерполом в области отслеживания и пресечения транзита террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в том числе путем предоставления доступа к системе Интерпола I-24/7 подразделениям по борьбе с терроризмом и другим соответствующим правоохранительным органам, которым поручено выполнение контртеррористических функций. Государства должны также вносить активный вклад в пополнение оперативных

³³¹ A/RES/2322 (2016), пункт 17.

баз данных Интерпола, в том числе баз данных известных террористов, иностранных боевиков-террористов, украденных и утерянных проездных документов, похищенного огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и проч.

12. Гарантии, связанные с правом на неприкосновенность частной жизни и презумпцией невиновности, а также практические методы сбора, хранения информации и обмена ею на недискриминационной основе в соответствии с международными нормами в области прав человека.

Вопросы для рассмотрения:

1. Осуществляют ли правоохранительные органы сотрудничество, координацию и обмен информацией с соответствующими структурами в других государствах?
2. Является ли национальная полиция действующим членом какой-либо региональной сети правоохранительных органов?
3. Стремится ли государство — в дополнение к официальным каналам сотрудничества — к налаживанию неофициального (на уровне органов полиции) сотрудничества по многосторонним и двусторонним каналам в целях содействия обмену информацией «в реальном времени»?
4. Осуществляет ли государство сбор биометрической и биографической информации и, если это так, обменивается ли оно этой информацией через двусторонние, региональные и глобальные каналы связи между правоохранительными органами и предоставляет ли оно эту информацию для включения в национальные контрольные списки и многосторонние базы данных в целях проведения проверочных мероприятий?
5. Практикует ли государство снижение степени секретности разведывательных данных для служебного пользования об угрозе, представляемой иностранными боевиками-террористами и отдельными террористами? Если это так, то доступна ли такая информация сотрудникам служб, непосредственно занимающихся вопросами соответствующей проверки, в частности иммиграционных и таможенных служб и служб пограничного контроля, и осуществляет ли государство обмен такой информацией с другими заинтересованными государствами и соответствующими международными организациями?
6. Существует ли ежедневно и круглосуточно функционирующий специализированный координационный центр, обеспечивающий связь и сотрудничество между правоохранительными органами в деле борьбы с терроризмом и иностранными боевиками-террористами?
7. Ведет ли государство комплексную базу данных по борьбе с терроризмом, которая включает информацию, полученную от соответствующих уполномоченных правоохранительных органов?³³²
8. Является ли комплексная база данных по борьбе с терроризмом достаточно всеобъемлющей? Содержит ли она информацию, полученную из зарубежных источников? Доступна ли эта база данных всем соответствующим правоохранительным органам?
9. Содержит ли база данных информацию, полученную от Интерпола?³³³
10. Доводит ли государство до сведения правоохранительных органов специальные уведомления Интерпола/Совета Безопасности в отношении физических

³³² DIS 3.1.1.

³³³ DIS 3.1.2.

лиц и организаций, подпадающих под действие санкционных режимов Организации Объединенных Наций по причине их связи с «Аль-Каидой»?³³⁴

11. Подключены ли базы данных к системе Интерпола I-24/7?³³⁵

12. Имеются ли у правоохранительных органов правовые и оперативные механизмы, необходимые для осуществления международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом?³³⁶

13. Имеются ли у правоохранительных органов государства двусторонние и многосторонние механизмы для сотрудничества в расследовании террористических актов и деятельности террористических организаций?³³⁷

14. Все ли соответствующие правоохранительные органы, выполняющие контртеррористические функции, имеют доступ к полицейским базам данных Интерпола по известным террористам (в том числе иностранным боевикам-террористам), похищенным и утерянным проездным документам, похищенному огнестрельному оружию и проч. через систему I-24/7?³³⁸

15. Существуют ли процедуры и механизмы, обеспечивающие доступ к вышеуказанным базам данных для оперативных сотрудников правоохранительных органов, а также в пограничных пунктах въезда и выезда?³³⁹

16. Предусмотрены ли какие-либо меры и процедуры для активного пополнения международных полицейских баз данных, например полицейских баз данных Интерпола?³⁴⁰

17. Используют ли соответствующие правоохранительные органы защищенную платформу сети обеспечения соблюдения таможенных правил и сеть региональных отделений информации и связи ВТАО?

Государства-члены должны стремиться к тому, чтобы иметь базы данных и соответствующие процедуры и механизмы обмена информацией в следующих областях:

1. Обмен информацией, связанной с террористами и транснациональной организованной преступностью³⁴¹;

2. Обмен информацией для целей выявления контрабандных путей (например, используемых ИГИЛ и организацией «Джабхат фатх Аш-Шам»)³⁴²;

3. Обмен оперативной информацией относительно оборота оружия³⁴³;

4. Механизмы обмена информацией, особенно трансграничное сотрудничество между таможенными органами и сети для обмена информацией, в целях предотвращения незаконной передачи, накопления и неправомерного использования стрелкового оружия и легких вооружений³⁴⁴;

³³⁴ DIS 3.1.3.

³³⁵ DIS 3.1.4.

³³⁶ DIS 3.2.1.

³³⁷ DIS 3.2.2.

³³⁸ S/RES/2178 (2014), пункт 13.

³³⁹ Там же, пункт 13; Мадридский руководящий принцип 17.

³⁴⁰ Мадридский руководящий принцип 15.

³⁴¹ S/RES/2195 (2014), пункт 8.

³⁴² S/RES/2199 (2015), пункт 14.

³⁴³ Там же, пункт 24.

³⁴⁴ S/RES/2220 (2015), пункт 1.

5. Обмен информацией и оперативными данными о предполагаемых торговцах оружием и маршрутах провоза стрелкового оружия и легких вооружений³⁴⁵;
6. Сбор данных и национальные критерии оценки рисков с точки зрения последствий незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений на женщин и детей³⁴⁶;
7. Возможности и практика обмена информацией в рамках правительств и между ними в целях эффективного противодействия финансированию терроризма³⁴⁷;
8. Обмен информацией о действиях или перемещениях террористов или террористических сетей, в том числе иностранных боевиков-террористов, посредством двусторонних или многосторонних механизмов³⁴⁸, включая обмен информацией о передовой практике и более глубокое изучение маршрутов поездок иностранных боевиков-террористов³⁴⁹;
9. В состоянии ли правоохранительные органы обеспечивать Предотвращение террористических актов на объектах критически важной инфраструктуры, защиту от них, смягчение их последствий, их расследование, реагирование на них и восстановление после причиненного ими вреда, в том числе посредством:
 - двусторонних и многосторонних механизмов обмена информацией;
 - оценки рисков и совместной правоохранительной деятельности;
 - проведения совместных учебных мероприятий;
 - использования или организации соответствующих каналов связи;
 - сетей экстренного оповещения?

Вопросы, касающиеся предварительной информации о пассажирах и контрольных списков, рассматриваются в разделе 13 «Проверка до прибытия в государство назначения» главы III.

Вопросы, касающиеся стрелкового оружия и легких вооружений, рассматриваются в разделе 2 «Перекрытие потока оружия террористам» главы II.

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Guidelines for reporting on implementation of the United Nations Programme of Action (PoA) to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects (Руководящие указания по представлению отчетов о ходе осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней).
2. УНП ООН, Руководство для законодательных органов по осуществлению Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

³⁴⁵ S/RES/2220 (2015), пункты 11, 19.

³⁴⁶ Там же, пункт 16.

³⁴⁷ S/RES/2253 (2015), пункт 25.

³⁴⁸ S/RES/2178 (2014), пункт 3.

³⁴⁹ Там же, пункт 11.

3. Fact sheet: Databases, INTERPOL, COM/FS/2016-03/GI-04 («Фактологический бюллетень: базы данных», Интерпол, COM/FS/2016-03/GI-04).
4. Fact sheet: Connecting police: I-24/7, INTERPOL, COM/FS/2015-02/GI-03 («Фактологический бюллетень: обеспечение связи между органами полиции — система I-24/7», Интерпол, COM/FS/2015-02/GI-03).
5. Мадридские руководящие принципы в отношении пресечения потока иностранных боевиков-террористов (2015 год) (S/2015/939), руководящие принципы 15, 17, 19.
6. Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 года, статья 11; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, статья 11.

В. Многосторонние и двусторонние соглашения

Комментарии:

1. В своей резолюции 1373 (2001) Совет призывает государства сотрудничать в судебных вопросах³⁵⁰. Совет определяет двусторонние и многосторонние механизмы и соглашения в качестве эффективных методов содействия международному сотрудничеству³⁵¹. Кроме того, опыт создания судебными органами сетей сотрудничества показал полезность использования региональных механизмов в интересах расширения формального и неформального сотрудничества³⁵².
2. В документе “Counter-Terrorism Committee Policy Guidance on International Cooperation” («Программное руководство Контртеррористического комитета по вопросам международного сотрудничества») (2010 год) государствам рекомендуется активизировать двустороннее сотрудничество по вопросам выдачи и взаимной правовой помощи и обмениваться информацией о процессе и результатах ее оказания³⁵³. К государствам-членам обращается также призыв присоединиться к соответствующим субрегиональным и региональным документам по указанным вопросам³⁵⁴ и внедрять региональную и международную передовую практику³⁵⁵. В Мадридских руководящих принципах государствам рекомендуется рассмотреть вопрос о разработке региональных платформ для сотрудничества в области взаимной правовой помощи и об участии в такой работе платформ в целях борьбы с угрозой, исходящей от иностранных боевиков-террористов.

Вопросы для рассмотрения:

1. Заключило ли государство двусторонние соглашения с другими государствами по вопросам сотрудничества в правовой сфере, особенно в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи³⁵⁶? (См. также раздел 12 («Международно-правовое сотрудничество») главы II.)

³⁵⁰ S/RES/1373 (2001), пункт 3(b).

³⁵¹ Там же, пункт 3(e).

³⁵² Доклад Генерального секретаря об угрозе для международной безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2016/501), пункт 54.

³⁵³ CTC Policy Guidance on International Cooperation, para. 2(b).

³⁵⁴ Ibid, para. 2(c).

³⁵⁵ Ibid, para. 2(f).

³⁵⁶ Ibid, para. 2(b).

2. Ратифицировало ли государство соответствующие многосторонние договоры по вопросам борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, по вопросам прав человека и по другим вопросам контртеррористической тематики?³⁵⁷
3. Рассматривался ли в государстве вопрос об использовании многосторонних, региональных или двусторонних договоров в качестве правовой основы для определения содержания просьбы о взаимной правовой помощи?³⁵⁸
4. Заключило ли государство с другими государствами двусторонние соглашения по уголовным делам?³⁵⁹
5. Применяет ли государство двусторонние или многосторонние договоры, регламентирующие поиск и изъятие доказательств на территории другого государства?³⁶⁰
6. Рассматривался ли в государстве вопрос о налаживании двустороннего обмена информацией с заинтересованными государствами в целях прояснения вопросов, связанных с просьбами об исключении из перечня?³⁶¹
7. Рассматривался ли в государстве вопрос о заключении двусторонних или многосторонних соглашений о распределении конфискованных доходов от преступной деятельности на регулярной основе или в каждом конкретном случае?³⁶²
8. Планирует ли государство — в качестве государства назначения, происхождения или транзита — заключать двусторонние соглашения о передаче иностранных боевиков-террористов в государства их гражданства?³⁶³
9. Осуществляет ли государство тесное взаимодействие с региональными организациями в целях укрепления судебных и других соответствующих сетей и межрегионального сотрудничества?³⁶⁴

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Counter-Terrorism Committee, Policy Guidance on International Cooperation (Контртеррористический комитет, «Программное руководство по вопросам международного сотрудничества»).
2. УНП ООН, Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом, модули 1 и 2.

³⁵⁷ ГКФ, Рабатский меморандум о надлежащей практике применительно к действенным мерам противодействия терроризму. Практика применения в секторе уголовного правосудия.

³⁵⁸ Пособие по международному сотрудничеству в области уголовного правосудия в связи с терроризмом, модуль 2.D.1., стр. 112.

³⁵⁹ Там же, модуль 1.B.4., стр. 20.

³⁶⁰ Там же, модуль 2.B.3., стр. 84.

³⁶¹ Там же, модуль 2.B.3., стр. 102.

³⁶² Там же, модуль 2.C.7., стр. 110.

³⁶³ S/2015/975, пункт 43.

³⁶⁴ Там же, пункт 159(b).

C. Ратификация международных контртеррористических документов

Комментарии:

1. В пункте 3 своей резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет призывает государства стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, включая Международную конвенцию 1999 года о борьбе с финансированием терроризма³⁶⁵. Это требование повторяется в документе “Counter-Terrorism Committee Policy Guidance on International Cooperation” («Программное руководство Контртеррористического комитета по вопросам международного сотрудничества») (2010 год)³⁶⁶.
2. Что касается международных контртеррористических документов, то в резолюции [1373 \(2001\)](#) содержится два отдельных требования. Пункт 2(е) предписывает всем государствам-членам обеспечивать, чтобы террористические акты квалифицировались в национальном законодательстве в качестве тяжких уголовных преступлений (*этот аспект резолюции рассматривается в разделе 6 «Кодификация» главы II*). В пункте 3 этой резолюции Совет призывает государства-члены стать участниками международных документов и выполнять их положения. Поскольку некоторые элементы этих документов не касаются уголовной ответственности, одной лишь оценки на предмет введения уголовной ответственности недостаточно. Например, ни Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963 год), ни Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991 год) не устанавливает состава уголовных преступлений, но оценивать ход их осуществления государствами необходимо.

Вопросы для рассмотрения:

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года

Полномочия командира воздушного судна:

1. Приняло ли государство меры для наделения командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений и актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете в воздушном пространстве государства-участника, не являющегося государством регистрации, то есть в воздушном пространстве иностранного государства?
2. Приняло ли государство меры для наделения командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений и актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете в воздушном пространстве государства регистрации?
3. Приняло ли государство меры для наделения командира воздушного судна особыми полномочиями в отношении преступлений и актов, совершенных или подготовленных к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете над открытым морем или любым другим районом вне территории любого государства, если:
4. Последний пункт взлета или следующий пункт намеченной посадки располагается в ином государстве, нежели государство регистрации?

³⁶⁵ [S/RES/1373 \(2001\)](#).

³⁶⁶ *CTC Policy Guidance on International Cooperation*, para. 2(a).

5. Воздушное судно продолжает полет в воздушном пространстве иного государства, нежели государство регистрации?
6. Разрешено ли государством командиру воздушного судна, если он имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией, применить к такому лицу разумные меры, включая ограничительные меры, которые необходимы для обеспечения безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества?
7. Разрешено ли государством командиру воздушного судна, если он имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией, применить к такому лицу разумные меры, включая ограничительные меры, которые необходимы для поддержания должного порядка и дисциплины на борту?
8. Разрешено ли государством командиру воздушного судна передать соответствующее лицо компетентным органам, если командир имеет достаточные основания полагать, что данное лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией?
9. Разрешено ли государством командиру воздушного судна передать соответствующее лицо компетентным органам, если командир имеет достаточные основания полагать, что данное лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией?
10. Разрешено ли государством командиру воздушного судна высадить любое лицо, если командир имеет достаточные основания полагать, что данное лицо совершило или готовится совершить на борту воздушного судна преступление или акт, предусмотренные Конвенцией?
11. Предусмотрены ли в государстве все меры, позволяющие командиру требовать или разрешать помощь других членов экипажа для применения ограничительных мер к любому лицу, к которому он или она имеет право применить такие меры?
12. Предусмотрены ли в государстве все меры, позволяющие командиру просить (но не требовать) или разрешать помощь пассажиров для применения ограничительных мер к любому лицу, к которому он или она имеет право применить такие меры?
13. Предусмотрены ли в государстве все меры, позволяющие любому члену экипажа или пассажиру предпринять разумные превентивные меры без решения командира, если он или она имеет достаточные основания полагать, что такие меры необходимо предпринять немедленно для обеспечения безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества?
14. В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы за действия, предпринятые в соответствии с Конвенцией, командир, члены экипажа, пассажиры, владелец или эксплуатант воздушного судна или лицо, от имени которого совершался полет, не привлекались к ответственности ни при каком судебном разбирательстве по поводу обращения с лицом, в отношении которого были предприняты такие действия?

Незаконный захват воздушного судна^{367,368}

1. В состоянии ли государство принимать все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним или за нею контроля над воздушным судном, если находящееся на борту лицо с помощью силы или угрозы силой незаконно совершает акт вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над воздушным судном в полете или если оно готовит к совершению такой акт?

Права и обязанности участников в отношении высадки и передачи³⁶⁹

1. Обращает ли государство должное внимание на безопасность и другие интересы аэронавигации при осуществлении любых мер по расследованию или аресту либо при осуществлении юрисдикции иным образом в связи с любым преступлением, совершенным на борту воздушного судна?

2. Предусмотрены ли органами государства все процедуры для получения от командира уведомления о том, что на борту находится лицо, к которому применены ограничительные меры, и о причинах применения к нему таких мер?

3. Разрешено ли государством командиру воздушного судна, зарегистрированного на территории другого государства-участника, высадить любое лицо на своей собственной территории, если воздушное судно совершает посадку на его территории?

4. Принимает ли государство любое лицо, которое командир воздушного судна передает?

Обращение с другими пассажирами и экипажем³⁷⁰

1. В состоянии ли государство в случае незаконного захвата воздушного судна принять надлежащие меры, чтобы позволить пассажирам и членам экипажа продолжить полет в кратчайший срок?³⁷¹

2. В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы с любым лицом, желающим продолжить полет, обращались в целях его защиты и безопасности не менее благожелательно, чем с гражданами такого государства в аналогичных обстоятельствах?

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года³⁷²**Вопросы для рассмотрения:**

1. В состоянии ли государство принимать все меры, которые оно считает целесообразными для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия его отъезду после освобождения?

³⁶⁷ *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions*, Commonwealth Secretariat, 2002, chapter 2, p. 17.

³⁶⁸ УНП ООН, *Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом*, 2007 год, стр. 88.

³⁶⁹ *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions*, Commonwealth Secretariat, 2002, chapter 2, pp. 17–18.

³⁷⁰ *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions*, Commonwealth Secretariat, 2002, chapter 2, p. 18.

³⁷¹ УНП ООН, *Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом*, 2007 год, стр. 88.

³⁷² *Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions*, Commonwealth Secretariat, 2002, chapter 7, p. 147.

2. Возвращает ли государство как можно скорее бывшему заложнику любой объект, который преступник приобрел в результате захвата заложника и который оказывается в распоряжении государства?

Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года³⁷³

Вопросы для рассмотрения:

1. В состоянии ли государство — в качестве экспортирующего государства или государства, разрешающего экспорт ядерного материала, — обеспечивать, чтобы ядерный материал не экспортировался, если это государство не получило гарантии в том, что ядерный материал во время международной перевозки будет защищен на уровнях, описанных в Приложении I к Конвенции?

2. В состоянии ли государство обеспечивать, чтобы ядерный материал не импортировался на его территорию из какого-либо государства, не являющегося участником Конвенции, в отсутствие гарантии в том, что такой материал во время международной перевозки ядерного материала будет защищен на уровнях, описанных в Приложении I к Конвенции?

3. Применяет ли государство одинаковый уровень физической защиты при перевозке ядерного материала из одной части своей территории в другую часть по международным водам или по международному воздушному пространству?

Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала 2005 года

Вопросы для рассмотрения:

1. Обеспечивает ли государство физическую защиту ядерных установок и ядерного материала при использовании и хранении, а также при перевозке в мирных целях внутри государства?

2. Осуществляет ли государство расширенное сотрудничество с другими государствами в вопросах принятия оперативных мер в целях:

- установления местонахождения и изъятия украденного или незаконно ввезенного ядерного материала;
- уменьшения последствий радиологического заражения или диверсий; и
- предотвращения соответствующих правонарушений и борьбы с ними?

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года

Вопрос для рассмотрения:

1. В состоянии ли государство уничтожить все немаркированные взрывчатые вещества на своей территории или лишить их взрывчатых свойств в течение периода времени от трех до пятнадцати лет после вступления в силу Конвенции?³⁷⁴

³⁷³ Ibid, chapter 8, p. 165.

³⁷⁴ УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма*, 2008 год.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года³⁷⁵

Вопросы для рассмотрения:

1. Приняты ли в государстве надлежащие меры для обнаружения, выявления и блокировки или ареста средств, используемых или выделенных в целях совершения преступлений финансирования, и для возможной конфискации таких средств? (См. также главу I).
2. Приняты ли в государстве надлежащие меры для обнаружения, выявления и блокировки или ареста средств, полученных прямо или косвенно в результате совершения преступления финансирования? (См. также главу I).
3. Заключило ли государство двусторонние соглашения о разделе средств, полученных в результате конфискации?
4. (См. также главу I).
5. Созданы ли в государстве механизмы, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, могли бы быть использованы для выплаты компенсации жертвам терроризма?
6. Может ли государство обеспечивать, чтобы вышеизложенные меры осуществлялись с соблюдением прав третьих лиц?

Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 2005 года

Вопрос для рассмотрения:

1. Имеются ли в государстве нормативные акты, позволяющие привлечь любое юридическое лицо к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности, если лицо, ответственное за управление деятельностью данного юридического лица или контроль за его деятельностью, в данном качестве совершило преступление, предусмотренное Конвенцией?³⁷⁶

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. УНП ООН, Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом, 2007 год.
2. УНП ООН, Руководство для законодательных органов по универсальному правовому режиму против терроризма, 2008 год.
3. Commonwealth Secretariat, Implementation Kits for the International Counter-Terrorism Conventions, 2002 (Секретариат Содружества, Материалы по осуществлению международных конвенций о борьбе с терроризмом, 2002 год).

D. Меры, касающиеся беженцев и убежища

Комментарии:

1. В своей резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет Безопасности призывает государства принимать надлежащие меры с целью обеспечения того, чтобы лицам, которые планировали террористические акты, содействовали им или участвовали в них,

³⁷⁵ S/RES/1373 (2001), пункт 3(f)–(g).

³⁷⁶ S/RES/2178 (2014).

не предоставлялся статус беженца и чтобы исполнители, организаторы таких актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца³⁷⁷. В резолюции 2178 (2014) Совет призывает государства принимать такие меры также в отношении иностранных боевиков-террористов³⁷⁸. Подобные меры, как и все меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, должны соответствовать международному праву, включая международные нормы в области прав человека и беженское право³⁷⁹. Совет подтвердил эти призывы в своей резолюции 2322 (2016)³⁸⁰.

2. В Конвенции о беженцах 1951 года установлены четкие критерии для определения того, кто является беженцем и на этом основании имеет право на международную защиту. В ней предусматривается также, что такая защита не предоставляется любому лицу, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно совершило военное преступление, преступление против человечности или тяжкое преступление неполитического характера либо виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций³⁸¹.

3. Вместе с тем государства часто сталкиваются с трудностями в части своевременного выявления таких лиц, особенно в случае масштабного притока мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища. Эффективный механизм для приема, регистрации и проверки прибывающих лиц может способствовать усилиям по борьбе с терроризмом, позволяя государствам проводить дифференцировать разные категории лиц и обеспечивая возможность раннего выявления тех, кто может представлять риск с точки зрения безопасности.

4. Кроме того, международное беженское право предусматривает, что беженцы обязаны соблюдать законы принимающей страны. Они не обладают иммунитетом от судебного преследования за любые преступления, совершенные на территории принимающей страны, и их статус не исключает возможности применения к ним надлежащих мер в случае установления, что физическое лицо представляет риск с точки зрения безопасности³⁸². Конвенция о статусе беженцев 1951 года содержит конкретные положения, которые допускают высылку беженцев по соображениям национальной безопасности или общественного порядка при определенных обстоятельствах³⁸³.

5. Совет подчеркнул обязательство относительно невыдворения, закрепленное в Конвенции о статусе беженцев 1951 года³⁸⁴. В соответствии со статьей 33 Конвенции ни одно государство не будет «никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений», однако это постановление «не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужден-

³⁷⁷ S/RES/1624 (2005), пункт 4; S/RES/2178 (2014), пункт 5.

³⁷⁸ S/RES/2322 (2016), пункт 10.

³⁷⁹ S/RES/1624 (2005), преамбула; Конвенция о статусе беженцев 1951 года, статьи 1F(b)-(c).

³⁸⁰ Конвенция о статусе беженцев 1951 года, статья 2.

³⁸¹ Конвенция о статусе беженцев 1951 года, статья 32.

³⁸² S/RES/1624 (2005), преамбула; Конвенция о статусе беженцев 1951 года, статья 33(1); Конвенция ОАЕ по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке 1969 года, статья II(3).

³⁸³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, статья 3 (1). См. также Европейскую конвенцию о правах человека 1950 года, статья 3.

³⁸⁴ DIS 3.4.3; S/2015/338, пункт 48; S/2015/975, пункт 41.

ным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны». Независимо от этих положений, нормы в области прав человека устанавливают абсолютный запрет на возвращение какого-либо лица в государство при наличии серьезных оснований полагать, что это лицо может подвергнуться пыткам. Этот запрет действует независимо от того, подало ли это лицо прошение о предоставлении статуса беженца или получило ли оно этот статус³⁸⁵.

Вопросы для рассмотрения:

1. Является ли государство участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года?
2. Предусмотрена ли в государстве процедура определения статуса беженцев?³⁸⁶
3. Имеются ли в государстве необходимые правовые нормы и процедуры, обеспечивающие соблюдение принципа невыдворения и других связанных с правами человека ограничений на выдачу и высылку, например наличие существенного риска нарушений прав человека в случае выдачи или высылки подозреваемого?³⁸⁷
4. Проходят ли сотрудники пограничной службы обучение методике выявления беженцев и порядку направления их для прохождения соответствующих процедур?
5. Предусмотрены ли в государстве процедуры на случай масштабного притока мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище?³⁸⁸
6. Обеспечивает ли процедура определения статуса беженца недопущение предоставления убежища лицу, которое планировало какой-либо террористический акт, содействовало его совершению или участвовало в нем?³⁸⁹
7. Предусматривает ли государственный закон о предоставлении убежища возможность аннулирования статуса беженца, когда лицо, получившее этот статус, впоследствии совершает деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность согласно международным документам по борьбе с терроризмом?³⁹⁰
8. Есть ли у государства специализированные подразделения по вопросам исключения в структуре учреждения, ответственного за определение статуса беженцев, для проведения таких специальных оценок?³⁹¹

³⁸⁵ DIS 3.4.1.

³⁸⁶ S/2015/975, пункт 41.

³⁸⁷ DIS 3.4.3.; S/RES/1373 (2001), пункт 3(g); S/2015/975, пункт 41; GIS 2016 (S/2016/49), пара. 428;

³⁸⁸ УВКБ, *Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев*, пункт 27.

³⁸⁹ Там же, пункт 13.

³⁹⁰ DIS 3.4.4.

³⁹¹ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года, статья 7; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, статья 8; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, статья 10; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1998 года, статья 7; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, статья 10.

9. Соответствуют ли процедуры недопущения въезда в страну и высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев международным нормам в области прав человека и применимым гарантиям:

- право ответить на предъявленные доказательства или информацию;
- право на помощь адвоката;
- право воспользоваться услугами устного переводчика;
- право на обжалование решения о выдворении и защиту от выдворения до исчерпания всех средств правовой защиты?³⁹²

10. Если лица не могут претендовать на статус беженца (или этот статус аннулирован) в связи с их причастностью к террористическим актам, передает ли государство соответствующие дела на рассмотрение в свои судебные органы согласно международным документам по борьбе с терроризмом в соответствующих случаях?³⁹³

11. Выдает ли государство защищенные машиносчитываемые проездные документы лицам, получившим статус беженца?³⁹⁴

Вопросы, касающиеся лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта, рассматриваются в разделе 2 «Меры в отношении въезда и проверки на предмет предоставления убежища для лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта» главы IV.

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года.
3. Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года.
4. Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке 1969 года.
5. Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года
6. ОНЧР, Basic Human Rights Reference Guide: The Stopping and Searching of Persons (УВКПЧ, Справочное руководство по основным правам человека: задержание и обыск лиц).
7. УВКБ, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев), 2011 год.
8. УВКБ, Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев, декабрь 2015 года.
9. УВКБ, Защита беженцев и смешанная миграция: десятикомпонентный план в действии (2016 год).

³⁹² DIS 3.4.5.

³⁹³ S/RES/1373 (2001), пункт 3(g).

³⁹⁴ DIS 3.5.1.

10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Е. Неприменимость доктрины политического преступления

Комментарии:

1. В резолюции [1373 \(2001\)](#) Совет Безопасности призывает государства обеспечить, в соответствии с международным правом, чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц³⁹⁵. Следует ввести в действие законодательные акты, предусматривающие, что террористические преступления, квалифицируемые в качестве террористических актов в соответствии с международно-правовыми нормами и принципами, не будут считаться оправданными или исключительными в рамках международного сотрудничества на том основании, что они носят политический характер. Это требование следует отличать от существующего параллельно обязательства государств отказывать в сотрудничестве в том случае, когда очевидно, что передача того или иного физического лица запрашивается для целей судебного преследования без соблюдения норм.

Вопрос для рассмотрения:

1. Исключаются ли террористические преступления из круга преступлений политического характера, в случае которых может быть отказано в выдаче или оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам?³⁹⁶

Ф. Отказ в сотрудничестве на основании ненадлежащего судебного преследования

Комментарии:

1. В международных контртеррористических документах это требование учитывается. Например, статья 15 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма гласит: «Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин». Возможно, в таких случаях соответствующее лицо будет иметь законное основание просить о предоставлении ему статуса беженца.

³⁹⁵ DIS 3.6.1.

³⁹⁶ [S/RES/1624 \(2005\)](#), пункт 1(b).

Вопрос для рассмотрения:

Существуют ли правовые нормы об отказе в выдаче, если имеются веские основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью судебное преследование или наказание соответствующего лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин?³⁹⁷

³⁹⁷ S/RES/1624 (2005), пункт 3.

Глава IV

Резолюция 1624 (2005) Совета Безопасности

В этой резолюции Совет призывает государства:

а) принимать такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы:

- i) законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов;
- ii) предотвращать такое поведение; и
- iii) отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении;

б) осуществлять сотрудничество, в частности в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в поведении, о котором говорится в пункте 1(а), на свою территорию;

с) продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями, в стремлении воспрепятствовать неизбирательным нападкам на различные религии и культуры, и принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, и предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений; и

д) обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления пунктов 1, 2 и 3 резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву.

А. Запрещение и предотвращение подстрекательства к совершению террористических актов

Комментарии:

1. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов и предотвратить такое поведение³⁹⁸, а также принять меры для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью³⁹⁹.

2. В этой же резолюции Совет призывает также все государства отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в

³⁹⁸ S/RES/1624 (2005), пункт 4.

³⁹⁹ S/RES/2242 (2015), пункт 13.

таком поведении, и укреплять международное сотрудничество, в том числе посредством принятия мер по укреплению безопасности границ и осуществлению контроля и досмотра, с тем чтобы предотвращать въезд лиц, виновных в таком подстрекательстве, на свою территорию.

3. Государства сталкиваются с существенной угрозой, создаваемой неправомерным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в террористических целях. Использование ИКТ — особенно Интернета и социальных медиа-платформ — заметно расширило возможности террористов в плане распространения своих идей, обмена учебными материалами, осуществления незаконной торговли оружием, выявления потенциальных новобранцев, сбора средств и совершения терактов. Они распространяют сообщения не только в популярных социальных сетях, но и по зашифрованным каналам и в так называемом «черном Интернете».

4. Государства, региональные организации, частный сектор и гражданское общество должны наладить эффективные партнерские отношения в целях выработки более совершенных методов отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и с помощью других коммуникационных технологий, и противодействия подстрекательству к совершению террористических актов, делая эти материалы объектом разведывательной работы и передавая их, где это уместно, соответствующим правоохранительным органам. Контрпропаганда и распространение позитивных идей также могут быть эффективными методами.

5. Государства должны следить за тем, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления этой резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву⁴⁰⁰.

6. При разработке эффективных мер по борьбе с подстрекательством и налаживанию диалога государствам следует учитывать роль женщин в содействии терроризму и подстрекательстве к нему, а также в разоблачении террористических идей и разработать надлежащие меры по укреплению потенциала противодействия этому явлению.

Вопросы для рассмотрения:

1. Приняло ли государство четкие и точные законы, запрещающие подстрекательство к совершению террористического акта или актов?⁴⁰¹
2. Соответствуют ли эти законы и предусмотренные ими меры обязательству государств обеспечивать уважение права на свободу выражения мнений, о котором Совет Безопасности напоминает в преамбуле резолюции 1624 (2005), и, кроме того, учитывается ли в них то, что любые ограничения этих прав должны быть установлены в строгом соответствии с законом и что основания для их введения должны соответствовать пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)?
3. Какие примеры может привести государство, чтобы продемонстрировать свое стремление предотвращать подстрекательство к совершению террористического акта или актов при помощи правоохранительных стратегий и других мер?⁴⁰²

⁴⁰⁰ DIS for S/RES/1624 (2005), 1.

⁴⁰¹ DIS for S/RES/1624 (2005), 3.

⁴⁰² S/2016/50, пункт 16.

4. Какие меры приняло государство в целях предотвращения использования террористами информационно-коммуникационных технологий, в частности Интернета?⁴⁰³
5. Сотрудничает ли государство с другими государствами в целях предотвращения использования террористами высоких технологий, средств коммуникации и ресурсов для мобилизации поддержки террористических актов?⁴⁰⁴
6. Наладило ли государство партнерские отношения с международными и региональными организациями, частным сектором и гражданским обществом, с тем чтобы улучшить методы отслеживания и изучения террористических материалов, распространяемых через Интернет и при помощи других коммуникационных технологий, используя эти материалы в разведывательной работе и передавая их в соответствующих случаях компетентным правоохранительным органам?⁴⁰⁵

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. УВКПЧ, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (2012 год);
2. ОБСЕ, «Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением» (2014 год).
3. Статья 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 год) (Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом сослался на статью 5 как на пример надлежащей практики в области установления уголовной ответственности за террористическую деятельность).

В. Меры контроля, принимаемые при въезде на территорию страны и в ходе рассмотрения просьб о предоставлении убежища в целях выявления лиц, которые могут быть виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта

Комментарии:

1. В резолюции 1624 (2005) Совет призывает государства принять меры к тому, чтобы не допустить предоставления убежища любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве к совершению террористического акта.
2. В этой резолюции Совет Безопасности напоминает также о праве искать убежища и пользоваться убежищем, отраженном в статье 14 Всеобщей декларации прав человека⁴⁰⁶. Кроме того, он вновь подтверждает, что «акты, методы и

⁴⁰³ DIS for S/RES/1624 (2005), 7.

⁴⁰⁴ S/RES/2178 (2014), пункт 11.

⁴⁰⁵ S/RES/1624 (2005), преамбула.

⁴⁰⁶ Там же.

практика терроризма» противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций и что меры защиты, предусмотренные в Конвенции о статусе беженцев и Протоколе к ней⁴⁰⁷, не распространяются на лиц, виновных в совершении таких актов. *Вопрос о процедурах предоставления убежища и о применении оговорок об исключении, содержащихся в Конвенции 1951 года о статусе беженцев, рассматривается выше в разделе 4 Главы III.*

3. Как и в других аспектах пограничного контроля, здесь международное сотрудничество имеет исключительное значение. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призывает государства сотрудничать с другими государствами, в частности в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в подстрекательстве, на свою территорию⁴⁰⁸. Пограничный контроль и досмотр пассажиров имеют особое значение для предотвращения перемещений иностранных боевиков-террористов, которые могут искать убежища в одном из государств-членов или пытаться въехать на его территорию.

Вопросы для рассмотрения:

1. Принимает ли государство меры в целях недопущения предоставления убежища любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве к совершению террористического акта или актов?⁴⁰⁹

2. Сотрудничает ли государство с другими государствами, в частности в целях усиления безопасности своих международных границ, в том числе путем противодействия использованию подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффективных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров в интересах предотвращения въезда лиц, виновных в подстрекательстве, на свою территорию?⁴¹⁰

3. Используют ли государства процедуры оценки рисков и проверки путешественников на основе фактических данных, включая сбор и анализ данных о поездках, не прибегая к практике составления вероятностной модели личности на основе стереотипов, обусловленных дискриминацией, запрещенной международным правом?⁴¹¹

4. Защищает ли государство право искать убежища и пользоваться им, обеспечивая при этом, чтобы это право не распространялось на каких-либо лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они виновны в

⁴⁰⁷ S/RES/1624 (2005), преамбула.

⁴⁰⁸ Там же, пункт 2.

⁴⁰⁹ Там же, пункт 1(с).

⁴¹⁰ Там же Там же, пункт 2.

⁴¹¹ Там же, пункты 2 и 4; A/HRC/16/51, пункты 29–32; статья 7 Всеобщей декларации прав человека. Статья 5 (Публичное подстрекательство) Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма гласит, что «[э]то преступление заключается в умышленном и противозаконном распространении или направлении иным образом обращения к общественности с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, если такое поведение, являющееся или не являющееся прямой пропагандой террористических преступлений, создает угрозу того, что такое преступление или преступления могут быть совершены».

подстрекательстве к совершению террористического акта, как это надлежащим образом определено?⁴¹²

Вопросы, касающиеся безопасности международных границ, рассматриваются в разделе 13 главы II «Эффективные меры пограничного контроля и смежные вопросы».

Вопросы, касающиеся обмена информацией о действиях или перемещениях террористов, рассматриваются в разделе 1 главы III «Обмен информацией».

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. УВКПЧ, Руководство и директивные указания по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев), 2011 год;
2. УВКПЧ, «Решение проблем безопасности без отрицательных последствий для защиты беженцев», декабрь 2015 года;
3. УВКПЧ, “Refugee protection and mixed migration: the 10-point plan in action” («Защита беженцев и смешанная миграция: план действий из 10 пунктов») (2016 год); Глобальная полицейская система связи I-24/7, Мадридские руководящие принципы;
4. статья 14 Всеобщей декларации прав человека;
5. Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года к ней;
6. STITF, Basic Human Right Reference Guide: “Security Infrastructure” (Справочное руководство ЦГОКМ по основным правам человека: «Инфраструктура безопасности»);
7. УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по правам человека на международных границах;
8. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26);
9. защищенная глобальная полицейская система связи Интерпола.

С. Укрепление диалога, углубление взаимопонимания и разработка комплексного подхода к предотвращению распространения терроризма

Комментарии:

1. В резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в стремлении воспрепятствовать неизбежным нападениям на различные религии и культуры⁴¹³. Наличие конструктивного диалога между правительством и общинами является одним из важнейших факторов, способствующих повышению жизнестойкости общины, выявлению и устранению поводов для недовольства и предотвращению вербовки⁴¹⁴. Укрепле-

⁴¹² Пункты 1(с) и 4 резолюции 1624 (2005) и статья 14 Всеобщей декларации прав человека.

⁴¹³ S/RES/1624 (2005), пункт 3.

⁴¹⁴ Мадридский руководящий принцип № 2.

ние диалога и углубление понимания коренных причин насильственного экстремизма может помочь государствам разработать комплексные и согласованные подходы к предотвращению распространения терроризма и насильственного экстремизма⁴¹⁵. Кроме того, в резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности подчеркивает важность взаимодействия с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, и устранения условий, способствующих распространению насильственного экстремизма, который может служить питательной средой для терроризма⁴¹⁶. Государствам следует рассмотреть возможность выделять больший объем ресурсов на поддержку социальных служб и финансирование соответствующих исследований с целью лучше понять причины, по которым люди стремятся пополнить ряды иностранных боевиков-террористов. Во многих случаях применение индивидуального подхода может стать единственным эффективным способом недопущения того, чтобы радикализация вела к насилию⁴¹⁷.

2. В целях повышения качества фактологической базы, используемой для разработки стратегий и программ реагирования, Совет Безопасности в своей резолюции 2242 (2015) призывает ИДКТК в рамках его существующего мандата и в сотрудничестве со Структурой «ООН-женщины» «осуществлять проведение гендерных исследований и сбор гендерных данных, касающихся факторов, способствующих радикализации женщин, и последствий осуществления контртеррористических стратегий для прав человека женщин и женских организаций, чтобы разработать целенаправленные и фактологические и программные меры». В этой связи государству следует обеспечить, чтобы информационно-разъяснительная работа с гражданским обществом и основными партнерами обеспечивала полноценное участие женщин и женских групп в разработке национальных и региональных стратегий в области борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом в рамках общенационального и общегосударственного подхода. Усилия в направлении укрепления мер по предупреждению насильственного экстремизма и противодействию ему, о необходимости которых говорится в резолюции 2178 (2014), могут также способствовать осуществлению резолюции 1624 (2005).

Вопросы для рассмотрения:

1. Участвовало ли государство в международных усилиях, направленных на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в целях предупреждения неизбирательных нападков на различные религии и культуры?⁴¹⁸

2. Осуществляет ли государство национальные контртеррористические стратегии, которые могли бы способствовать решению проблем, освещенных в резолюции 1624 (2005), и участвует ли оно в осуществлении аналогичных субрегиональных или региональных стратегий?⁴¹⁹

⁴¹⁵ S/RES/2129 (2013), пункт 19.

⁴¹⁶ S/RES/2178 (2014), пункт 16.

⁴¹⁷ Мадридский руководящий принцип № 1.

⁴¹⁸ DIS for S/RES/1624 (2005), 6.

⁴¹⁹ S/RES/2129 (2013), пункт 7. В своем заявлении S/PRST/2014/23 Председатель Совета Безопасности «рекомендует государствам-членам продолжать сотрудничать с Контртеррористическим комитетом и ИДКТК в деле разработки всеобъемлющих комплексных стратегий борьбы с терроризмом на национальном, субрегиональном и региональном уровнях».

3. Рассмотрело ли государство вопрос о разработке коммуникационных стратегий для углубления понимания характера и привлекательности идеологий насильственного экстремизма и поощрения альтернативных ненасильственных путей предотвращения и урегулирования конфликтов?⁴²⁰

4. Рассмотрело ли государство вопрос о поддержке соответствующих исследований с целью лучше понять причины, по которым люди стремятся пополнить ряды иностранных боевиков-террористов?⁴²¹

5. Проводит ли государство разъяснительную работу с населением и собрания общественности, создает ли консультативные комитеты и другие площадки, при помощи которых представители общественности могли бы высказывать свои жалобы и обсуждать свои проблемы как с правительственными, так и с неправительственными субъектами⁴²², или поощряет ли оно такую деятельность?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридский руководящий принцип № 8;

Hedayah, Guidelines and Good Practices for Developing National CVE Strategies (Международный центр передового опыта в противодействии насильственному экстремизму «Хедайя», «Руководящие принципы и надлежащая практика в области разработки национальных стратегий борьбы с насильственным экстремизмом»).

D. Активизация участия и расширение прав и возможностей представителей средств массовой информации, гражданского общества, религиозных групп, местных общин, деловых кругов, молодежи, семей, женщин и других соответствующих негосударственных субъектов в целях борьбы с подстрекательством и насильственным экстремизмом

Комментарии:

1. В резолюции [1624 \(2005\)](#) Совета Безопасности подчеркивается важная роль средств массовой информации, гражданского общества, религиозных общин, деловых кругов и образовательных учреждений в усилиях, направленных на укрепление диалога и углубление взаимопонимания, поощрение терпимости и сосуществования и содействие созданию обстановки, не допускающей подстрекательства к терроризму. В резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет рекомендует государствам взаимодействовать с соответствующими местными общинами и неправительственными структурами, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества, и выработать целенаправленные подходы к противодействию

⁴²⁰ В пункте 157(а) документа [S/2015/975](#) содержится рекомендация «поощрять государства к тому, чтобы они разрабатывали эффективные коммуникационные стратегии, расширяли свое представление о характере и причинах привлекательности экстремистских идеологий и шире использовали альтернативные меры в целях противодействия подстрекательству и воинствующему экстремизму».

⁴²¹ Мадридский руководящий принцип № 1.

⁴²² Мадридский руководящий принцип № 2.

вербовке сторонников насильственного экстремизма, а также поощрять социальную интеграцию и единство⁴²³. Местные общины могут предоставлять ценную информацию о причинах, делающих конкретных лиц объектами вербовки и подстрекательства к совершению террористических актов, и таким образом могут играть ключевую роль в предупреждении⁴²⁴. Для достижения этой цели государства должны стремиться создавать условия для деятельности гражданского общества и разрабатывать инновационные механизмы взаимодействия между правительством и местными общинами, молодежью, семьями, женщинами, лидерами в сферах религии, культуры и образования и другими соответствующими группами⁴²⁵. В резолюциях 2122 (2013) и 2242 (2015) Совета отмечается роль женщин и уделяется особое внимание принципам, изложенным в резолюции 1325 (2000) Совета, и их применению в контексте международных усилий по борьбе с терроризмом, особенно усилий, направленных на осуществление резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014).

2. В резолюции 2178 (2014) Совет особо отмечает важность усилий государств-членов по разработке для затрагиваемых лиц и местных общин альтернативных ненасильственных путей предупреждения и урегулирования конфликтов в целях снижения риска того, что радикализация достигнет уровня, порождающего терроризм, а также важность усилий по поддержке мирных альтернатив пропаганде насилия, осуществляемой иностранными боевиками-террористами, и подчеркивает ту роль, которую может сыграть образование в противодействии распространению террористических идей⁴²⁶.

3. В резолюции 2354 (2017) Совет Безопасности призывает государства-члены рассмотреть вопрос об осуществлении представленной ему Контртеррористическим комитетом в апреле 2017 года Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей (S/2017/375), содержащей описание рекомендуемых мер и практических методов для эффективного противодействия усилиям ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций по использованию своих идей для поощрения и стимулирования других лиц к совершению террористических актов и их вербовки с этой целью. Всеобъемлющая рамочная стратегия, предложенная Комитетом, состоит из трех основных элементов: i) правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с обязательствами по международному праву и резолюциями Организации Объединенных Наций; ii) партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами; и iii) разработка материалов контрпропаганды. В резолюции также подчеркивается, что при разработке и проведении контрпропагандистских кампаний и программ государствам следует рассмотреть вопрос о: i) разработке мер и программ контрпропаганды с учетом конкретных условий в различных ситуациях на всех уровнях; ii) взаимодействию с самыми разными субъектами, включая молодежь, семьи, женщин, религиозных и культурных деятелей и просветителей и другие соответствующие группы гражданского общества; iii) поддержке усилий, направленных на повышение информированности общественности о

⁴²³ В пункте 19 резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности особо отмечает важность разработки для затрагиваемых лиц и местных общин альтернативных ненасильственных путей предупреждения и урегулирования конфликтов в целях снижения степени риска радикализации до уровня, порождающего терроризм, а также важность [принятия] усилий по поддержке мирных альтернатив пропаганде насилия, осуществляемой иностранными боевиками-террористами, [учитывая] ту роль, которую может сыграть образование в противодействии распространению террористических идей.

⁴²⁴ Мадридский руководящий принцип № 8.

⁴²⁵ Мадридский руководящий принцип № 9.

⁴²⁶ Мадридский руководящий принцип № 6.

противодействию распространению террористических идей, с привлечением органов просвещения и средств массовой информации, в том числе с помощью специальных учебных программ, для предотвращения проникновения террористических идей в молодежную среду; iv) постановке задачи не только опровергать информацию, распространяемую террористами, но и утверждать позитивные идеи, давать убедительные альтернативы и освещать вопросы, представляющие интерес для уязвимых групп, являющихся объектами террористической пропаганды; v) учете гендерной составляющей и разработке материалов по конкретным вопросам, волнующим как мужчин, так и женщин, и ситуациям, в которых они ощущают свою уязвимость; и vi) поддержке планомерной работы по изучению истоков терроризма и насильственного экстремизма. В резолюции вновь подтверждается, что все принимаемые государствами антитеррористические меры, в том числе меры противодействия распространению террористических идей, должны соответствовать их обязательствам по международному праву, включая международные стандарты в области прав человека и нормы международного беженского права и международного гуманитарного права.

Вопросы для рассмотрения:

1. Какие меры приняло государство для борьбы с подстрекательством к совершению террористических актов, мотивированных экстремизмом и нетерпимостью, в том числе с участием местных общин, частного сектора, гражданского общества, средств массовой информации и других соответствующих неправительственных субъектов?⁴²⁷
2. Какие меры приняло государство для содействия более широкому вовлечению женщин в деятельность руководящих и правоохранительных органов и организаций гражданского общества по борьбе с подстрекательством и насильственным экстремизмом?⁴²⁸
3. Какие шаги предприняло государство для того, чтобы контртеррористические меры не причинили никакого вреда, в частности женщинам и молодежи?⁴²⁹
4. Какие шаги предприняло государство для обеспечения конструктивного участия молодежи в усилиях по противодействию подстрекательству и воинствующему экстремизму?⁴³⁰
5. Рассмотрело ли государство вопрос о налаживании взаимодействия с потерпевшими и ассоциациями потерпевших?⁴³¹
6. Наладило ли государство эффективное взаимодействие с представителями отрасли ИКТ в целях реализации действенных стратегий борьбы с угрозой радикализации в сети?⁴³²

⁴²⁷ S/RES/2178 (2014), пункт 16; S/RES/2354 (2017), преамбула и пункт 2(f); и Мадридский руководящий принцип, 1.В.

⁴²⁸ Мадридский руководящий принцип № 8 и S/RES/2354 (2017), преамбула и подпункты (f) и (k) пункта 2.

⁴²⁹ Мадридские руководящие принципы №№ 8 и 9.

⁴³⁰ S/RES/2178 (2014), пункт 16, и Мадридский руководящий принцип № 9.

⁴³¹ S/PRST/2016/6 и Мадридский руководящий принцип № 6.

⁴³² В резолюции 2354 (2017) Совет Безопасности настоятельно призывает государства-члены рассмотреть вопрос об осуществлении Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей, представленной Контртеррористическим комитетом Совету в апреле 2017 года (S/2017/375). Всеобъемлющая рамочная стратегия, предложенная Комитетом, состоит из трех основных элементов: правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с обязательствами по международному праву и резолюциями Организации Объединенных Наций; партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами; и

7. Распределяет ли государство функции в области борьбы с насильственным экстремизмом между правительством и субъектами гражданского общества?⁴³³
8. Разработало ли государство программы, направленные на расширение участия молодежи в борьбе с насильственным экстремизмом, например программы наставнической работы с молодежью, программы развития навыков и общественно-полезные, и расширило ли оно образовательные возможности, способствующие укреплению в молодежи чувства принадлежности к обществу?⁴³⁴
9. Поддерживает ли государство связь с семьями, обеспечивая при этом, чтобы такое взаимодействие было добровольным, а не навязанным извне, и оказывает ли государство поддержку службам, работающим с семьями, при том понимании, что такие службы не должны относиться к системе органов безопасности?⁴³⁵
10. Рассмотрело ли государство вопрос о роли жертв терроризма в противодействии радикализации, порождающей насилие, в частности в контрпропагандистской работе, направленной на противодействие распространению террористических идей и попытками вербовки новых террористов через Интернет?⁴³⁶
11. Принимает ли государство или изучает ли оно возможность принятия мер по борьбе с распространением террористических идей в соответствии с подходом и руководящими принципами, изложенными в резолюции 2354 (2017) Совета Безопасности и соответствующих документах? Были ли предприняты какие-либо инициативы в партнерстве с молодежью, семьями, женщинами, религиозными и культурными деятелями и просветителями и другими соответствующими группами гражданского общества?
12. Какие правовые и правоохранительные меры применяются государством для решения проблемы распространения террористической идеологии?⁴³⁷
13. Рассмотрело ли государство возможность формирования государственно-частных партнерств в целях совершенствования своего подхода к борьбе с террористической пропагандой?⁴³⁸

разработка материалов контрпропаганды. См. также: Мадридский руководящий принцип № 26.

⁴³³ Мадридский руководящий принцип № 7; S/RES/1624 (2005), пункт 3: «принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для... предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений[.]»

⁴³⁴ S/RES/2178 (2014), пункт 16; S/RES/2354 (2017), преамбула и подпункты (f) и (g) пункта 2; а также Мадридские руководящие принципы №№ 2, 7 и 9.

⁴³⁵ S/RES/2178 (2014), пункт 16; S/RES/2354 (2017), пункт 2(f); Мадридский руководящий принцип № 2; а также S/2015/338, пункт 3 («...содействи[е] укреплению политической и религиозной терпимости и обеспечению экономического развития и социальной сплоченности и интеграции»).

⁴³⁶ Мадридский руководящий принцип № 6.

⁴³⁷ В своей резолюции 2354 (2017) Совет Безопасности настоятельно призывает государства-члены рассмотреть вопрос об осуществлении Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей (S/2017/375), представленной Контртеррористическим комитетом Совету в апреле 2017 года. Всеобъемлющая рамочная стратегия, предложенная Комитетом, состоит из трех основных элементов: правовые и правоохранительные меры, принимаемые в соответствии с обязательствами по международному праву и резолюциями Организации Объединенных Наций; партнерское взаимодействие между государственным и частным секторами; и разработка материалов контрпропаганды.

⁴³⁸ Мадридский руководящий принцип № 26 и S/RES/2354 (2017).

14. Какие меры принимает государство к тому, чтобы осуществляемые им инициативы в области противодействия распространению террористических идей соответствовали его обязательствам по международному праву, включая международные стандарты в области прав человека и нормы международного беженского права и международного гуманитарного права?⁴³⁹

15. Запросило ли государство техническую помощь в этой области у международных или региональных организаций, таких как ЮНЕСКО, ПРООН или другие учреждения, входящие в ЦГОКМ, у государств-членов, международных организаций гражданского общества или других соответствующих структур, оказывающих помощь?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. УДООЗБ/ДОПМ, Руководство по гендерным вопросам для полиции Организации Объединенных Наций, 2015 год.
2. Издание “Radicalization Awareness Network declaration of good practices for engagement with foreign fighters for prevention, outreach, rehabilitation and reintegration” («Декларация Информационной сети по вопросам радикализации о надлежащей практике взаимодействия с иностранными боевиками в целях предотвращения, ведения информационно-разъяснительной работы, реабилитации и реинтеграции»).
3. Radicalization Awareness Network (RAN) PREVENT Working Group, *Holding Difficult Conversation* (издание Рабочей группы по предотвращению Информационной сети по вопросам радикализации, озаглавленное «Беседы по сложным вопросам»).
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Е. Предотвращение подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений

Комментарии:

1. В резолюции 1624 (2005) Совет Безопасности призывает государства принимать все меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений⁴⁴⁰.
2. Международные нормы и стандарты в области прав человека предписывают также всем государствам запрещать пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к

⁴³⁹ S/RES/2354 (2017), преамбула и пункт 2(e).

⁴⁴⁰ DIS for S/RES/1624 (2005), 11: “examples of measures taken by the State, as necessary and appropriate and in accordance with its obligations under international law, to prevent the subversion of educational, cultural, and religious institutions by terrorists and their supporters[?]” («примеры принятых государством мер, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений[?]»).

дискриминации, вражде или насилию. Во многих случаях местные общины полагают наилучшими возможностями для взаимодействия с религиозными организациями в интересах предотвращения действий террористов и их сторонников, направленных на подрыв последних.

3. Следует также рассмотреть вопрос о расширении участия женщин в этой работе⁴⁴¹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Какие меры приняло государство для предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений?⁴⁴²

2. Рассмотрело ли государство вопрос о налаживании взаимодействия с религиозными лидерами в целях создания площадки для внутриконфессионального и межконфессионального диалога и дискуссий, направленных на утверждение принципов терпимости и углубление взаимопонимания в отношениях между общинами?⁴⁴³

3. Разработало ли государство какие-либо конкретные меры для установления контроля за назначением и подготовкой священнослужителей?⁴⁴⁴

4. Осуществляет ли государство через соответствующие каналы контроль за составлением религиозных и нерелигиозных школьных учебных программ?⁴⁴⁵

5. Рассмотрело ли государство вопрос о выделении ресурсов на осуществление образовательных программ, способствующих развитию навыков критического мышления, дающих представление о различных культурах и помогающих их понять?⁴⁴⁶

6. Разработало ли государство программу, направленную на улучшение воспитания в духе религиозной терпимости в школах на всех уровнях?⁴⁴⁷

7. Какие меры приняло государство с целью обеспечить, чтобы его усилия в этой области соответствовали его обязательствам по международному праву, включая уважение права на свободу мысли, совести, убеждений и религии, а также на свободу исповедовать свою религию или убеждения, которая подлежит лишь некоторым допустимым ограничениям, предусмотренным международным правом?⁴⁴⁸

⁴⁴¹ S/2016/50, пункт 57.

⁴⁴² Мадридский руководящий принцип № 4.

⁴⁴³ S/2016/50, пункт 57.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ S/RES/2178 (2014), пункт 18: «сотрудничать и неустанно поддерживать — в том числе путем наращивания потенциала, координации планов и усилий и обмена информацией о накопленном опыте — усилия [других государств] ... по противодействию насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма[.]»

⁴⁴⁶ S/2015/683, пункт 5, Введение: «необходимо усилить сотрудничество судебных органов в том, что касается публикуемой воинственно экстремистской информации, особенно на Интернет-серверах, находящихся за границей».

⁴⁴⁷ S/RES/2178 (2014), пункт 12: «[какое] содействие [государство оказало другим государствам] в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов[?]».

⁴⁴⁸ S/RES/1624 (2005), пункт 4: «должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления ... [этих методических указаний], соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву[.]»

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека; статьи 18 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Статья 18 («Свобода мысли, совести и религии») Замечания общего порядка № 22 Комитета по правам человека.
3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.
4. Доклады Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе религии или убеждений.

Г. Международное сотрудничество

Комментарии:

1. В резолюции [2178 \(2014\)](#) Совет отмечает важность международного сотрудничества в контексте борьбы с насильственным экстремизмом и призывает государства сотрудничать и неустанно поддерживать — в том числе путем наращивания потенциала, координации планов и усилий и обмена информацией о накопленном опыте — усилия друг друга по противодействию насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма⁴⁴⁹.

Вопросы для рассмотрения:

1. Рассмотрело ли государство вопрос об укреплении международного правового сотрудничества в области противодействия распространению материалов, используемых для подстрекательства к совершению террористических актов или радикализации отдельных лиц до уровня, порождающего насилие, учитывая тот факт, что Интернет-серверы могут находиться за границей?⁴⁵⁰
2. Какие меры приняло государство для оказания содействия другим государствам в связи с расследованиями или преследованием по делам о подстрекательстве к совершению террористических актов?⁴⁵¹
3. Содействует ли государство сотрудничеству между основными профильными министерствами и ведомствами, а также экспертами и специалистами-практиками в целях совершенствования региональных подходов к борьбе с подстрекательством и насильственным экстремизмом?

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов, Руководящий принцип № 24.
2. Статья 4 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

⁴⁴⁹ Мадридский руководящий принцип № 10.

⁴⁵⁰ Резолюция [30/15](#) Совета по правам человека.

⁴⁵¹ [S/2016/49](#), пункт 397.

G. Соблюдение международных стандартов в области прав человека и международного беженского и гуманитарного права

Комментарии:

1. В резолюции [1624 \(2005\)](#) Совет Безопасности подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления пунктов 1, 2 и 3 настоящей резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву⁴⁵². В частности, государства обязаны обеспечить негосударственным субъектам возможность работать в условиях безопасности и полного уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести и религии, выражения своего мнения, мирных собраний и ассоциации⁴⁵³.
2. Государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях предотвращения подстрекательства и насильственного экстремизма и борьбы с ними, согласовывались со всеми их обязательствами по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву⁴⁵⁴, а также учитывать тот факт, что террористы могут воспользоваться пробелами в соответствующей деятельности государства для целей вербовки⁴⁵⁵.

Вопросы для рассмотрения

1. Какие законы, стратегии и меры были введены государством для защиты права на свободу мнений и их выражения в рамках борьбы с подстрекательством к терроризму как в реальной жизни, так и в Интернет-пространстве?⁴⁵⁶
2. Какие законы, стратегии и меры были введены государством для защиты права на свободу религии или убеждений в рамках борьбы с подстрекательством к терроризму?⁴⁵⁷
3. Какие законы, стратегии и меры были введены государством для защиты права на свободу мирных собраний и ассоциации в рамках борьбы с подстрекательством к терроризму?⁴⁵⁸
4. Каковы примеры проблем, с которыми столкнулось государство в своей деятельности по обеспечению соответствия любых мер, принимаемых во исполнение пунктов 1, 2 и 3 резолюции [1624 \(2005\)](#), всем его обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву?⁴⁵⁹

⁴⁵² S/RES/1624 (2005), пункт 4.

⁴⁵³ Мадридский руководящий принцип № 10.

⁴⁵⁴ Резолюция [30/15](#) Совета по правам человека.

⁴⁵⁵ S/2016/49, пункт 397.

⁴⁵⁶ S/RES/1624 (2005), преамбула.

⁴⁵⁷ S/RES/1624 (2005), преамбула.

⁴⁵⁸ S/RES/1624 (2005), преамбула и пункт 4.

⁴⁵⁹ DIS for S/RES/1624 (2005), 10: “[What are] examples of [] challenges encountered by the State in its efforts to ensure that any measures taken to implement paras. , 2 and 32 of resolution [1624 \(2005\)](#) comply with all its obligations under international law, in particular international human rights law, refugee law and humanitarian law []?”.

5. Прилагаются ли какие-либо усилия для налаживания взаимодействия с гражданским обществом, традиционными и религиозными лидерами и женскими и молодежными группами в целях обеспечения защиты их прав в контексте усилий по борьбе с подстрекательством и насильственным экстремизмом?⁴⁶⁰

В этой области необходимо руководствоваться следующими международными документами, стандартами и передовой практикой:

1. Мадридские руководящие принципы по вопросу о пресечении потока иностранных боевиков-террористов (Руководящий принцип № 2).
2. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах.
3. Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации.
4. Резолюция [A/HRC/RES/32/13](#) Совета по правам человека, озаглавленная «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете».

⁴⁶⁰ [S/RES/2178 \(2014\)](#) и Мадридский руководящий принцип № 7.